Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 59

31-ое декабря

Кооперативное Издательство ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ
1923

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ Гомельского Губ. Комитета Р. К. П. № 59

год издания пятый.

СОДЕРЖАНИЕ:

Гублит № 1973, Гомель. 92—1100 Тип. „Полеспечать“.

ТЕЗИСЫ ПОЛИТБЮРО Ц. К.

Очередные задачи экономической политики

Резолюция, принятая политбюро ЦК 24 декабря во исполнение постановления пленумов ЦК и ЦКК от 25 октября. Подлежит окончательному утверждению пленума ЦК).

При решении очередных вопросов хозяйственной политики партия должна исходить из своей основной для данного исторического периода задачи: осуществления на деле союза пролетариата и крестьянства, смычки города и деревни, национализированной промышленности и крестьянского хозяйства.

Только правильное решение вопросов, возникающих в области отношений рабочего класса и крестьянства, способно окончательно укрепить экономическую основу диктатуры пролетариата и обеспечить ее от каких-либо потрясений.

XII с'езд партии в своей резолюции об организации промышленности специально выдвинул и подчеркнул указание на то, что темпу развития нашей государственной промышленности поставлены об'ективные рамки, определяемые состоянием крестьянского хозяйства, и что тщательное согласование всей хозяйственной политики с уровнем развития крестьянского хозяйства составляет важнейшую задачу, неправильное решение которой неизбежно влечет гибельные последствия не только в экономической, но и в политической области. Только коренное изменение нынешней политической и экономической обстановки в промышленных странах Европы могло бы серьезно ослабить непосредственную зависимость государственой промышленности от состояния крестьянского хозяйства и создать условия более быстрого перехода к господству социалистического хозяйства.

Резолюция XII с'езда гласит:

„Сельское хозяйство, несмотря на то, что оно все еще находится у нас на низком техническом уровне, имеет первенствующее значение для всей экономики советской власти... Наша партия в то же время не должна ни на минуту забывать или хотя бы упускать из вида при оценке любого своего шага фактически преобладающего значения крестьянского хозяйства... Не только игнорирование, но и недостаточно внимательное отношение к этому обстоятельству было бы чревато неисчислимыми опасностями как в области экономической, так и в области чисто-политической, ибо неизбежно подрывало бы или ослабляло бы тот союз пролетариата и крестьянства, то доверие крестьянства к пролетариату, которое для данного исторического переходного периода является одной из самых основных опор диктатуры пролетариата, и охрана и укрепление которых являются основным условием устойчивости советской власти, а, следовательно, и основной задачей партии".

Эти систематические указания партии не получили до сих пор полного отражения в практике наших хозяйственных органов. Далеко не в достаточной мере было усвоено, что необходимость установления возможно более широкого обмена между городом и деревней была основной причиной перехода к новой экономической политике, и что при нэпе дело снабжения крестьянства продуктами государственной промышленности является основной экономической задачей.

Переживаемые нами хозяйственные затруднения (кризис сбыта) в значительной степени об'ясняются недостаточным учетом этих указаний партии на роль и значение крестьянского хозяйства и на особенности, вытекающие из задачи осуществления диктатуры пролетариата в стране с преобладающим крестьянским населением. Задача партии в дальнейшем должна заключаться в том, чтобы систематически и внимательно проводить указанную выше политику в области отношений между городом и

деревней, не допуская экономически и политически вредных отклонений в сторону недооценки значения крестьянского хозяйства в общей экономической структуре страны.

На основе несоответствия между темпом восстановления крестьянского хозяйства, с одной стороны, и госпромышленности, с другой, в условиях свободного товарооборота возникли явления кризиса последнего времени. Этот кризис характеризуется расхождением между непомерно высокими ценами на изделия промышленности и низкими ценами на продукты сельского хозяйства. Промышленность, выросшая на основе городского рынка, способного уплачивать более дорогие цены, не смогла в момент реализации урожая сбыть свои товары менее платежеспособному массовому потребителю—крестьянству. С другой стороны, крестьянство не нашло достаточно широкого внутреннего и внешнего рынка для выгодной продажи хлеба, чем определились низкие цены на последний.

Обострению кризиса сбыта способствовали недостаточное развитие торговых отношений, политика высоких цен синдикатов, высота накладных расходов как в промышленности, так особенно и в области торговли, слабое развитие денежного хозяйства, а также система двух ва ют, при которой крестьянство наиболее страдало от обесценения совзнаков.

В результате упорной работы истекший год дал несомненные успехи в деле восстановления промышленности и транспорта и большее количество товаров, произведенных в госпромышленности, чет когда бы то ни было за время советской власти. С другой стороны, крестьянство, несомненно, увеличило свою запашку, в известной мере подняло свое хозяйство, усилило производство специальных культур и, благодаря замене натурального налога в большей части его денежным, имело в своем распоряжении, несмотря на пониженный сравнительно с прошлым годом урожай, большее количество хлебных запасов.

Таким образом, нынешний кризис отнюдь не может быть уподоблен тем кризисам бестоварья и бесхлебья, которые страна переживала в 1919—20—21 г. г. Основные элементы народного хозяйства в целом (количество производимого угля, нефти, металла, хлопка, остающегося в руках крестьянства хлеба и пр.), несомненно, возросли. Кризис явился результатом несоответствия между этими отдельными отраслями народного хозяйства и, в первую очередь, неумения нашей госпромышленности и торговли пролотжить себе дорогу к крестьянскому массовому рынку.

I.

Сельское хозяйство

Небольшая емкость и низкая платежеспособность крестьянского рынка, как и высокая себестоимость продуктов городской промышленности, отражают в себе результаты длительного периода внешних и внутренних войн. Понижение цен на сельскохозяйственные продукты есть явление мировое, приведшее в капиталистических странах, например в Америке, к простому уничтожению (сожжению) громадных количеств хлеба для искусственного повышения цен.

Городское и промышленное население СССР не представляет достаточного рынка для крестьянского хозяйства. Крестьянский хлеб может повыситься в цене в первую голову в результате завоевания им иностранных рынков. Уже в прошлом году это обстоятельство было учтено партией, которая установила необходимость всемерного развития экспорта продуктов сельского хозяйства за границу. За прошлый год было вывезено 40 миллионов пудов хлеба, в этом же году, как важнейшая задача экономической политики, поставлен вывоз до 250 миллионов пудов хлеба.

Но успешная борьба крестьянского хлеба на заграничном рынке требует приспособления сельского хозяйства к условиям этого рынка. Партия поставила на очередь дня помощь крестьянству в деле повышения технического уровня его хозяйства: введения более интенсивных культур, увеличения оборотных средств крестьянского хозяйства, обновления его инвентаря и проч.

В первую очередь должна быть улучшена организация государственных хлебных закупок и государственного экспорта, понижены накладные расходы в этой области, максимально сокращены роль и доходы в хлебной торговле всякого рода посредников и скупщиков.

Советская власть может и должна притти на помощь крестьянству также усилением его оборотных средств путем: а) организации дешевого сельско-хозяйственного кредита (организация сельско-хозяйственного банка); б) предоставления крестьянству, на условиях льготного кредита сельско-хозяйственных орудий и машин; в) поддержки сельской кооперации и т. д. Во всех своих мероприятиях по отношению к крестьянству партия должна исходить из необходимости всемерной помощи беднейшим и средним слоям крестьянства, в частности, товариществам для общественной обработки земли, в целях их освобождения из под кулацкого засилья.

Крестьянское хозяйство является основной базой для восстановления промышленности, а следовательно и для роста рабочего класса, так как крестьянский рынок является основным массовым рынком для изделий промышленности. Крестьянское хозяйство, с другой стороны, является основным поставщиком сырья для нашей промышленности. Поэтому возможно большая поддержка крестьянского хозяйства требуется не только общими интересами советской власти, но и интересами быстрейшего развития самой промышленности.

II.

Государственная промышленность

Только развитие национализированной крупной промышленности создает незыблемые основы пролетарской диктатуры. Исходя из этого, XII с'езд партии дал точные указания на меры, которые должны быть приняты и систематически проводимы партией для укрепления и развития нашей государственой промышленности.

Государственная промышленность за истекший год значительно развилась, увеличила свою продукцию и улучшила качество товаров, при чем рост производства шел из месяца в месяц без резких колебаний и скачков.

Темп развития крупной государственной промышленности за истекший год несколько превышал темп развития сельского хозяйства и промышленности мелкой и кустарной. (Если взять всю продукцию крупной промышленности, то сравнительно с 21 годом она увеличилась почти вдвое. Общая сумма продукции государственной промышленности возросла до 35 проц. довоенной, в то время как в предшествующий год она составляла лишь 20—22 проц. последней).

В частности успехи, достигнутые в области топливного хозяйства, обеспечивают возможность дальнейшего восстановления остальных отраслей промышленности. Транспорт находится в таком состоянии, когда он без особых затруднений способен удовлетворять все пред'являемые к нему народным хозяйством требования. Вместе с тем необходимо констатировать ряд успехов, достигнутых в деле организации производства на фабриках и заводах и организации промышленности в целом.

Однако, переживаемый кризис вскрыл и в этой области ряд нездоровых явлений, устранение которых является очередной задачей партии.

В погоне за покрытием убытков, понесенных промышленностью за первый год нэпа, ряд хозорганов неправильно применил директиву XII с'езда о необходимости стремиться к прибыльности и чрезмерно поднял цены до уровня, доступного лишь более платежеспособному рынку. Высокие цены на товары наткнулись на низкую платежеспособность массового крестьянского рынка. Товары остались непроданными и не только не принесли промышленности ожидаемых прибылей, но поставили ее предприятия перед угрозой неплатежей и сокращения производства.

Возникшие в борьбе за овладение рынком и установление единых цен синдикаты явились непосредственными проводниками этой политики высоких цен. Эта политика явилась несомненным результатом неправильного использования монопольной организации отдельных отраслей промышленности при недостаточном развитии регулирующих органов.

Социалистическое накопление является основным и решающим фактором для судеб пролетарской диктатуры при нэпе. Однако, ошибочно с точки зрения социалистического строительства, когда в цены продуктов, сверх себестоимости и необходимости минимальной прибыли, включаются расходы на такое быстрое восстановление и расширение основного капитала, которые явно не под силу в данный момент основной массе населения страны. Необходимо в дальнейшем в гораздо большей степени согласовывать политику цен с главнейшим крестьянским рынком, и темп развития промышленности согласовывать строже, чем до сих пор, с общим ходом расширения емкости крестьянского рынка.

В текущем году из общей суммы производства госпромышленности предметов потребления 0,7 пошло на городское потребление и лишь 0,3—на удовлетворение крестьянского потребления. Это показывает, что наша промышленность далеко не в достаточной мере смогла проложить себе дорогу к массовому крестьянскому потребителю.

Та высота, которой достигли цены на промышленные изделия за истекший год, об'ясняется не только об'ективными причинами, но в значительной степени недостатками в области организации промышленности и отсутствием той экономии в накладных расходах, которая совершенно необходима для восстановления хозяйства республики. Политика снижения цен должна направить внимание промышленности на понижение себестоимости путем дальнейшего улучшения и расширения производства, максимального сокращения накладных расходов, а также на улучшение и удешевление ее торгового аппарата.

В связи с этим необходимо пересмотреть существующие синдикатские об'единения и оставить только те из них, хозяйственная целесообразность существования которых будет доказана. Только строго проводя политику приспособления к массовому рынку, понижения себестоимости и расширения производства предметов массового потребления, государственная промышленность получит возможность успешно конкурировать с частным капиталом в деле обслуживания массового потребителя—крестьянина и рабочего.

Всемерно направляя государственную национализированную промышленность на обслуживание широкого массового потребителя, партия вместе с тем продолжает стоять на той точке зрения, что необходимо в известной мере содействовать мелкой промышленности, которая не требует ни крупных затрат на свое восстановление, ни специальных запасов сырья, топлива и продовольствия и которая может оказывать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы, увеличивая тем самым общий товарооборот страны.

Неизбежным элементом в дело улучшения организации нашей промышленности входит концентрация промышленности. Мы получили в наследство от старого хозяйственного режима большое количество предприятий, возникших без какого бы то ни было соответствия с общим хозяйственным планом и тем строем народно-хозяйственной жизни, который мы сейчас имеем. Эти предприятия тяжелым грузом лежат на народно-хозяйственном бюджете. Расходы по их содержанию, при недостаточной их нагрузке или при полной консервации, неизбежно входят в цены продуктов, повышая их. Но партия не может забывать ни на один момент, что здесь больше, чем в какой бы то ни было другой области, коммерческие и бюджетные соображения должны контролироваться соображениями политическими, т. е. в данных условиях соображениями об охране политической мощи рабочего класса. Там, где закрытие заводов обозначало бы удар по политической силе пролетариата подрывало его основные кадры и вело к их распылению,—там проведение жесткой концентрации было бы недопустимой политической ошибкой.

В предшествующий период партия сосредоточила свои усилия на укреплении и расширении производства угля (Донбасс) и нефти (Баку), так как без обеспечения промышленности топливом не могло быть и речи об укреплении других отраслей промышленности. Достигнутые ныне успехи в деле топливного хозяйства делают

ныне возможным и необходимым сосредоточить внимание партии на металлургии. Металлическая промышленность в ближайший период должна быть выдвинута на первый план и должна получить от государства гораздо большую, чем в прошлый год, всестороннюю, в частности и финансовую, поддержку.

III.

Заработная плата и профсоюзы

Хозяйственные затруднения, наступившие осенью, сопровождались колебаниями в области заработной платы, а также вызвали ряд недочетов как в сроках выплаты заработной платы, так и в форме ее выплаты. Политбюро в начале августа и пленум центрального комитета партии в сентябре приняли ряд решений, направленных к удержанию заработной платы от падения и к увеличению ее среди отставших в отношении зарплаты групп пролетариата (например, железнодорожников).

Партия считает, что состояние промышленности и государственного хозяйства в целом позволяют прекратить выплату зарплаты в таких формах, которые означали бы ее фактическое сокращение (суррогаты, крупные купюры), а также принять ряд решительных мер, направленных против несвоевременной выплаты заработной платы. Партия требует от всех хозяйственных органов дальнейшей борьбы со всеми этими недочетами и настаивает на том, что своевременная выплата заработной платы является первейшей обязанностью хозорганов.

Под'ем промышленности и транспорта, основывающийся на героическом напряжении сил рабочего класса, должен находить свое отражение в улучшении положения рабочих. Постоянное внимание профсоюзных органов должно быть обращено на то, чтобы эти две линии—хозяйственного под'ема и под'ема благосостояния рабочего класса—находились в достаточном соответствии.

Процесс восстановления нашей промышленности неизбежно сопровождается количественным ростом пролетариата, его консолидацией, возвышением его материального и культурного уровня. На этой почве перед профсоюзами особенно настойчиво выдвигается задача гораздо ближе стать к делу организации и руководства промышленностью.

С особой тщательностью профсоюзы должны проводить подбор выдвигающихся из рабочих масс организаторов, могущих занять посты руководителей государственной промышленности. Партия, профсоюзы и хозорганы в целях этого выдвижения должны поставить перед собой задачу путем специальных школ, а также вовлечения широких масс в обсуждение хозяйственного положения и текущей работы промышленных предприятий подготавливать кадры таких рабочих-руководителей. Производственные конференции, на которых для обсуждения текущих вопросов производственной жизни, подведения итогов, обмена опытом должны сходиться представители хозяйственных органов, профсоюзов, партии и беспартийных рабочих, должны устраиваться регулярно. Эти конференции должны дать возможность профсоюзам тщательно изучать и контролировать ведение дел в предприятиях, оказывая всемерное содействие хозорганам в деле улучшения хозяйства, в борьбе с бесхозяйственностью, накладными расходами и т. п.

IV

Внешняя торговля

Одним из основных элементов всей хозяйственной политики партии является монополия внешней торговли. Монополия внешней торговли вполне оправдала себя, в частности в условиях нэпа, и как орудие охраны богатств страны от расхищения их туземным и иностранным капиталом, и как средство социалистического накопления.

Только целиком охраняя систему монополии внешней торговли, мы могли добиться уже сейчас активного торгового баланса и сосредоточить доходы от внешней торговли в руках государства.

Препятствуя всячески трате народных средств на ввоз в страну предметов, которые могут быть произведены внутри ее, монополия внешней торговли дает возможность организовать планомерный ввоз в страну тех продуктов, кои необходимы для развития нашей промышленности и крестьянского хозяйства. Монополия внешней торговли должна быть и в дальнейшем целиком сохранена, как важнейший, особенно в период нэпа, элемент хозяйственной политики партии.

V

Внутренняя торговля и кооперация

При новой экономической политике организация торговли имеет исключительное значение, так как через аппарат торговли должна происходить непосредственная смычка национализированной промышленности и крестьянского рынка. Всякое усиление кооперации и государственной торговли и расширение поля их деятельности представляют расширение сферы социалистического хозяйства. Всякое же ослабление позиций кооперации и государственной торговли и усиление позиции частного посредника, скупщика и торговца представляют расширение сферы господства буржуазных капиталистических отношений. Поэтому поддержка кооперации и развитие государственной торговли, отвоевание ими на основе конкуренции позиции у частного торгового капитала, экономическое использование ими этого капитала представляют главнейшую задачу хозяйственной политики партии.

Между тем, кризис обнаружил, что кооперация и государственная торговля не стоят на высоте тех задач, которые поставлены перед ними: задач установления непосредственной связи между государственной промышленностью и массовым потребителем.

Недостаточная гибкость и разветвленность этих органов, громоздкость и бюрократизация торгового аппарата, высота накладных расходов, неумение проложить себе дорогу к массовому потребителю, недостаточная приспособленность к тому, чтобы обслуживать потребности многомиллионного и распыленного крестьянства, требуют со стороны партии упорной работы для исправления этих, подчеркнутых кризисом, недостатков. Вопросы торговли становятся перед партией во весь свой рост.

VI.

Частный капитал

Вопрос о соотношении между государственным и частным капиталом в области хозяйства является в данный момент важнейшим вопросом, ибо он предрешает вопрос о соотношении классовых сил пролетариата, базирующегося на национализированной промышленности, и новой буржуазии, базирующейся на стихии вольного рынка. Устанавливая основы новой экономической политики, которая вполне оправдала себя и не нуждается в пересмотре, клонящемся фактически к возврату «военного коммунизма», партия неизбежно допускала не только накопление частным капиталом определенных средств путем торговли, но и передачу в его пользование, хотя бы и частично, части находящихся в ее распоряжении средств производства (концессии, аренды и т. п.). В этой последней области участие частного капитала и абсолютно и относительно ничтожно. Относительно более значительная роль частного капитала в торговле об'ясняется большей приспособляемостью его к мелкому розничному обороту и обслуживанию распыленных потребностей деревни.

Государственный капитал не может поставить своей задачей немедленное установление непосредственных связей со всей стомиллионной массой распыленных производителей крестьян, но и в этой области росту частного капитала должен быть поставлен предел путем усиления хозяйственной роли кооперации и государственной торговли и приспособления их к потребностям и условиям торгового оборота деревни.

Одним из основных условий усиления наших позиций против частного капитала является политика цен. Сосредоточивая в своих руках основную массу продуктов,

потребных деревне, советская власть должна добиться такого положения, чтобы государственные организации и кооперация продавали дешевле частного торговца. Мы должны добиться того, чтобы массовый потребитель—рабочий и крестьянин—ясно сознавали преимущественность кооперативной и государственной торговли над ее организацией на началах частного капитала. Кооперативным организациям принадлежит преимущественная роль в организации торговли, особенно розничной. Поэтому должен быть принят ряд мер, которые сделают кооперативные организации действительным орудием вытеснения частного торгового капитала (государственная помощь кооперации, в особенности низовой рабочей кооперации, переход кооперации на начала добровольности членства, перенесение центра внимания на расширение сети и укрепление низовых кооперативных ячеек, осуществление ими права непосредственных торговых сношений с государственной промышленностью, жесткое сокращение накладных расходов, всяческое сокращение промежуточных звеньев, через которые товар проходит к потребителю и т. д.).

Вместе с тем, в целях подчинения деятельности частного капитала общему направлению хозяйственной политики советской власти, должны быть приняты дальнейшие меры по регулированию цен на основные предметы массового потребления. С другой стороны, регулирование частного накопления должно достигаться мерами налоговой политики. Неуклонно должен проводиться налог на роскошь, и должна быть усилена борьба со злостными спекулянтами и т. д.

Партия твердо отказалась от продразверстки и системы пайкового снабжения рабочего населения. Предоставив крестьянству свободу распоряжения плодами своего труда, партия тем самым допустила, в известных пределах, участие частного капитала в сфере обращения товаров и не имеет никаких оснований отказываться от этой политики. Но партия должна систематически работать над усилением своих позиций и в этой области, ведя неустанную и упорную борьбу за полное овладение массовым крестьянским рынком.

VII.

Финансовая политика

Чрезвычайно важным для осуществления основных задач нашей хозяйственной политики достижением за истекший год является введение устойчивой валюты—червонца и превращение его в основную валюту страны (из 350 миллионов общей массы денежного обращения в стране, червонец составляет уже 270 миллионов, т. е. около $^4/_5$).

Введение червонца и сохранение его, как устойчивой валюты, было возможно, только благодаря поступательному ходу развития всего нашего хозяйства, и свидетельствует о правильности того пути экономического возрождения, по которому мы идем.

Червонное обращение в настоящее время является одной из существеннейших опор для дальнейшего развития хозяйства. Отмеченный выше рост государственной промышленности за истекший год не был бы возможен без червонца. На основе червонного обращения было проведено и проводится кредитование промышленности, торговли и сельского хозяйства. Банковское кредитование промышленности и торговли достигло значительного развития. Этот кредит составил тот маневренный фонд государства, без которого планомерное развитие промышленности и всего народного хозяйства невозможно. Опираясь на этот кредит, промышленность впервые развила производство без перебоев и смогла накопить крупные товарные фонды к моменту реализации урожая.

Строгое проведение хозяйственного расчета, правильная калькуляция себестоимости и правильная постановка счетоводства на наших фабриках и заводах, в трестах, синдикатах и торговых организациях стали возможны, лишь благодаря твердой червонной валюте, и смогут в дальнейшем упрочиться и улучшиться лишь на ее основе.

Дальнейшая политика партии должна заключаться в охранении устойчивости червонца, в завершении денежной реформы. Интересы широких масс требуют завершения денежной реформы, т. е. замены падающего совзнака твердой валютой. Завершение денежной реформы должно стать одной из основных задач советской власти на предстоящий период.

Успешное разрешение этой задачи обозначает улучшение положения крестьянского хозяйства, повышение материального положения рабочего класса и трудовых слоев населения вообще и оздоровление всего хозяйства.

Успешное проведение денежной реформы возможно лишь при максимальном сокращении бюджетного дефицита и строжайшей экономии со стороны всех хозорганов. Борьба со всякого рода излишествами является, таким образом, насущным экономическим требованием.

В области государственного бюджета необходимо констатировать значительные достижения. Нормальные источники доходов возрастают. Значение эмиссии все больше сокращается. В дальнейшем должны быть приложены все усилия к тому, чтобы, отнюдь не увеличивая налогового бремени на трудовые слои населения, пополнять государственные средства за счет увеличения доходности государственных имуществ и предприятий.

Вместе с тем несомненное улучшение имеется и в деле составления самых бюджетных планов. Уже в продолжение нескольких лет советская власть стремится к созданию реального бюджета. Но только за истекший год в этой области достигнуты значительные улучшения. Впервые мы имеем действительно соответствующие жизни бюджетные планы, которые в большей мере, чем до сих пор, позволяют предвидеть и рассчитывать в области государственного управления и хозяйства.

Уже введение червонной валюты значительно облегчило возможность учета, а следовательно, и планового руководства как хозяйством в целом, так и отдельными предприятиями. Улучшение и уточнение бюджетных планов составило следующий шаг. Но только завершение денежной реформы позволит на основе устойчивой денежной единицы создавать реальные финансовые планы промышленности и торговли, наладить правильную калькуляцию и организовать действительную отчетность.

Таким образом, денежная реформа должна явиться одной из существенных предпосылок для необходимого усиления согласованности между отдельными частями народного хозяйства и впервые даст реальную основу для действительного планового руководства хозяйством.

VIII.

О необходимости усиления планового начала

В корне неправильно было бы полагать, что, при преобладании мелкого крестьянского хозяйства, при возрастающем значении в нашем хозяйстве мирового рынка и его цен, государственное плановое руководство могло бы исключить возможность кризисов в обстановке нэпа.

Однако, переживаемый нами кризис подчеркивает необходимость усиления работы по согласованию отдельных отраслей народного хозяйства и усилению планового начала в работе государственных хозяйственных органов.

В гораздо большей мере, чем до сих пор, партия должна научиться согласовывать элементы государственного хозяйства в их взаимодействии как между собой, так и с рынком. Эта задача облегчается тем, что ныне мы достигли значительных успехов в создании основных предпосылок планового руководства, без которых планирование легко могло бы превратиться в бюрократическую утопию. Эти предпосылки успешного планирования заключаются: 1) в создании твердой валюты, 2) в организации кредита, 3) в накоплении материальных фондов, допускающих маневрирование ими, 4) в осуществлении и укреплении определенных форм организации хозяйства (тресты и т. д.), 5) в наличии ряда отдельных, построенных на основе опыта, планов, в первую очередь реальных бюджетных планов и т. п.

Наличие этих обстоятельств дает возможность гораздо более успешной, чем до сих пор, работы планирующих государственных органов. На очереди дня стоит усиление госплана, повышение роли его в области финансовой и кредитной политики, установление более тесной связи его работы с работой Наркомфина, ВСНХ, НКЗема, Комвнуторга и т. д., усиление его местных органов и т. п.

Ближайшей обязанностью госплана должно стать систематическое изучение текущей рыночной кон'юнктуры и выработка основных мероприятий в целях воздействия на складывающиеся рыночные отношения. Госплану необходимо обеспечить на деле то место, какое указано в резолюции XII с'езда партии. Назначение председателем госплана одного из заместителей председателя СНК обеспечивает ближайшее участие госплана в разрешении всех текущих вопросов хозяйственной жизни.

IX.

Практические выводы

а) в области сельского хозяйства

1) интенсификация сельского хозяйства, развитие сырьевых культур, животноводства и пр. путем ряда поощрительных мер (льготы по налогу, кредит и проч.);

2) всемерное развитие хлебоэкспорта с целью дать выход излишкам крестьянского хлеба на мировой рынок и тем добиться наиболее выгодных для крестьянского хозяйства цен на хлеб; в тех же целях—максимальное сжатие накладных расходов по заготовке и транспортировке хлеба;

3) принять все меры к организации государственной хлебной торговли на внутреннем рынке в формах, обеспечивающих устойчивость хлебных цен (переброски соответствующих количеств хлеба, регулирование тарифов, развитие сети элеваторов и пр.);

4) развитие в деревне широкой сети потребительской и сельско-хозяйственной кооперации, как основных органов по заготовке сельско-хозяйственных продуктов и снабжению крестьянства необходимыми предметами потребления;

5) принятие срочных мер к развитию сельско-хозяйственного кредита через центральный сельско-хозяйственный банк и низовые кредитные товарищества, в целях, прежде всего, снабжения крестьян, крестьянских товариществ и коллективных хозяйств сельско-хозяйственными машинами и орудиями по доступной цене на началах долгосрочного кредита;

6) переход с будущего 24 года к взиманию единого сельско хозяйственного налога в денежной форме с исчислением налога в твердой валюте;

7) установить на будущий 1924 год по сельско-хозяйственному налогу широкие льготы для маломощных крестьянских хозяйств; всячески поддерживать организации батрацких элементов всеработземлес и бедняцких элементов крестьянства (как комнезаможи и т. п.);

8) положить конец взиманию в деревне местными органами власти незаконных дополнительных сборов с тем, чтобы добровольные сборы допускались не иначе, как с разрешения в каждом отдельном случае центральных органов.

б) в области промышленности

1) рационализация производства и повышение производительности труда;

2) усиление нагрузки предприятий и планомерное распределение заказов, особенно в тяжелой индустрии;

3) сокращение накладных расходов путем упрощения организаций промышленности, уменьшения числа служащих и пр.;

4) удешевление сырья, топлива и вспомогательных материалов промышленности как путем сокращения заготовительных расходов, так и путем ввоза дешевого иностранного сырья;

5) упорядочение промышленной калькуляции при установлении строгой ответственности за ее правильность;

6) точное определение прав и обязанностей руководителей трестов и директоров предприятий в направлении полной ликвидации пережитков главкизма;

7) систематическое выдвижение на ответственные посты в промышленных предприятиях и об'единениях хозяйственников-практиков из рабочих;

8) всемерная поддержка хозяйственников в их трудной работе по промышленному строительству в условиях ожесточенной борьбы с частным капиталом;

9) усилить участие профсоюзов в работе по руководству хозорганами, контролю над их деятельностью и по подбору хозяйственных работников;

10) приблизить партийные организации на предприятиях к производству на основе регулярной информации парт'ячеек о ходе работ в предприятиях и об'единениях, свободного обсуждения всех сторон деятельности хозорганов и поощрения инициативы отдельных товарищей в деле изыскания мер улучшения хозяйственной работы.

в) в области заработной платы

1) держать курс на под'ем заработной платы в соответствии с под'емом промышленности и производительности труда;

2) установить строжайшие кары за задержку выплаты заработной платы. Признать вместе с тем необходимым полное возмещение рабочим потери на разнице курсов совзнаков в случаях задержки выплаты заработной платы;

3) запретить огульную выдачу тантьем, допустив таковую лишь из чистой прибыли и только отдельным, особо добросовестным и заслуженным работникам, при условии согласия профсоюзов;

4) улучшить жилищные условия рабочих, признав очередной задачей обеспечение государственного кредита для советского жилищного строительства;

5) обратить особое внимание на уплату страховых взносов для обеспечения, в первую очередь, той части безработных, кои представляют действительно пролетарские элементы и которые должны быть прежде всего вовлечены в производство при его расширении.

г) в области внешней торговли

1) принять дальнейшие меры к закреплению монополии внешней торговли;

2) привлекать иностранный капитал в дело внешней торговли, поощряя организацию смешанных обществ по экспорту и импорту;

3) провести связанный с основными хозяйственными планами экспортно-импортный план, обеспечивающий активный торговый баланс (перевес вывоза над ввозом) и снабжение советской промышленности дешевым сырьем, материалами, полуфабрикатами;

4) максимальное развитие заграничного кредита под экспорт.

д) в области внутренней торговли

1) расширение низового торгового аппарата, в особенности низовой кооперативной сети на началах внимательного обслуживания интересов потребителя (введение ассортимента товаров, необходимых для массового потребителя, и пр.) и урегулирование взаимоотношений с частными торговыми посредниками в сторону экономического подчинения последних кооперации и госторговле (регулирование розничных цен, товарная интервенция и пр.);

2) усилить регулирование оптовых цен прежде всего на основные предметы массового, в первую голову крестьянского потребления, распространив его и на розничные цены путем установления оптовыми органами предельных накидок для кооперации, путем маневрирования со стороны государства определенными товарными массами с целью понижения цен в соответствующих районах, наконец, путем установления кредитной политики, направленной прежде всего, на обслуживание низовых торговых органов;

3) признать необходимым нормирование цен на соль, керосин и сахар по всем видам торговли (кооперативной, государственной и частной);

4) изменить существующую систему централизованных закупок через верхушечные органы в сторону всемерного поощрения непосредственных сделок между низовыми торговыми организациями и фабрично-заводскими об'единениями и торговыми складами, преобразовав соответственно системы кредитования кооперации и госторговли;

5) признать необходимым пересмотр существующей системы синдикатов в целях упразднения тех из них, экономическая целесообразность которых не будет доказана, ограничив, как правило, торговую деятельность остающихся синдикатов рамками оптовой торговли;

6) пересмотреть существующие железнодорожные тарифы в сторону удешевления провоза массовых грузов;

7) принять все меры к сокращению торговых накладных расходов, путем сокращения количества торговых представительств в центре и на местах, путем использования, в качестве контрагентов, кооперативных и государственных органов торговли, наконец, путем сокращения излишеств, (средства передвижения, обстановка, реклама и т. д.).

8) выделить специальный резерв работников для усиления органов кооперации и госторговли;

9) установить точную и своевременную отчетность торговых органов.

е) в области финансов:

1) строжайшее выполнение установленного годового бюджета с безусловным ограничением суммы дефицита рамками, предусмотренными бюджетом;

2) переход на твердую валюту, прекращение эмиссий неустойчивых совзнаков и выпуск, не позднее весны, в связи с реформой сельскохозяйственного налога, устойчивой разменной валюты в купюрах меньше червонца и мелкой серебряной монеты;

3) понижение акцизов на предметы массового потребления, прежде всего на соль, керосин и сахар-рафинад;

4) удешевление кредита для промышленности и хлебозаготовок и децентрализация кредита с приближением его к низовым хозяйственным единицам;

5) всемерно использовать регулирующую роль кредита, координируя деятельность госбанка и других кредитных учреждений через госплан и СТО с органами, руководящими промышленностью и торговлей.

ж) в области плановой работы

1) усиление роли госплана в деле выработки реальных хозяйственных планов для СТО по увязке элементов народного хозяйства и регулированию рыночных отношений на основе систематического изучения хозяйственных кон'юнктур;

2) тесное координирование с госпланом работы наркомфина, ВСНХ, комвнуторга и других хозяйственных наркоматов с обязательным согласованием общего плана работ ЦСУ с планом работ госплана;

3) усиление госплана новыми работниками.

А. Гилинский

Деревня

В нашей последней дискуссии о партстроительстве есть один весьма существенный дефект, заключающийся в том, что мы почти совершенно не уделяем внимания деревне. Если не ошибаюсь, на дискуссии в Могилеве содокладчик оппозиционной точки зрения упрекал уком, губком и т. д., что вопрос сознательно скрывается от членов партии деревни. Я думаю, что товарищ этот просто не продумал того, что сказал, так как дело тут не в каком-либо сознательном сокрытии, а в том, что деревня, хоть и близко иногда расположенная около города, во всем отстает на определенное время. Я не сомневаюсь, что дискуссия до деревни докатится, но, конечно, с некоторым опозданием. Полезно уже и сейчас, чтобы каждый уезд разослал докладчиков для освещения этого вопроса в деревенских ячейках.

Однако, я лично считал бы, что для наших сельских ячеек и для всей партии на очереди стоит гораздо более актуальный вопрос—о нашей ближайшей политике в деревне.

Два с половиной года нэпа уже почти полностью обнаружили классовые расслоения и их тенденции в крестьянстве. На ряду с определенным накоплением на почве свободы аренды на одном полюсе, мы имеем очень неустойчивое хозяйственное положение на другом полюсе. Государственные льготы, которые предоставляются бедняцкой части деревни, распыляются и немного, сравнительно, способствуют укреплению бедняцкой части деревни. На почве ссудных закабалений можно наблюдать подпадание под влияние кулака, чем и следует об'яснить то обстоятельство, что в некоторых местах на выборах в советы кулаки не сами выступали, а действовали через подставных бедняков.

Мне кажется, что совершенно бесспорным для нас является вопрос о необходимости сплочения бедняцкой части деревни для отстаивания своего существования.

Если бы мы имели в городах широко развитую промышленность, могущую поглотить избыток рабочей силы деревни, дело, конечно, было бы значительно облегчено. Однако, положение таково, что еще не скоро город сможет поглотить избыток рабочей силы деревни. И поэтому мы обязаны, не теряя времени, применить целую систему мероприятий, которые обеспечили бы возможность существования беднякам деревни.

В чем эта возможность должна заключаться? Ответ только один—в кооперировании. И прежде всего такие формы кооперирования, какие дают наибольший хозяйственный эффект, т. е. коллективы.

Об этом говорим мы давно и даже кое-какие мероприятия мы предпринимали, но не было, что называется, души в этом деле. Мы „вообще“ кооперировали, при чем большей частью развитие сельско-хозяйственной кооперации в деревне коснулось не самой бедняцкой ее части. Положение таково, что организации коллективов или каких нибудь специальных товариществ из бедняков—жизненная необходимость сегодняшнего дня.

Для этого прежде всего нужно пересмотреть систему нашей работы в этом направлении. В деревне должен быть такой орган, который бы в этом деле был специально заинтересован. Мы видим на Украине, где существуют комнезамы (комитеты незаможных селян), что там развитие коллективных хозяйств приняло гораздо более широкие размеры, и вообще там бедняк чувствует себя увереннёй и крепче. Вот почему последний пленум губкома поручил бюро изучить вопрос о формах реорганизации бедняцкой части деревни.

Что можно положить в основу организации бедняков в нашей деревне? Тов. Ларин в статье („Правда“ от 30 декабря) выдвигает мысль об организации рабоче-бедняцких контрольных комиссий в деревне для контролирования проводимых центром льгот. Нам кажется, что нет основания для того, чтобы итти по пути выделения новых организаций в деревне. Существует уже сегодня в деревне такая ячейка, которая может стать основой для об‘единения бедняцкой части деревни. Эта ячейка—комитет взаимопомощи.

Из того, что комитеты взаимопомощи в результате попечительства наркомсобеса выродились в организации для оказания мелких семенных ссуд, совсем не следует, что они таковыми и должны остаться. Нам кажется, что сравнительно очень легко можно их деятельность перевести на новые рельсы. Примерно, по такой схеме.

Прежде всего комитет взаимопомощи является добровольной организацией бедняков деревни на основе добровольного членства с выборным президиумом. Таким образом, не сход избирает комитет, а комитет слагается из действительно бедняцких элементов. Тут большую роль должны сыграть демобилизованные красноармейцы. Основная функция такого комитета должна состоять в том, что он, комитет, отпочковывает кооперативные ячейки. Он использовывает все те преимущества, которые государство должно предоставить беднякам для их укрепления.

Вторая функция должна заключаться в отстаивании интересов бедняков во всей деятельности сельсоветов, волисполкомов и т. п. Мне кажется, что данное положение не требует никаких пояснений, ни о каком двоевластии не может быть и речи, так как элемент этих комитетов взаимопомощи должен быть основной базой для деятельности советских органов в деревне. Тут можно сослаться опять-таки на опыт с комнезамами на Украине, где только, первое время нэпа была неясность во взаимоотношениях комнезама с сельсоветом. А в том, что есть необходимость известного отстаивания интересов бедняков в повседневной работе сельсоветами и волисполкомами, сомневаться как будто не приходится.

Вернемся к основному вопросу—о том, что государство должно создать целый ряд материальных преимуществ для бедняков деревни. Совершенно ясно, что эти преимущества должны быть производственного характера и должны стать материальной базой, подводимой под деятельность комитетов взаимопомощи.

Комиссия, которая работает при губкоме, пока что сумела набросить около десяти видов этих преимуществ. В данной статье я пытаюсь только поставить вопрос, и поэтому полного перечисления этих видов делать не буду. Скажу только, что в основном они сводятся к следующему: государство должно за счет сокращения излишних совхозов и землеустроительной политики выделить фонд, на котором могли бы развиваться бедняцкие коллективы. Точно также должен быть выделен фонд сельско-хозяйственного инвентаря

на льготных, долгосрочных кредитных условиях, для снабжения возникающих коллективов, и затем из общего сельхозкредита нужно выделить целевой фонд для кредитования бедняцких коллективов, при чем все это должно проводиться через комитеты взаимопомощи.

Само собой понятно, что сельско-хозяйственная кооперация от такой формы работы может только выиграть.

Ну, а затем всякие преимущества налоговой политики и преимущества в строительных работах.

Тов. Ларин в вышеуказанной статье совершенно прав, выдвигая мысль об уделении большего внимания развитию других видов сельского хозяйства среди бедняков. Несомненно, что, в условиях малоземелья нашей губернии, это имеет большое значение, и нашу политику нужно будет приспособить к этим видам сельского хозяйства. В частности, серьезное развитие должны получить мелиоративные товарищества из бедняков, работающих на весьма льготных условиях. Нужно будет каждому коммунисту, общающемуся с деревней, серьезно подумать над всеми преимуществами, которые могут быть предоставлены беднякам для того, чтобы поставить их экономически на ноги.

Я не сомневаюсь, что намеченные мероприятия вызовут некоторый отпор со стороны ряда товарищей, которые будут подходить к этому вопросу с точки зрения сегодняшней выгодности для того или иного бюджета. Тут нужно заранее сказать, что, конечно, эти мероприятия отразятся на нашем бюджете, что в ближайшее время это, конечно, создаст определенные расходы для всех государственных органов, и с этой точки зрения оно, конечно, получается как будто «не выгодным». Но нужно ответить таким товарищам, что вопрос слишком серьезен, чтобы остановиться пред необходимостью затраты средств. Наша экономическая политика тем и страдала до сих пор, что мы недостаточно уделяли этому вопросу внимания. Тезисы Ц. К. выдвигают вопрос о кредитовании сельского хозяйства с достаточной определенностью. Нужно конкретно это претворить в жизнь. Нужно воспользоваться постановкой общего сельскохозяйственного кредита для укрепления бедняков. Нужно политически и экономически придать большую устойчивость беднякам в деревне.

Отдельно стоит вопрос о батраках, которые у нас еще до сих пор находятся в политически распыленном состоянии. Конечно, валить в одну кучу и наемных батраков и бедняков не приходится, как это делает тов. Ларин своими контрольными комиссиями. Но тем не менее известная увязка между работой реорганизованных комитетов взаимопомощи и батрацким об'единением должна быть. Но об этом в другой раз.

В. Вирганский

О губс'езде бывших эсеров

I.

Историческая роль партии С.-Р. в России кончена.

Эсеровская контр-революция разбита на-голову в открытом бою и потерпела полное поражение в своих попытках подорвать господство пролетариата внутренними заговорами и предательством.

Все, что осталось от партии эсеров—это кучка вожаков-эмигрантов, проживающих в Париже и питающихся милостью капиталистического кармана, небольшие группы рядовых членов партии, уже „прозревших" или „прозревающих" и, наконец, запах трупа в последней стадии разложения.

После того, как все политические домогательства партии эсеров окончились полным крахом, после процесса Ц. К., который разоблачил перед трудящимися всего мира гнусную роль партии эсеров, после всероссийского с'езда бывших рядовых ее членов партия социалистов-революционеров не существует.

С'езд бывших эсеров нашей губернии, о котором мы будем вести речь в дальнейшем, об'явил Гомельскую организацию ликвидированной и, с своей стороны, вбил осиновый кол в могилу партии Российской контр-революции.

Но нельзя рассматривать эсеровщину исключительно в связи с наличием или отсутствием организованных групп эсеровской партии; не надо думать, что с ликвидацией партии эсеров отпала всякая опасность формирования мещанско-народнической идеологии, направленной против диктатуры пролетариата. Мы и сейчас не гарантированы от того, что мелко-буржуазная стихия, противопоставляя себя пролетарскому государству, будет искать политического оформления в том или ином виде. Мы не застрахованы от того, что усиливающийся кулацкий элемент, недовольный стеснением его капиталов, явится почвой, на которой заведутся эсеровские подголоски, а экономическое засилье кулачества в деревне, естественно, привлечет на его сторону и несознательные группы других слоев крестьянства, находящихся в экономической зависимости от первых.

Еще летом 22 года всероссийская партконференция предупредила нас об этой опасности:

> «На основе роста капиталистических отношений неизбежно усиление буржуазных влияний, как на массы крестьянства, так и на отсталые слои пролетариата».

В какую именно форму выльется буржуазное влияние, с какого конца подойдет озлобленная новая буржуазия к крестьянину, в каком смысле эсеровский „идеолог" оформит и сформулирует кулацкие недовольства, это нам прекрасно известно: извращенное толкование итогов и перспектив нашего хозяйственного строительства, разжигание недовольства, натравливание крестьян на рабочих и всемерное старание расторгнуть рабоче-крестьянский союз.

Вопрос о крестьянстве—это главный вопрос нашей современности.

Главный и для нас и для наших врагов.

Мы хорошо знаем, что единственной силой, которая могла бы стать поперек дороги нашему социалистическому строительству, является крестьянство.

И наши враги, учитывая это, надеются найти в крестьянстве, в частности в его кулацких верхушках, социальную базу для своей контр-революционной работы. Их задача—организовать кулацкие элементы деревни под видом защиты интересов крестьянства, якобы выражающего интересы всего народа.

II.

Существует грубый предрассудок, что блаженной памяти партия эсеров была „крестьянской партией".

Сейчас, ведь, ставку на „крестьянскую контр-революцию" делают все, начиная от правых кадетов и кончая „левым крылом" партии эсеров В. Черновым.

Поэтому, очевидно, нынешние вожделения к крестьянству не могут приниматься в расчет при определении классовой почвы этих партий.

Партия эсеров, возникшая на определенной классовой почве, в дальнейшем своем росте и своей реальной политике привлекла к себе в качестве „попутчика" буржуазию, с которой и шла рука об руку с февраля 1917 года.

Применительно к интересам более сильного, чем сама партия эсеров, попутчика переродилась идеология партии, в результате чего эта идеология стала выразителем интересов не той социальной силы, из которой партия родилась, а как раз противоположных.

По одному этому „крестьянское" происхождение партии эсеров ровно ничего не доказывает.

Мы сказали, что реальная политика партии эсеров находилась в прямой зависимости от буржуазии. Вот как характеризуется эта политика словами самого В. Чернова:

> «Партия С.-Р. от февраля до октября 1917 г. топталась и вокруг реорганизации армии, и вокруг мирной политики, и вокруг земельного вопроса, безнадежно зацепившись за пень коалиции с кадетами» («Рев. Россия», № 12-13, стр. 7).

Оттого, что партия эсеров, послав одного из своих членов премьером, а другого—министром земледелия, стала государственной партией, она все же сделалась партией господствующей. Идя на поводу у денежного мешка, партия эсеров решала вопросы о мире, о земле не так, как угодно было крестьянству, а как угодно Милюкову, Новгородцеву и К-о.

Чрезвычайно характерно свидетельство самого Керенского о том, что эсеровская фракция временного правительства никогда не оставалась при особом мнении, но солидаризировалась с кадетским большинством по всем вопросам.

> „За все время своего пребывания в правительстве министр земледелия В. Чернов ни разу по всем общим и принципиальным вопросам не оставался при особом мнении, ни разу не расходился с его большинством. А следовательно, за преступное топтание временного правительства на месте В. М. Чернов несет в партии С.-Р. наибольшую ответственность". („Февраль—Октябрь". „Совр. Записки", IX).

Здесь любопытно не то, что два „столпа" эсеровской партии сваливают друг на друга вину в „допущении" Октябрьской революции, а именно то, что вождь партии эсеров В. Чернов не за страх, а за совесть, целиком и полностью, единодушен со своими попутчиками-кадетами в решении всех вопросов.

Партия эсеров, называющая себя выразительницей воли крестьянства, на этом обанкротилась совершенно и после пролетарской революции взяла на себя роль организатора и вдохновителя генеральской контр-революции.

III

Созыв с'езда бывших эсеров Гомельской губернии, по нашему мнению, несколько запоздал; в то время, как по целому ряду губерний центральной России, Поволжья, Сибири и Украины еще весной и летом прокатилась полоса этих «покаянных» эсеровских с'ездов, в нашей губернии с'езд собрался лишь в половине декабря.

Почин предварительной организационной работы взяла на себя инициативная группа в составе 10—12 быв. эсеров—рабочих, кооператоров и служащих. Установив связь со всероссийской исполнительной комиссией бывших эсеров, инициаторы путем письменной связи, путем личных выездов сумели охватить наиболее значительные районы губернии.

Судя по тому, что на сезде были представлены все районы, где ранее существовали организации эсеров (за исключением Новозыбкова), судя по персональному составу с'езда, работа инициативной группы проведена успешно.

Явившиеся на с'езд 55 делегатов, преимущественно рабочие и крестьяне, при чем значительное количество имеют большой партийный стаж, перенесли жестокие репрессии при самодержавии.

По партстажу делегаты распределяются следующим образом:

с 1900 г.	1	с 1905 г.	24
„ 1901 „	2	„ 1908 „	4
„ 1902 „	2	„ 1913 „	2
„ 1903 „	2	„ 1916 „	2
„ 1904 „	5	„ 1917 „	11

Перенесли репрессии:	каторгу— 2	в общей сложности	8 лет,
	ссылку— 4	» »	30
	тюрьму 15	» »	18
	заключение в крепости 3	» »	$4^1/_2$ г.

Социальный состав с'езда выразился в следущих цифрах: крестьян—24, рабочих—15, служащих—16.

По профессии:

хлебопашцев	13	медработников	2
рабочих	15	служащих	8
кооператоров	4		
учителей	6	служащих из крестьян	7

Характеристика работы с'езда бывших эсеров по существу дела очень несложна. Доклад С. Карасика на тему „Историческая роль партии эсеров в революции" содержал в себе, во-первых, беглое освещение основных положений народничества и деятельности «Народной Воли». Останавливаясь подробнее на возникновении партии эсеров, докладчик цитирует программные формулировки о клас-

сах и классовой борьбе, подчеркивая их чисто народническую туманность: классовый антагонизм, проникая в сознание сперва интеллигентного меньшинства, а потом и масс, ведет к тому, чтобы все трудовые слои осознали себя единым рабочим классом".

Иллюстрируя целым рядом резолюций неопределенность эсеровских формулировок, докладчик переходит к характеристике позиции Чернова в период Циммервальда и Киенталя и позиции партии в империалистической войне.

«Оборончество погубило партию эсеров», говорит докладчик. Далее, 17-й год. III-й с'езд. Резолюция по крестьянскому вопросу: „III-й с'езд полагает, что только учредительное собрание может издать всенародный закон о земле". По рабочему вопросу: «Утопичность» захвата фабрик и заводов. 4-й с'езд. Декабрь 17 года. Оценка большевизма. 7 совет открывает гражданскую войну. IX-й совет берет курс на крестьянские восстания. 19-й год. Бегство партийной верхушки в Париж. 20-й год. Антоновщина, кулацкие восстания на Украине. Террор. Разоблачение на процессе ЦК. Заявление Тимофеева, сожалеющего, «что мало сделали».

По предложению докладчика, с'езд исполняет „Вы жертвою пали" в память коммунистов, погибших от эсеровской руки.

Один за другим выступают делегаты с'езда с разоблачением предательской роли партии эсеров, отдельных комитетов, отдельных вождей.

Полтора десятка выступавших делегатов весьма ярко осветили ряд моментов, характеризующих партию эсеров и ее политику: привлечение к суду 34-х «захватнических» земельных комитетов по Носовичской и Дятловичской волости; неистовство помещиков и покровительство им эсеровских комиссаров; выборы в учредительное собрание по списку № 1 в Новозыбкове, по которому прошли Савичевы, имеющие сотни десятин леса.

Сотрудничество с Гучковым и Сазоновым во временном правительстве. Фетишизм учредительного собрания. Травля большевиков „запломбированным вагоном".

Выступления переплетались яркими оценками момента, роли партии, политики Ц. К.: „крестьянство само ничего не может сделать". „Сколько крестьян, столько и интересов". „Крестьянство от партии эсеров мандат на руководство отобрало и передало РКП". «Партия ассимилировалась с буржуазией». «Поведение ЦК было преступно». «Чехо-Словаки, Уфа, партия-проститутка у Колчака» Ярославское восстание и проч. и проч.

„Партии эсеров нет". „Ни Чернов, ни Зензинов, ни Авксентьев не имеют права выступать от имени не существующей партии". „Мы могильщики партии эсеров".

Я думаю, что приведенные мною отрывки фраз достаточно отчетливо передают и смысл всех выступлений и господствовавшее на с'езде настроение.

Справедливость требует отметить, что выступления даже старых стажистов и развитых передовых делегатов не отличались уменьем анализировать явления. Подход преимущественно с точки зрения моральных категорий, в то время как экономические не в почете.

Фетишизм „героического" периода, „жертвенности" и „подвижничества" и прочая ультра-народническая фразеология тяготели над всеми выступлениями.

Совершенно справедливо отмечено в заключительном слове, что собравшиеся бывш. эсеры не совсем изжили старую народническую закваску, „а это в свою очередь доказывает, что нельзя лечь спать одним, а встать другим“.

С'ездом единогласно принята следующая резолюция.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Заслушав доклады об 1) исторической роли партии эсеров в революции и о 2) текущем моменте, Гомельский губернский с'езд бывших социалистов-революционеров (15—16 декабря с. г.) считает, что вся деятельность партии эсеров, начиная с Октябрьской революции, является сплошной изменой интересам рабочих и крестьянской бедноты, что рядовые работники партии эсеров являлись орудием в руках центрального комитета партии эсеров и тем самым служили не интересам своего класса; считая пути, которые наметила советская власть и партия коммунистов, *единственно* правильными и ведущими к победе труда над капиталом, мы *всецело* к этой борьбе присоединяемся, оценивая борьбу, которую ведут обанкротившиеся вожди партии эсеров против власти рабочих и крестьян, как *сугубо преступную*, *постановляем*:

1. Социально-политическую силу, именовавшуюся партией эсеров, которая в процессе русской и мировой революции разложилась, считать сошедшей со сцены революционно-социалистической борьбы за раскрепощение рабочих и крестьян.

2. Руководящие органы этой партии, в лице Ц. К. изменившие заветам революционного социализма, *не имеют права* выступать от имени *не существующей* партии эсеров.

3. Верная заветам революционного социализма периферия (в том числе и мы) считает своим революционным долгом призвать всех честных товарищей эсеров, преданных делу освобождения рабочих и крестьян, стать *безоговорочно* в ряды третьего коммунистического интернационала.

Да здравствует третий коммунистический интернационал!

Да здравствует социальная революция во всем мире!

Примечание: Резолюция принята всеми 55 делегатами без единого воздержавшегося.

ОРГПАРТРАБОТА

П. Рожнов

Ячейка, фабком и фракция заводоуправления

(В порядке обсуждения)

Одним из серьезных вопросов, возникающих в порядке пересмотра методов партработы на производстве, является вопрос о взаимоотношениях между ячейкой, фракцией фабкома и членами партии, работающими в заводоуправлениях.

Последний пленум губкома, обсуждая состояние партработы на крупных предприятиях губернии, признал, что ряд фабкомов не пользуется достаточным авторитетом среди рабочих. И причиной этого является не только то обстоятельство, что в ряде случаев был неудачный и неосторожный подбор работников и перебарщивание с назначенством. Это, конечно, имело свое отрицательное значение, но, главным образом, слабая работоспособность и недостаточный авторитет фабкомов является следствием неправильных взаимоотношений с ячейками. Последние, вместо руководства фракцией фабкома, нередко занимались мелочной опекой, разрешая на своих бюро все сколько-нибудь существенные вопросы и превращая членов партии, работающих в фабкоме, в простых исполнителей.

Фракции фабкомов в большинстве случаев совершенно не работали и фактически не существовали. Да и к чему было их существование при таких взаимоотношениях: ведь, все равно вопросы разрешались бюро ячейки, куда входит и предфабкома, если он член партии.

Вот подобное положение необходимо изменить решительно: ячейка ни в коем случае не должна затушевывать фабком.

Все вопросы, относящиеся к компетенции фабкома, например, сокращение штатов, конкретные вопросы зарплаты, жилищные и т. п. должны разрешаться фабкомом. За ячейкой должно сохраниться регулярное заслушивание отчета фракции фабкома, рассмотрение плана ее работы, что вполне обеспечит возможность руководства со стороны ячейки фабкомом и приведет к изживанию ненормальностей во взаимоотношениях.

Некоторые товарищи высказывают излишнее опасение, что разграничение работы ячейки и фабкома поведет к подрыву авторитета ячейки; что, если она не будет разрешать жизненных бытовых вопросов, то ослабнет ее роль руководителя и политического центра в жизни предприятия.

Эти опасения не имеют никаких оснований. Ведь, оттого, что ячейка непосредственно не вмешивается в управление предприятием, а это затрагивает не менее важные интересы рабочих, чем вопросы из области работы фабкома, роль ее не уменьшилась, и целесообразность подобного невмешательства никем не оспаривается, ибо слишком очевидно, что единоличие и полная ответственность директора за состояние предприятия является бесспорным условием нормальной работы последнего.

Так же дело должно быть поставлено и в отношении фабкома, с соответствующими, понятно, изменениями. Когда разрешается вопрос о колдоговоре, о сокращении большого количества рабочих, или другие подобные вопросы, затрагивающие интересы всего предприятия, разумеется, ячейка должна давать свои директивы фракции фабкома, и это не будет мелочной опекой. Другое дело, когда—что бывало нередко—бюро ячейки рассматривает вопрос о распределении прозодежды или квартир, решает, кому персонально выдать, а фабком лишь выполняет, тогда, конечно, рабочие начинают смотреть на фабком, как на никчемное учреждение.

Или, например, приходилось не раз слышать от секретаря ячейки, в доказательство его авторитетности, заявление о том, что беспартийные рабочие со своими вопросами и нуждами обращаются к нему, а не к предфабкома. Такой авторитет мало стоит.

На одном из совещаний, при обсуждении вопроса о взаимоотношениях, некоторые товарищи указывали, что недостаточный авторитет фабкома об'ясняется более слабым уровнем работников в последнем, что заставляет секретаря и бюро ячейки допускать излишнюю опеку. Этот мотив также неверен. Правильная работа ячейки будет тогда, когда свою инициативу и опыт она направит на помощь фабкому, делая это так, чтобы авторитет его и работоспособность поднимались.

Заводоуправление и ячейка

Последний пленум губкома признал, что привлечение ячеек к разрешению производственных вопросов на наших предприятиях недостаточно практикуется; что член партии, работающий у станка, вынужденный отвечать на вопросы беспартийных рабочих о состоянии производства, не может дать удовлетворительного ответа, ибо он сам слабо втянут в работу заводоуправления и даже своего цеха.

В постановлении ЦК и ЦКК указывается на необходимость приближения ком'ячеек к производству.

Во исполнение этой директивы необходимо всем членам партии, работающим в заводоуправлениях и трестах, значительно изменить взаимоотношения с ячейкой и фабкомом, всемерно держать их в курсе своей работы, конечно, не ради педагогических, воспитательных целей, а прежде всего для того, чтобы лучше поставить свою работу, ибо критика и указание членов партии и беспартийных рабочих, выявление их коллективного опыта может принести большую пользу в работе хозорганов. Поэтому пленум губкома, обязав членов партии—хозяйственников регулярно делать доклады не реже одного раза в 2 месяца на собраниях ячеек и делегатских или общих собраниях рабочих предприятия, дал директиву все деловые указания и предложения ячеек и рабочих собраний обязательно проводить в жизнь и, в случае неправильных, по мнению хозорганов, решений, реагировать через соответствующие высшие партийные и профессиональные органы.

Для усиления участия профсоюзов в работе необходимо, прежде всего, привлекать членов фабкома на производственно-технические совещания, и, в целях более широкого вовлечения членов партии и беспартийных рабочих к участию в разрешении конкретных вопросов производства, необходимо созывать на крупных предприятиях регулярно цеховые совещания.

Проведение в жизнь этих мероприятий, на ряду с проводящимися и давшими положительные результаты партийно-производственными совещаниями ячеек, директоров, фракций фабкома и правления союза, на которых отчитывается в своей работе трест, и достигается обмен опыта между отдельными предприятиями данной промышленности,—все это, несомненно, дает полную возможность изжить оторванность от производства как отдельных членов партии, так и ячеек в целом и содействует установлению правильных и тесных взаимоотношений хозяйственников с партмассой, об'единяющихся для разрешения основной задачи—восстановления нашей промышленности.

Ячейка—фракция

Указание тов. Зиновьева в его статье от 7-го ноября на то, что ячейка должна строить свою работу, как фракция данного предприятия, некоторыми товарищами толкуется неправильно и рассматривается, как предложение создать, кроме ячейки, фракцию на предприятии. Это, конечно, неверно.

По существу же предложение т. Зиновьева весьма ценно и требует от ячеек проведения его в жизнь. Дело в том, что частенько ячейка, при вынесении того или иного решения, затрагивающего интересы всех рабочих предприятия, проводит его в жизнь через фракцию заводоуправления, совершенно не считая нужным провести это свое постановление через общее или делегатское собрание рабочих. Между тем, в интересах усиления самодеятельности беспартийных рабочих, для большей связи с ними, чрезвычайно целесообразно строить работу ячейки так, чтобы проявляемая ею инициатива закреплялась решением беспартийных рабочих с тем, чтобы все дельные дополнения и поправки принимались к выполнению. И нужно полностью изжить имеющее иногда место стремление ячейки провести во что бы то ни стало свое предложение на собрании беспартийных рабочих полностью без всяких изменений, неправильно усматривающей в поправках и дополнениях чуть ли не подрыв авторитета ячейки. Неправильность такого подхода очевидна.

А. Брахман

Об индивидуальных докладах

(ОТВЕТ МОИМ КРИТИКАМ)

Выдвинутый мною на обсуждение товарищей вопрос об индивидуальных докладах вызвал большое оживление и, несмотря на то, что грянувшая партдискуссия выдвинула более важные вопросы, индивидуальные доклады были предметом обсуждения во всех крупных парторганизациях губернии. Этим цель дискуссии достигнута, цель, выдвинутая в моей статье—заменить стихийное творчество ячеек организованным партийным руководством.

Мои критики, выступившие в „Известиях губкома", старались вложить в мою статью содержание ей противоположное—это, что я будто бы ставлю вопрос о том, целесообразны ли индивидуальные доклады вообще. И т. Соркин с злорадством отмечает, что товарищи, вопреки „всеуничтожающей" (курсив т. Соркина) критике т. Брахмана, и не думают отказываться от вполне оправдавшего себя метода индивидуальных докладов. Так может писать человек, совершенно не понявший ни духа, ни содержания моей статьи. Именно потому, что я придаю большое значение методу индивидуальных докладов, я счел необходимым, партийно-полезным указать на ту кучу мусора, которым засыпали здоровое ядро индивидуальных докладов.

Теперь по существу критики.

Прежде всего несколько слов о методах полемики. Полемика—вещь хорошая, она придает интерес дискуссии; полемика это—что приправа, горчица к еде. Она должна быть подана в строго определенной мере. Полемики в лошадиных дозах не дают; т. Соркин грешит этим. Увлекся парень в ущерб своему собственному делу. Тут и „критика ради критики" (чуточку ответственности, т. Соркин!): „т. Брахман не изучил вопроса (подумайте!), совершенно оторван от жизни и работ наших ячеек" и т. д. и т. п. Не стоило бы останавливаться на моменте полемики т. Соркина: она ни на кого не действует. Но поскольку мы вступаем в полосу внутрипартийной демократии и дискуссионного обсуждения всех вопросов партжизни, полемика у нас войдет в моду. Вопрос поэтому получает общественное значение. И первый вывод, который нужно сделать из данной полемики—это необходимость сохранять меру и не забывать об ответственности.

Необходимо отдать дань справедливости т. Соркину: он добросовестно проделал работу критики, он добросовестно собрал все доводы, которые были выдвинуты товарищами против моей статьи. Все, что он мог, он дал. Естественно, что он так раскритиковал, что для других ничего не осталось (бедный Езерский, мне от души его жаль!).

Кто проходит через индивидуальные доклады

Опроверг ли т. Соркин выдвинутый мною факт? Нет. Несмотря на то, что на известном бурном собрании бюро райкомов и ячеек меня обвиняли во лжи и статью хотели предать ауто-да-фе (инквизиционному сожжению), т. Соркин, хорошо знающий дело, не оспаривает моих данных. Он использует в целях своей точки зрения данные всей городской организации и ни слова не говорит о тех 5 ячейках, которые послужили материалом для моей статьи. Как квалифицировать такое поведение т. Соркина? А эти ячейки вами отмечены, как образцовые в данном отношении.

Техника докладов

Т. Соркин вполне доволен техникой докладов. Ну что же, ничего не поделаешь! Против упрямства и боги бессильны. Особенно против упрямства, имеющего под собою патриотическую подоплеку—желание во что бы то ни стало доказать, что в своем отечестве все обстоит благополучно. Считаю совершенно ненужным спорить по данному вопросу, ибо, кроме т. Соркина, никто не защищал такой позиции. Это—худший вид казенного оптимизма.

Разрыв между агитпропом и орготделом

И с этой бесспорной истиной, которую в практике сам т. Соркин стал понимать, т. Соркин (дискуссирующий и защищающий свой райком) не согласен. В чем дело? Видите ли, какой тут отрыв, когда на собраниях секретарей ячеек присутствует и завагитпропом. Вот как т. Соркин ставит вопрос и как понимает эту связь. Т. Соркин! Речь идет не об отрыве между вами и т. Файбусович, речь идет об органическом отрыве в сути нашей низовой ячейковой работы; так нужно ставить вопрос резко и определенно, а не замазывать казенной слизью.

Ориентация на нормальное и исключения

Не в том, тов. критики, дело, что исключают по индивидуальным докладам. В этом ничего скверного нет. При развитии метода индивидуальных докладов, он, может быть, сделает излишним даже кампанию характеристик. Вопрос вот в чем. Индивидуальные доклады давались всем тем, кто отмечен был, как партийный балласт. Это придало определенный уклон постановке вопроса, ячейки ориентировались на это. Получилось следующее. По преимуществу ставились индивидуальные доклады тех, против кого в ячейке собрался материал. Вот в чем дело, т. Соркин. Рекомендую вам внимательно проштудировать все индивидуальные доклады 5-ти ячеек. А это есть определенный уклон, ориентация на исключение, а не на нормальное.

И вместо всех ваших „наивных“ вопросов, я бы вам рекомендовал лучше запоминать все то, что вами и активными работниками райкома говорилось.

Содержание индивидуальных докладов—партактивность

Верны ли мои положения об „активометре“, об искусственном подогревании активности? опроверг ли это кто-нибудь? Никто! Все рассуждения т. Соркина по этому животрепещущему вопросу характерны своей бессодержательностью. Ни одной мысли, ни одного

предложения. Повторение в сотый раз фразы вроде того, что лучше посещать клуб, чем ресторан, что коммунист должен уметь выступать, и указание на прочие тому подобные добродетели показывают не только непонимание поставленного вопроса, но и отсутствие твердой воли к поискам решения.

Верно ли, что в определении партактивности мы дошли до высшей точки абсурда? Против этого нет ни одного возражения. Недавно мне попала в руки „ведомость активности“ (вы смеетесь, товарищи?!) Добрушской ячейки. Отпечатанная месячная ведомость (типография, видно, даровая), где отмечается посещение партдней собраний членом ячейки и на ряду с этим также рубрики: „сколько было выступлений (данного товарища), сколько задано вопросов, сколько сделано предложений“. Вот, т. Соркин, формальное завершение вашего бюрократического активометра.

Взяли верное положение, являющееся краеугольным камнем нашей партработы, что каждый член партии должен быть активен, и довели его до абсурда. Член партии—женщина кормит своего ребенка; физиологически она на время связана с ребенком—наличие отрыва от партии, партбалласт и т. п. Не посещает парклуба—отрыв от клуба, не выступает в прениях ради выступлений—не активен.

Вот в чем дело, т. Соркин. Такие активометры, кроме вреда, ничего не приносят.

Индивидуальные доклады и быт

Тов. Соркин в этом видит основной пункт наших разногласий. В том и был смысл моей статьи, что она вопрос об индивидуальных докладах поставила в полном об‘еме, так что вопрос о быте остался только частностью. Все же этот вопрос имеет свою особую ценность и остроту.

Пару слов о приведенных мною фактах. Они должны были служить иллюстрацией, как не надо ставить вопроса о быте, и не являлись возражением против постановки бытовых вопросов.

История с талесом. Тов. Соркин прибегнул к защите иконы. Это очень пикантное сопоставление. Но надо решительно ничего не понимать, чтобы делать такое сопоставление. Если бы икона нашлась не на стене, как предмет культа, а в старом хламе, в ожидании выгодного покупателя, сопоставление было бы верное.

То же с политруком и актрисой. Вы, милый Соркин, не поняли, что значит: „гони природу в дверь, она войдет в окно“, а в данном вопросе непонимание грешно. Если партклуб—та среда, которая заполняет этому политруку время, то природа остается в загоне.

Вопросы быта—вопросы острые, щекотливые, и та постановка, которую они получили в индивидуальных докладах городской организации, неправильна. Это—ориентация не на корректирование быта (т. е. на реалистическое, постепенное проникновение его коммунистическими элементами), а на насильственную регламентацию, подход не политической партии, а религиозной секты.

Итоги дискуссии

Вопрос, поставленный мною, имел своей целью в фокусе индивидуальных докладов выявить накопившиеся в нашей партработе ненормальности. Теперь, в связи с партдискуссией, все эти вопросы о партактивности, о быте и т. п. можно и нужно будет ставить отдельно. Их можно будет тогда ставить гораздо шире и полнее.

Тов. Соркин бросает мне упрек в том, что я, критикуя, не выдвигаю ничего взамен. По мнению т. Соркина, это означает критику ради критики... В мою задачу вовсе не входило заниматься реформированием метода индивидуальных докладов. Это длительное дело, выполнимое путем учета опыта и всеосвещающей критики. В мою задачу входило во всей остроте поставить вопрос, привлечь к нему внимание всей организации.

Дискуссия, обследование промышленных ячеек показали, что большинство замеченных мною дефектов характерны преимущественно для городскойи организаци и не присущи промышленным ячейкам.

Можно полностью согласиться с теми выводами, которые делает т. Езерский по Новозыбковской организации (Изв. Губкома № 58), но все эти положения будут иметь смысл только тогда, когда они будут лишены бюрократического контроля и механического применения. Необходимо индивидуальные доклады привести в согласие с духом внутрипартийной демократии.

И. Карасик

Партработа на транспорте

(По материалам информации Губкома)

Партработа на транспорте в Гомельской губернии в последнее время охватывает только железнодорожный транспорт. С закрытием навигации по днепровскому водному участку всякая работа на водном транспорте также ушла «на зимовку». Местный же транспорт по губернии крайне незначителен.

Общие условия работы

Общие условия партработы на транспорте невыгодно отличаются от условий работы в любой отрасли промышленности. Во-первых, рабочая масса распылена в территориальном и в производственном отношении. Часть рабочих находится на постоянном местожительстве в деревне.

Западные дороги и, отчасти, Могилевский участок Орловско-Витебских дорог сильно пострадали в период войны. Это обстоятельство в течение последних 2-3 лет требовало от наших транспортных партийных организаций значительного внимания к вопросам восстановления транспорта за счет чисто партийной работы. Заработная плата на транспорте, несмотря на последнее повышение, все же отстает от зарплаты промышленных рабочих города, что также отражается на обстановке самой работы.

Состав ячеек и руководство работой

Общее количество ячеек на железнодорожном транспорте в декабре—16, производственных—8 и смешанных—8. Ячейки насчитывают до 450 человек. Твердое и полное руководство работой транспортных ячеек имеется, пожалуй, только в Гомеле (залинейный райком). В других участках укомами уделяется работе на транспорте далеко недостаточное внимание. Губком неоднократно указывал Рогачевскому укому на необходимость уделения большего внимания Жлобину в смысле усиления живой связи и т. п. О том же губком указывал и Речицкому укому. Некоторые ячейки имеют непосредственную письменную связь с губкомом. Недавно инструкторами губкома были обследованы важнейшие транспортные ячейки—Калинковичи, Жлобин и Могилев.

Приток в партию и общее состояние ячеек

Приток в партию в траспортных ячейках в общем нормален. Значителен приток в производственных ячейках Гомельского участка. Эти ячейки правильно подходят к качественному улучшению и регулированию притока. В последнее время прием в партию по ячейкам Гомельского участка идет, главным образом, за счет обрабатываемых ячейками «индивидуалов». По другим ячейкам приток носит более или менее случайный характер, так как углубленные методы

обработки беспартийных там почти не применяются, а если и применяются, то не как система. Резкое ослабление притока в партию наблюдается в последнее время по Жлобину и в особенности по Могилеву, несмотря на то, что в Могилеве общее состояние партработы можно считать даже более чем удовлетворительным.

Внутри организационной и организационно-воспитательной работы значительное достижение имеется опять таки по гомельскому участку. Упорядочена система индивидуальных докладов (раньше здесь имели место искажения); выдвинуты цеховые организаторы по всем цехам. В тех предприятиях, где структура не предусматривает цеховых отделений, из числа коммунистов, работающих у станка, выделены товарищи, проводящие работу среди беспартийных на правах цеховых организаторов. Периодически созываются совещания организаторов для обмена опытом работы и проработки вопросов.

Созываются, хотя и несколько реже, чем следовало бы, совещания коммунистов, работающих у станка.

В Могилеве эта работа только начата. До последнего времени там имело место чрезмерное усиление массовой работы за счет работы внутренней и органической. Все же и в Могилеве были попытки к углублению работы. Надо отметить, что Могилевская ячейка хорошо руководит фракциями и отдельными отраслями профессиональной и хозяйственной работы, чем в значительной степени об'ясняется ее высокая авторитетность среди беспартийных масс. Партработа в Могилевском участке осложняется крайне низкой заработной платой, установленной на Орловско-Витебских дорогах, и плохими материальными условиями рабочей массы вообще (отсутствие кредита кооперации и т. п.)

В Жлобине общее состояние ячеек весотдела и депо в последнее время значительно улучшилось. Имевшийся в ячейках момент склочности изжит. Все же работа ячеек еще оставляет желать много лучшего. Индивидуальные доклады охватывают только верхушки ячеек. В общей системе работы иногда чувствуется механичность. Повестки ячейковых и рабочих собраний не всегда удачно намечаются. Необходимо усиление партработниками целого ряда отраслей работы и большее внимание к работе на транспорте со стороны Рогачевского укома.

Сильный упадок партработы замечен в Калинковичском участке. Несмотря на чрезвычайно благоприятные об'ективные условия работы в узле и участке, и несмотря на наличие количественно большой ячейки, в последнее время работа там замерла. Имевшиеся в Калинковичах 2 ячейки—депо и ДТГПУ слиты в одну, но реорганизационный период длился 2-3 месяца. Ячейка осталась без организатора-секретаря, и только на днях губкомом туда послан товарищ специально для партработы.

Работа Унечской ячейки ничем особенным не выделяется, разве только некоторым чрезмерным уклоном в сторону расширения культработы за счет ослабления охвата организационной части работ.

Остальные смешанные ячейки стоят на среднем уровне городских советских ячеек.

В транспортных ячейках зафиксированы по материалам об исключении из партии случаи пьянства, религиозных обрядов и провоза с спекулятивной целью по провизионкам различных товаров. Последнее имело место в Жлобине. Всего исключено из партии транспортными ячейками за последние 9—10 месяцев не более 20 человек, что свидетельствует о более или менее здоровом состоянии ячеек.

Внутри-воспитательная и культурная работа

Учет политзнаний уже давно закончен по всем ячейкам, но последующая работа по поднятию культурного уровня членов партии проводится не везде успешно. Главнейшей причиной слабости этой области работы является чрезвычайно острый недостаток в пропагандистах-коммунистах на транспорте. Не только в уездах, но и в Гомельском узле, где к залинейному району прикреплен целый ряд работников из города, недостаток культурных сил дает себя сильно чувствовать. Некоторые достижения по отдельным организациям все же имеются. В Могилеве и Гомеле большинство товарищей прикреплены к школам и кружкам. Интерес к учебе огромный. Надо только суметь использовать его. В этих же организациях применяется метод индивидуальных заданий для товарищей, находящихся в раз'ездных службах. Результаты этого опыта пока не учтены.

Клубная работа с начала зимнего периода стала заметно оживляться. Повсеместно проводится ряд мероприятий по втягиванию партийных рабочих и работниц в клубы. Весьма интересно отметить, что подписка на газеты высока: в Унече на трех рабочих приходится 1 газета, а в Калинковичах—и того больше.

Состояние ячеек Р. К. С. М.

Организация РКСМ на транспорте довольно значительная. Всего ячеек 14, насчитывающих 400 членов, т.-е. свыше 25 проц. всей рабочей молодежи на транспорте.

Работа комсомольских ячеек, за исключением Гомельского узла, не на должной высоте. Дисциплина и спайка в большинстве ячеек имеется. Политпросветработа и целый ряд других областей работы хромает. Имеются и нездоровые явления, а именно, пьянство, особенно в Могилевской ячейке. Проведена работа среди допризывников. Залинейный райкоммол в последнее время уделяет большое внимание организации детского движения. Отряды юных пионеров насчитывают свыше 300 человек, и работа в них поставлена недурно.

Работа среди женщин

Работа среди женщин, работниц и жен рабочих транспорта поставлена более или менее удовлетворительно. Институт делегаток существует во всех участках. Состав делегатских собраний удачен. Есть большая тяга женщин в клубы, и заметно вообще пробуждение их активности. В перевыборной кампании советов женщины принимали активное участие. В Могилеве женщины являются чуть ли не самым активным элементом в клубе: они участвуют во всех кружках при клубе и даже создали при нем школу кройки и шитья. В Гомеле на собраниях железно-дорожной организации регулярно присутствует до 50 беспартийных женщин. Антирелигиозные утренники хорошо посещаются работницами. В общем с начала зимнего периода работа развернулась, требуется лишь дальнейшее углубление ее.

Среди нацмен

Большим пробелом в работе транспортных ячеек является работа среди национальных меньшинств. Работа среди поляков, имеющихся на нашем транспорте в значительном количестве, хромает, несмотря на то, что имеются предпосылки к тому, чтобы работа

среди нацмен была поставлена, как следует. В ячейках есть немалый процент поляков. В Гомельском узде к этой работе уже приступили, правда, сравнительно недавно. Создано польбюро, организуются кружки политграмоты и пр. на польском языке, функционирует специальный кружок по изучению истории ревдвижения Польши. Укомы должны позаботиться, чтобы в ближайшее время работа среди национальных меньшинств, в частности среди поляков, была бы поставлена во что бы то ни стало.

О состоянии партработы по линии Орша-Ворожба мы не говорим вовсе, ибо этот участок только на днях вошел в сеть западных дорог.

В заключение следует еще раз отметить, что, хотя работа на транспорте за последний год значительно продвинулась вперед, но все же во многих отраслях работа отстает и требует большего улучшения.

Больше внимания работе на транспорте, приближение работы транспортных ячеек к уровню работы производственных ячеек крупной промышленности—вот ближайшая задача нашей губернской партийной организации.

А. Стечкина

Итоги губсовещания женотделов

Вопросы, поднятые на совещании, оказались самыми животрепещущими для работы в настоящее время.

Первым стоял доклад о притоке и убыли работниц в партии. Выяснилось, что процент вовлечения в партию работниц постепенно снижается, процент убыли увеличивается.

При разборе причин этого явления выяснилось следующее: малый приток работниц в партию об'ясняется недостаточным, а также полным отсутствием внимания к обработке работниц и приближению их к партии. Иногда в ячейках раздается даже такое мнение: «Нечего-де, мол, бабу в партию вовлекать — все равно, выйдет замуж — уйдет из партии». И среди намеченных кандидатов к вовлечению в партию редко найдешь фамилию работницы. И если уже выделяют для обработки работницу, то к ней прикрепляют обязательно коммунистку, подчас далеко еще не обработанную.

Кроме того, нужно отметить и большое значение бытовых моментов в жизни работниц, не дающих им возможности часто выполнить дисциплину партии что и отпугивает их от партии.

Значительная отсталость работниц также является большим тормозом в деле вовлечения их в партию.

Все перечисленные моменты и привели к снижению числа вовлекаемых в партию.

Невнимание к другой области работы, к обработке и вовлечению в активную партжизнь уже вступивших в партию, и недостаточная чуткость и внимание со стороны парторганов к бытовому положению коммунисток-вызывают большое количество выходов и исключений из партии коммунисток, подчас даже старых членов партии.

Отметив все эти ненормальности, совещание обратило внимание на необходимость обсудить детально вопрос в комитетах партии и крупных производственных ячейках.

В дальнейшем основным элементом в обработке должен явиться институт делегаток старого и нового состава. К делегаткам прикрепить членов партии для работы среди них.

Совещание отметило необходимость помочь работницам по части рекомендаций, отсутствие коих часто тормозит подачу заявлений.

В области обработки молодых членов РКП,— работниц, совещание постановило добиться, чтобы ячейки втягивали коммунисток в более активную партжизнь.

Признано необходимым увеличить число общественных учреждений, дающих возможность коммунистке не отрываться от партии. В первую очередь намечена организация яслей на всех крупных фабриках.

Совещанием также постановлено добиваться через губком более чуткого подхода при разрешении вопроса о найме прислуги коммунистами.

Теперь перед женотделом стоит задача немедленного проведения данных решений в жизнь, чтобы избежать угрожающих последствий уменьшения в партии числа женщин.

Центральный отдел не обратил, по моему, должного внимания на этот вопрос. Они говорят, что во Всероссийском масштабе этой угрозы не чувствуется. Хотя 7 проц. женщин в партии во Всероссийском масштабе говорят сами за себя.

Второй вопрос совещания не менее актуален; от постановки его в значительной степени зависят и результаты первого вопроса. Я говорю об углублении воспитательной работы среди работниц.

Правильно отметил докладчик, при обсуждении этого вопроса, что не об углублении идет речь, а о создании заново этой работы, ибо до сих пор не было определенной системы воспитательной работы среди работниц.

Эта мысль верна. Вот факт, ярко говорящий об этом. В годы 19—22 своими методами и формами работы мы лишь поднимали широкие пласты женских трудящихся масс и пробуждали в них активность. Теперь эти же методы, прежняя постановка работы не годятся в отношении к работнице, они хороши в отношении жены рабочего.

В чем тут дело?

Жена рабочего идет к нам; она еше совершенно незнакома с общественной жизнью, со всеми областями строительства; ей все ново. Она на собраниях теперь в несколько раз активнее работницы. А работница уже достаточно (конечно, не детально и глубоко) знакома с вопросами, которые выдвигает партия, профсоюз и проч Она после одного доклада на союзном собрании усваивает вопрос и не нуждается в пережевывании. Отмечен даже такой факт, что работница зачастую знает больше, чем рабочий.

Может возникнуть вопрос: разве уже все сделано в области работы среди работниц, если она знает больше, чем рабочий?

Если внимательней изучить этот вопрос, то мы отметим, что работница в разрешении практических вопросов гораздо активнее и лишь по глубине знаний, по культурному уровню гораздо ниже рабочего.

Отсюда вывод: постановкой нашей работы мы пробуждаем лишь активность: зажгли фейерверк и пустили. Дальше ничего не предпринято. Так было с работницами, такой сейчас путь проходит и второй слой женского пролетариата—жены рабочих.

Совещание это учло; практика работы об этом говорит выпукло и ярко. Нужно изменить постановку нашей воспитательной работы.

Но прежде чем перейти к разрешению вопроса о новых формах и методах работы, совещание столкнулось со следующими вопросами: вести-ли отдельную работу, есть-ли здесь моменты специфической постановки вопроса, нужен ли иной подход, строить ли свою отдельную систему воспитательной работы и проч.?

Была выдвинута мысль об отдельной работе, отдельной системе и т. д. Некоторые товарищи утверждали, что работа среди женщин „всерьез и надолго“, а посему свой подход необходим.

Но было высказано и другое мнение—о необходимости внедрения нашей работы в общую партийную и профессионально пропагандистскую. Последнее мнение возобладало и было подтверждено большинством совещания.

Был выдвинут и принят лозунг в нашей работе: поменьше собраний—побольше учебы.

Основу воспитательной работы должны составить вечерние школы, школы ликбезграма и кружки самообразования.

В индивидуальное вовлечение было постановлено внести пропагандистское содержание, т. е. рекомендацию книг, беседы прикрепленного с намеченным к вовлечению о прочитанном и т. д.

Вопросы научно-теоретического характера решено было из практики делегатских собраний исключить после того, как кружковая работа вберет в себя большую часть работниц.

Совещание постановило следить и регулировать читку газет и ведение бесед на предприятиях. Совещание нашло, что газета должна быть по содержанию своему приближена к работнице и жене рабочего; работницу необходимо также вовлекать в организацию живых и устных газет.

Совещание отметило необходимость связать нашу воспитательную работу с борьбою за новый быт. Решено было взяться за организацию антирелигиозных утренников и способствовать упрочению гражданских форм обрядностей.

Учитывая большой процент еврейского населения в нашей губернии и трудность понимания женами рабочих, и зачастую и работницами русского языка, совещание постановило начать отдельную работу на еврейском языке.

Совещание отметило необходимость установления самой полной связи в нашей работе с работой агитпропов, чего до сих пор в полной мере не наблюдалось.

Совещание пришло к выводу, что нашу воспитательную работу мы не сможем поставить углубленно до тех пор, пока мы не будем располагать кадром пропагандистов. Поручено губженотделу заняться разработкой вопроса о подготовке такого кадра.

Третьим вопросом повестки дня явился доклад о работе в деревне. Это слабая область женотдельской работы. У нас не было необходимого кадра работников, которые бы смогли ставить эту работу систематически. Все же мы имеем в деревне, по сравнению с прошлым, большие достижения. У нас было созвано около 40 делегатских собраний по губернии; проведено много собраний по деревням; мы имеем большой кадр крестьянок, избранных в советы и комитеты взаимопомощи.

На эту зиму мы получили по 2 вологранизатора на уезд. Работу в ударных волостях мы сумеем поставить, что называется, «на ять».

Губсовещание постановило, что работу можно вести и ставить образцово только в ударных волостях, селах и совхозах.

Основной момент работы—делегатские собрания крестьянок и ликвидация неграмотности среди них.

Не менее важна работа среди выборных крестьянок, из которых нужно создать актив и потом уже не дать ему распасться.

Работа среди деревенских девушек, начатая ранее, пустила уже глубокие корни в деревне. Совещание постановило этой работы не ослаблять.

Не начата работа среди батрачек. Постановлено было взять на учет всех батрачек, провести волсобрания и затем в январе созвать уездные конференции.

Совещание отметило необходимость начать работу совместно с комитетом взаимопомощи по подготовке фондов для целей охрматмлада.

Решено приступить к проведению „дня крестьянки" там, где имеется изба-читальня, устраивая читки и беседы.

Возникновение религиозных сект по деревням настоятельно подчеркивает необходимость усиления антирелигиозной пропаганды.

Вот основные вехи работы в деревне. Намечен минимум, ибо учтена слабость нашего аппарата.

Совещание заслушало еще 2 доклада о работе в Могилеве и Рогачеве.

По докладу представителя Могилева совещание отметило оживление в городской работе и слабую постановку работы в деревне.

В Рогачеве же работа поставлена достаточно крепко, и в результате имеются определенные новые методы работы.

А. Л.

Некоторые итоги шефства над деревней

(По материалам информационного п/отдела губкома)

Скоро год, как появилась впервые статья тов. Ленина о шефстве. Эта идея, по словам тов. Любимова („Известия Губкома" № 47—48), „нашла горячий отклик в нашей организации". Пора бы и подытожить работу по шефству. Вследствие ряда причин, которые придется мне затронуть, говорить о результатах еще не время. Здесь надо определить, насколько эта работа подвинулась, какова почва для дальнейшей работы и каких результатов можно ожидать в ближайшем будущем.

Клинцы

Организационная работа по шефству здесь в лучшем состоянии, чем во всех других уездах. Организационное построение следующее: шефство осуществляется над отдельными селениями волости (всего по плану над 32 селениями 8-ми волостей). Для контакта в работе из представителей шефов одной волости создаются волкомиссии. Вся работа регулируется уездным бюро шефов, которое заслушивает общие планы и отчеты о работе волкомиссии. Такая система прежде всего устраняет разбросанность, создает контакт и содействует перенесению опыта и выработке общих форм работы. Система создана в конце августа и, работа по ней начата только в сентябре.

О Клинцах необходимо оговориться, что результаты шефства здесь еще весьма незначительны.

Общей системы в выездах нет, хотя в плане она имеется. Некоторые товарищи выдвигают даже положение о ликвидации волкомиссий и убюро, находя шефство отраслью партработы, которой должен заниматься партаппарат. Но выдвигается это теми шефами, которые потерпели неудачу в шефской работе. „Сельсовет, мол, не интересуется" и „к Октябрю никого не было" и т. д. Эти шефы, на мой взгляд, недостаточно вникли в сущность шефства. В общем же в работе за последнее время видна большая единообразность, а это много даст.

Уком хотя руководит шефской работой, но недостаточно. При отчетах в укоме ячейки шефы не всегда касаются работы по шефству, и не всегда уком дает указания по шефству. Еще реже касаются этого подшефные ячейки.

В шефстве, хотя и принимают участие профсоюзы и рабкомы, и есть даже успех в вовлечении беспартийной рабочей массы в эту работу, но успех все же недостаточный. Это видно хотя бы из того, что в комиссиях очень мало беспартийных.

Направление шефства в общем выпрямляется. Хотя есть еще кое в каких ячейках уклоны в сторону материальной помощи (Суражская ф-ка, где меньше руководство убюро, ставит себе целью постройку кузницы).

Положительная сторона работы в Клинцах та, что здесь не обходят вопроса о средствах. Средства, безусловно, являются одним из основных моментов, с которыми чаще всего приходится сталкиваться шефствующим. Средства черпаются из воскресников, сверхурочной работы, постановки спектаклей, лотереи и отчислений от культфондов союза и хозорганов. Фонды создаются при шефствующих организациях и убюро шефов. Фонд убюро составляется из 10—15 проц. отчислений от фондов ячеек.

Касаясь результатов, мы должны все же констатировать, что они весьма мизерны. Не только не возбуждена самодеятельность подшефного населения, но крестьянством еще не воспринято шефство, как таковое. Все подшефные ячейки, которые говорят о шефстве, констатируют, что реального оно ничего не дало. Есть результаты в смысле увелчения количества и отчасти улучшения постановки культурных учреждений, а это дает возможность ожидать в будущем результатов. Отрицательный момент—сравнительно малое внимание, уделяемое вопросу о ликвидации неграмотности.

Речица

Организационная система в шефской работе почти отсутствует. Несмотря на то, что ежемесячно в отчетах отмечается необходимость организации бюро шефов, бюро еще до сих пор нет. Понятно, что в Речице нет согласованной работы. Лучше всего об этом говорит секретарь Речицкой вол'ячейки из той волости, над которой шефствует большинство ячеек. В своем докладе на бюро укома 16 ноября он отмечает: „Шефство проводится помимо нас, и мы его не проверяем“; а бюро укома в постановлении ограничивается общими словами: „иметь контакт“ и не ставит после этого отдельного вопроса о шефстве. В самих ячейках, по сведениям информационного отчета за октябрь, есть уполномоченные, через которых и проводится шефская работа, но материалов, подтверждающих это, нет. Уком, который в общем работу склонен считать „удовлетворительной“, главный недостаток видит в отсутствии системы и учета опыта.

До сих пор не изжито еще шефствование ячеек РКСМ отдельно от ячеек РКП. Нет системы выездов. „Днепр“ выезжает по плану еженедельно. Другие выезжают два раза в месяц, или когда вздумается. Шефствуют, согласно сведений информационного отчета, в городе 5 ячеек и в деревне 4 ячейки. (В действительности, в городе 6 ячеек). Из деревенских ячеек двум предложено прекратить шефство.

Руководство укома, как видно из сказанного, недостаточно. Указания ячейкам в большинстве носят общий характер (обычное „удовлетворительно“). За последнее время за дело взялся агитпроп укома, который 15 ноября заслушал доклады двух ячеек о шефстве. Направление шефства, надо полагать, также различное. Агитпроп, по докладу одной ячейки, предложил ликвидировать материальный уклон, а по докладу другой констатировал наличие филантропического уклона. Был случай, когда шеф забрал 18 документ в инвалидов, обещая что-то устроить для них и, ничего не сделав, утерял вдобавок документы. Уком на этот случай по докладу ячейки не реагирует, а предлагает лишь изжить материальный уклон. На выпрямление взят только курс, но осуществление его возможно будет только после установления общей системы в работе.

Массы рабочих еще не втянуты в шефство, на что укомом обращается внимание. Профсоюзы не шефствуют.

Средства черпаются из единовременных отчислений полдневного или дневного заработка и процентных отчислений из жалованья членов партии.

Говорить о результатах, конечно, не приходится, хотя у отдельных ячеек, особенно Н-ской военной части есть большой успех в отношении связи и подготовки почвы. Есть еще боязнь и недоверие крестьян. Ячейка отдела благоустройства говорит „о не очень хорошем настроении крестьян". В отчете за октябрь говорится о том, что крестьянство начинает втягиваться в самодеятельность, тутже добавляется, что реальных результатов нет. Отрицательным моментом, на мой взгляд, является также уделение соответственно много места изучению деревни (не изучению условий работы). На первых порах шефы надавали много обещаний, а это впоследствии подорвало работу. Теперь отношение более ровное и вдумчивое. Надо отметить у шефов сознание необходимости обратить внимание на ликвидацию неграмотности. Положительными сторонами отдельных ячеек является обмен делегациями, постановка Н-ской военной частью спектаклей в подшефной деревне и участие в выборах сельсоветов.

Могилев

От Могилева можно было ожидать и даже требовать несколько больше, чем от других уездов. В июньских итогах Могилев выставляется как пример глубокого и серьезного подхода к шефской работе. Действительное же состояние и развитие этой работы первоначальных ожиданий не оправдало.

С организационной стороной дела в Могилеве обстоит не лучше, а в некоторых отношениях еще хуже, чем в других уездах. Организационного центра нет. Орготдел укома 21-го августа постановил бюро шефов не создавать. Бюро укома оставило этот вопрос открытым. Конференция бюро ячеек от 31 августа постановила создать бюро шефов. Есть ли бюро в настоящее время или нет—сведений не имеется. Отсутствие протоколов бюро шефов (Могилев обыкновенно представляет все материалы) говорит как будто, что нет. В результате мы видим: в то время, когда одна ячейка устанавливает письменную связь и обмен протоколами с подшефной ячейкой, другая в своей работе ограничивается посылкой в подшефную деревню прочтенных газет. Некоторые подшефные ячейки жалуются на отсутствие связи с шефом. По плану выдвигается ежемесячное совещание шефов, но в жизнь это не проводится. В бюллетени упартконференции уком констатирует, что не было системы. О существовании уполномоченных по шефской работе в ячейках можно догадаться лишь из плана.

Руководство укома этой работой недостаточное. Ячейки в своих докладах шефской работы касаются только случайно. В большинстве случаев в постановлениях по докладам ячеек шефского вопроса не касаются. Шефствуют восемь профсоюзов, но из их докладов этого не видно. Как положительную сторону, можно отметить участие агитпропа в шефской работе. В плане агитпропа шефству уделяется достаточно места. Агитпроп ставит целью обслуживание выезжающих.

Участвуют в шефстве и профсоюзы. Насколько вовлечены беспартийные массы в шефство, известно из информационного отчета за октябрь, где оно характеризуется как «достаточное», но там не говорится, в чем выражается это участие. Эта оценка и общее состояние шефской работы дают основание сомневаться в правильности такой оценки.

Направление шефства имеет и правильные и неправильные моменты. Инструктор губкома на 15-е августа констатирует наличие уклона в сторону экономической помощи. Неважно обстоит в отношении связи. Как положительный момент, можно отметить организацию ячейкой адм. органов сельхозкружка при избе-читальне.

В деле изыскания средств имеются, безусловно, неправильные уклоны. 21 августа орготдел постановляет: «войти с ходатайством перед уисполкомом об установлении полупроцентного отчисления в пользу шефства на все зрелищные места», считая «нецелесообразным установление отчисления для членоз партии». Бюро укома 31 августа подтверждает это постановление. Конференция бюро ячеек 31-го же августа о средствах не говорит. Смысл постановления орготдела непонятен (налог или отчисления от доходов уполитпросвета), но как бы то ни было такой источник средств для шефства недопустим, так как лишает всю массу принимать хотя бы косвенное участие в шефстве. (С таким же успехом можно установить процентное отчисление от налогов вообще, или просто внести шефство в бюджет наробраза, что принципиально тождественно). Октябрьский отчет говорит о том, что средства черпаются из отчислений культфонда союзов и самообложения членов партии и хозучреждений. Такой способ добывания средств свидетельствует о недостаточно вдумчивом подходе к делу.

Говорить о результатах после сказанного уже, конечно, не приходится. Уком сообщает о наличии интереса к шефству со стороны крестьян. Сведений, опровергающих это заявление, у меня нет. Все же я склонен думать, что это относится лишь к 1—2 ячейкам, где шефская работа лучше поставлена (ячейка комкурсов и отчасти адм. органов), шефствуют же 10 ячеек. В будущем укому нужно больше руководить и направлять работу, сделав ее систематической.

Новозыбков

Система в работе в уездном масштабе как будто имеется (бюро шефов), но она недостаточно чувствуется. Судя по тому, что мало говорят о бюро, и что оно сконструировано в конце августа, надо полагать, что работа его недостаточно интенсивна. Имеются ли уполномоченные в ячейках—уверенно сказать нельзя, так как никто о них не говорит. О необходимости большей системы в работе говорят и ячейки и уком.

Руководство укома недостаточно. Ячейки невсегда считают нужным в своих докладах останавливаться на работе по шефству. Бывает, когда ячейка в докладе указывает о шефстве, но бюро в постановлении этого не касается или ограничивается общими фразами: «есть достижения» или «больше и по системе посещать», когда ячейка подшефной волости жалуется на недостаточную помощь. Нужно отметить недостаточное, если не больше, руководство со стороны агитпропа, о чем свидетельствует подробный отчет агитпропа в сборнике к упартконференции, где говорится даже о работе буфета партклуба, а про шефство не упоминается.

Шефствуют все ячейки города и профсоюзы, но втягивания всей беспартийной массы не видно, и об этом почти не говорят, и мало дается указаиий в этом отношении.

Характер шефства правильный. Деятельность шефов направлена на избы-читальни, ликпункты и школы. В общем содержится за счет шефов 15 изб-читален («11 избачей») и 2 ликпункта (по плану—4 ликпункта). Мало делается в отношении пробуждения самодеятельности крестьянства. Надо отметить директиву орготдела: «включить в планы ячеек пункт о выделении группы крестьян в подшефных волостях, заинтересованных по шефству». Создание базы для работы шефов в деревне крайне необходимо. Иногда шефы увлекаются работой по шефству в ущерб работе среди своих масс (ячейка умилиции). Довольно хорошо поставлена юридическая помощь. Ценное достижение—устройство агрономических лекций в подшефной деревне.

Хорошо то, что определены общие расходы по шефству (в общем около 180 рубл.), хотя при этом они недостаточно оценивают такую статью расхода, как поездки. От 50 до 75 проц. предполагается получить от хозорганов. Источники средств, кроме хозорганов и отчислений от культфондов, не установлены. Общего фонда нет.

В отношении результатов, если верить отчетам, обстоит очень хорошо. В отчете упартконференции говорится, что „достигнуты существенные результаты", хотя не указано, в чем они выражаются (результаты, я думаю, надо измерять не в ячеийке, а в деревне). Я не склонен разделять этот «официальный оптимизм». Дело в том, что результаты ни в коем случае нельзя отделить от условий, а последние в Новозыбковском уезде особо трудные (старообрядцы, множество сект, сильный процесс расслоения и т. д.). Умалчивание о самодеятельности и отношении крестьянства к шефству дает основания сомневатьсе в успехах.

Рогачев

Говорить о шефстве, как об отрасли работы в Рогачеве, не приходится, так как, кроме разговоров, ничего не сделано не только в формах и методах работы, но и в отношении принятия шефства. Хотя тов. Элькинд на пленуме 19-го ноября указывал на некоторые достижения, но они заключаются только в том, что намечены 4 ячейки, долженствующие проводить работу, и часть из них даже приняло к 7-му ноября шефство. То, что до сих пор шефство не проводилось, упущение укома.

Стародуб

Подходящих условий, как и возможностей для шефской работы, мало. Тем не менее, шефство проводится. В плане намечается организация бюро шефов. Имеются уполномоченные для этой работы в ячейках.

Руководство со стороны бюро укома слабое и мало фиксируется.

Союзы, как видно, в шефстве не участвуют. О вовлечении масс ничего неизвестно. В плане имеется пункт о пробуждении инициативы масс.

О средствах материала нет.

Успехи в постановке все-же, если не во всех, так в некоторых ячейках (в частности, в ячейке адм. органов) имеются. Производятся еженедельные выезды. Ячейкой адм. органов организованы 4 кружка в подшефной деревне (один—сельско хозяйственный). В ячейке организуется справочное бюро. Характерно, что крестьяне соседней подшефной деревни пришли просить ячейку взять над ними шефство.

Чериков

Несмотря на отсутствие подходящих условий, шефство проводится. Организовано бюро шефов. О работе его говорить трудно, так как имеется всего один протокол от 24-го августа, в котором намечен план проведения шефства. Шефство по плану осуществляется над центральной избой-читальней, в которой организуется уголок ликбезграма. Уполномоченных по шефству в ячейках нет, и каждый раз для выезда выделяется товарищ. Руководство укома этой работой имеется. При докладах ячеек уком в большинстве случаев касается и шефства. Но бывает, что сам уком дает неправильное направление. Так, шефу дается директива: выработать план работы подшефной ячейки, исходя из плана бюро шефов, и начать проведение такового в жизнь, принимая во внимание слабость Малятичской волости. Или дается директива углубить работу, в то время, когда сама работа не проводилась. Есть постановления, которые носят общий характер. Плохо то, что они намечают шефство в местечковых ячейках, а такое шефство ничего не дает. В своих отчетах уком шефства очень мало, или почти вовсе не касается.

Участие союзов в шефской работе в материалах нигде не отражается.

Вопрос о средствах специально не ставился. В плане есть лишь указание о добровольных сборах.

Говорится также о суммировании и освещении работы по шефству в печати, но выполнено это весьма слабо.

Упартсовещание 20-го августа констатирует, что работа проводится кустарно и реального ничего не дала. Положительно то, что в задачи шефства входит и ликбезграм.

Климовичи

В отчете за сентябрь говорится: „Шефство в нашем крестьянском уезде осуществляется в форме проведения «дня крестьянина», для которого всеми ячейками отводится один день в месяц“. Шефствует райотделение над всеми избами, а учреждения и профсоюзы над 21 школой. Упартконференция признала целесообразность шефства.

Гомель

По возможностям и условиям работы в Гомеле шефская работа должна была быть на первом месте в губернии. Опыт всех организаций должен был быть сконцентрирован и использован полностью в Гомеле. В действительности это далеко не так.

Во всех районах Гомеля работа направляется одним центром, который раньше находился при Гомельском укоме, а последнее время — при губкоме.

Организационная система работы недостаточно крепкая и соответствующая. Придется подумать об изменении или упорядочении системы. Когда бюро шефов находилось при Гомельском укоме,

оно не работало и, как свидетельствует отчет Гомельского укома за август, не осуществляло руководства работой, и ячейки были предоставлены самим себе. На первом заседании бюро шефов 26-го июня было решено созывать еженедельные заседания бюро. Это постановление не выполнено так же, как и намеченное по плану заслушивание докладов всех ячеек шефов и многие другие пункты плана. План вообще, надо сказать, довольно хороший, но он остался на бумаге. В общем бюро шефов при Гомельском укоме себя не оправдало. После того, как Гомел ский уком перешел в Новобелицу, оргколлегия губкома высказывается 13 октября за целесообразность перенесения бюро шефов в губком. Одновременно заслушаны три ячейки — шефы. После этого было произведено перераспределение ячеек. Дальше этого и больше никакой работы не было.

В самих ячейках нет единообразной системы. В части ячеек для этой работы выделены уполномоченные, в части же намечаются комиссии. Уполномоченные не всегда соответствуют. До последнего перекрепления (после перекрепления неизвестно) были случаи шефства ячейки РКСМ не над той деревней и даже не над той волостью, над которой шефствует ячейка РКП. По словам тов. Любимова, в конце октября уком не знал, кто над кем шефствует в Белице. Были случаи, когда три ячейки шефствовали над одной деревней.

Руководство и уделение внимания этой работе со стороны укомов и райкомов разное. Отношение Залинейного райкома к шефству лучше всего характеризирует тот факт, что в сборнике райпартконференции в отчете райкома нет ни слова о шефстве. Правда, в плане на 6 месяцев пункт о шефстве имеется, но, кроме задачи перекрепления, говорится больше о суммировании работы, чем о действительной работе. Вопрос о шефстве между прочим стоял в июне—августе на делегатском собрании, совещаниях секретарей и бюро ячеек, но отсутствие этой работы в общей работе райкома говорит за то, что разговоры об этом происходили больше по инерции.

В Гомельском укоме и Новобелице руководство было несколько большее, но все же недостаточное. Инструктор губкома 23 августа констатирует, что уком полагался на бюро шефов. В отчете за ноябрь отмечается слабая работа.

Горрайком значительно больше занимался вопросами шефства. В октябре эта работа была подытожена на заседании оргколлегии, после чего в циркулярном указании № 2 отмечаются дефекты. Специальный раздел о шефстве имеется в плане как орготдела, так и агитпропа, но и в горрайкоме в докладах ячеек не всегда говорится об этой работе. Бывают также, что в постановлении шефство упускается из виду. В значительной степени отражается на руководстве незнание действительного положения вещей, благодаря чему приходится полагаться больше на самое ячейку. Когда три ячейки шефствуют над одной деревней, и райком узнает об этом только из доклада ячейки, приходится сказать, что у райкома нет достаточного знакомства с положением дела. Есть такие случаи: в августе райком отмечает хорошую работу, а через два месяца ячейка сама говорит о неудовлетворительной работе вследствие причин, которые были налицо и в августе. Было несколько постановлений об организации кружка по изучению деревни и обслуживании выезжающих, но они в жизнь не проведены. Не выполнен план и в отношении оформлении комиссии при ячейках.

Участие рабочих также различное не только в районах, но и в ячейках. В Залинейном районе на этот вопрос отвечают: „Иногда выезжают вместе с ячейкой“, „приняли шефство и рабочие“, „через местком“ и только в одной ячейке главн. мастерских: „выезжали принимать шефство и отчислили деньги для приобретения библиотечки“ В общем, если непосредственные шефы еще делают кое-что, то подсобные шефы не принимают никакого участия и, возможно, не знают о существовании шефства. В Белице беспартийные лучше всего втянуты в воинских частях, а в производственных ячейках или слабо, или вовсе не втянуты. В горрайоне в большинстве ячеек беспартийные рабочие не втянуты. При суммировании шефства на оргколлегии в постановлении и циркуляре этот момент как раз опущен.

В направлении шефства, как вытекает из сказанного, вполне естественны и неминуемы отклонения. Формы и методы, намеченные в постановлениях бюро губкома не в значительной мере, не проведены в жизнь. Об этом говорят итоги горрайкома. Об этом же говорится в отчете Гомельской партконференци. Констатируется уменьшение подписки на газеты крестьянами подшефных деревень.

О средствах ни бюро шефов, ни райкомы не задумываются. Средства черпаются из различных источников. В залинейном районе часть ячеек устанавливает процентные отчисления, часть же устраивает воскресники и сверхурочные работы. Есть и такие ячейки, где расходы на поездки производятся за счет выезжающих. То же в горрайоне. Большинство ячеек черпают средства от хозорганов. Некоторые черпают средства из культфондов союзов. Практикуются и воскресники и отчисления от заработка членов партии. В Белице „Пламя Революции“ берет часть из культфонда фабкома и часть—из отчислений пайка спичек. В других ячейках со средствами обстоит значительно хуже.

О результатах говорить не приходится. Если взять масштаб города и его возможности, то надо сказать, что еще далеко до успеха в работе. Это, конечно, не исключает хорошей постановки работы в отдельных ячейках и возможности ожидать при серьезном внимании (в первую очередь губкома) успеха в будущем.

Таково положение с шефством в организациях нашей губернии. Выводы и практические предложения—в следующем номере „Известий“.

АГИТПРОПРАБОТА

А. Б.

Из записной книжки

1. Учеба и связь с партией

Уже с начала осенней учебы в рядах партработников появились недовольные слишком большим местом, которое учеба занимает в умах и жизни наших партийных и пролетарских курсантов. Сперва это недовольство носило скрытый характер, понемногу оно разрасталось, расширялось, из предмета частных разговоров оно стало вопросом, пробивающим себе дорогу на официальные заседания. В последнее время, в связи с партдискуссией, в результате коей стала во всей своей остроте необходимость самого теснейшего объединения науки с партработой, учебы с практической работой в партийной ячейке и профессиональном союзе—„недовольные“ получили определенное подкрепление, и мы рискуем под настроением дискуссии решить этот вопрос в общем виде, не учитывая индивидуальных особенностей и условий отдельных родов учебы.

Здесь приходится провести резкую грань между школами закрытыми, между школами интернатами и между школами вечернего типа, между партшколами первой и второй ступени, между рабфаком, педагогическими, сельскохозяйственными и индустриальными техникумами—с одной стороны, и вечерней рабочей школой—с другой. Опасность отрыва от партжизни действительна только для курсантов школ первого типа, для курсантов рабочих, снятых с производства, на год-два, а то и более, отрывающихся от реальной жизненной среды и попадающих в искусственную школьную среду. Она собственно и есть школьная среда.

Недавно состоявшееся совещание бюро ячеек школ и техникумов г. Гомеля занялось этим вопросом и наметило ряд мер по изживанию этой ненормальности. Это, в первую очередь, прикрепление курсантов школ к производственным ячейкам и союзам для определенной активной работы курсантов в ячейках и союзах, в той мере, в какой это позволяет программа учебы, постановка индивидуальных докладов этих курсантов в бюро школьных ячеек о проделываемой ими работе, посещение ими партдня производственных ячеек, открытие в „Известиях Губкома“ специального курсантского отдела, где освещались бы курсантами жизнь, быт и работа пролетарского студенчества. Пока это проводится в партшколе 2-ой ступени, но, по изучении этого опыта, он будет распространен и на остальные школы. При дальнейшем укреплении и развитии этих форм активной связи этих курсантов с партийной и рабочей жизнью, с присоединением к этому активной работы курсантов по шефству над деревней, в различных работах обследовательского характера на предприятиях и в деревне—отрыв будет доведен до минимума.

Совершенно иначе обстоит дело в школах вечернего типа. Здесь говорить об отрыве могут только люди, страдающие „манией боязни“. Курсант вечерней рабочей школы работает на предприятии.

Весь день он занят работой и интересами производства. Он твердо, обоими ногами, стоит на почве реальной действительности. Он аккуратно посещает собрания ячейки партийной или союзной (комсомольской) и профсоюзные собрания. Занятия в школе вечерней происходят в течение 4-х вечеров в неделю, и здесь связывать учебу с призраком «отрыва» от партии или союза нет никакого решительно основания. А меж тем вопрос об отрыве ставился прежде в связи с вечерней рабочей школой, особенно в верхах комсомола.

Отрыв определяется ими не так количественно, как качественно. Наших парт. и союзных работников раздражает не столько время, уделяемое учебе, сколько интерес. Стало «притчей во языцех» указывать на ту страстность, которую курсанты проявляют к предметам учебы, особенно к математике, на сильную связь курсантов, на их привязанность к учебе. И рядом с этим ставится их менее страстное отношение к партийн й или союзной работе. Из этого же делается вывод о необходимости сократить учебу до 3-х раз в неделю, сократить часы учебы с 4-х до 3-х, одним словом, сократить и укротить учебную стихию.

Здесь вопрос поставлен ребром, и ответ должен быть прямой: здесь речь идет не об отрыве, а об учебе. Нужно окончательно договориться, что такое учеба: есть ли это сила внешняя, на нас напирающая, которую мы должны укротить, или учеба является органической составной частью нашей внутри партийной или союзной воспитательной работы. Должна ли итти речь о том, чтобы строго высчитать те уступки, которые мы должны и можем сделать этой вражьей силе, или о том, чтоб учебу органически включить, вплести в общую систему партийной или союзной работы.

На психологию товарищей, страдающих манией отрыва, действует в значительной степени момент не столько времени, сколько пространства. Вечерняя рабочая школа находится вне сферы пространственного охвата партийного или союзного райкома. В беседах с такими товарищами мне удалось выяснить следующий момент: что вопрос потерял бы для них свою остроту, еслиб вечерняя школа была при клубе комсомола или партии (не существует-же этот вопрос для политшкол). Тут действует тот факт, что школа существует отдельно от парт. или союзной организации, что она существует, как рабочая школа, общая. Из этого приходится сделать следующий вывод, что мы, особенно комсомол, не сумели переварить, что называется, вечернюю рабочую школу, не сумели ее органически связать со своей работой. Отсюда—оторванность органов комитетов партии и союза от школ, представление о двух началах и боязнь.

Вопрос об увлечении учебой, математикой и т. п. очень характерен и интересен. Сам по себе факт подмечен вполне правильно. Наша школьная учеба в этом году впервые стала на ноги. Она освободилась от кустарщины в программе и методике, от кустарщины в организации и администрации. Мы впервые получили школу, заслуживающую этого названия. Там все и все на месте.

Есть ли страстность и увлечение учебой со стороны курсантов отрицательное явление? Едва ли об этом м жно спорить серьезно. Увлечение—вещь не только хорошая, но и необходимая. Оно—гарантия успешности. Оно не должно лишь быть односторонним. Здесь мы подходим к существу вопроса, который бессознательно руководит приверженцами упрощения школы. Вся беда в том, что в партийной и союзной работе, которой курсанты вечерней рабочей школы

посвящают свободные от занятий дни и часы, этой страстности и увлечения нет, нет ее не по суб'ективным, зависящим от курсантов, причинам, а по причинам об'ективного характера, постановки жизни в клубе партийном или комсомольском. Вот где корень зла. Наряду с учебой в школе, со страстью и увлечением курсантов мы видим толчею в клубах, пустое бесцельное убивание времени ил. механическую работу дисциплины. А туг никакие сокращения учебных дней и часов не помогут. Не надо нападать на страстность и увлечение учебой, и над: эту страстность и увлечение внести в парт. и особенно в союзную клубную жизнь. Необходимо стереть грань между вечерней рабочей школой и клубом комсомола не взятием курса на понижение тона и содержания учебы, а, наоборот, на повышение его в клубе. Только тогда, когда клуб комсомола будет привлекать рабочую молодежь, отпадет вопрос об отрыве курсантов от союзной или партийной жизни.

С большим трудом мы создали вечернюю рабочую школу. Много жертв она еще требует и потребует от нас. Много преп-тствий на пути. Вечерняя школа еще не вошла в быт нашей партийной и союзной жизни. Все эти посягательства на сокращение учебных дней, их часов угрожают самому существованию и престижу школы. Со всей энергией необходимо отпарировать удар недовольных постановкой учебы в вечерней школе, желающих толкнуть школу в прежнее ее кустарное, бессистемное состояние.

Липкин

Итоги волконференций крестьян

(По материалам информационного подотдела)

Волконференции вообще имеют большое значение в массовой деревенской работе. Они, если говорить об агитпропработе, являются одним из немногих проводников идей и влияния партии в широкие слои крестьянства и методом связи и изучения настроения крестьянства. Другие методы, как, например, „день крестьянина", еще недостаточно привились (о причинах придется говорить особо) и имеют свои недостатки. Исходя из этого, итоги волконференции нужно каждый раз учитывать не только в общем, но по отдельным моментам. Без итога нет перенесения опыта с одного уезда в другой и нет исправления ошибок.

Волконференции, проведенные 4-го ноября, в этом отношении были особенно важны, поскольку на них стояли вопросы, волнующие всех граждан СССР и имеющие решающую важность. На этих конференциях мы должны были ознакомить крестьян с нашим международным и внутренним положением и учесть их настроение. На конференциях стояли и важные вопросы местного характера.

В большинстве уездов итоги не подводились или подводились слишком поздно. Только в 3 уездах бюро укомов подытожили работу волконференций (Клинцы, Гомель, Рогачев), в одном уезде (Могилев) было совещание выезжавших для проведения конференций (общего итога нет) и в одном (Стародуб) на бюро подытожен «день крестьянина», проведенный с помощью городских работников 28-го октября. Отсутствие подытоженного материала с мест не дает возможности правильно и полно суммировать его в губернском масштабе.

Материал имеется всего по 6 уездам (Клинцы, Рогачев, Могилев, Гомель, Стародуб и Климовичи). В этих уездах охвачены почти все волости, не охвачены в Гомельском уезде 2 волости, в Могилевском 8 волостей (из 15-ти) и в Рогачеве 1 волость.

Представительство на волконференции колеблется не только по уездам, но и в одном уезде по волостям. В Клинцах в среднем на волконференции присутствовало по 200 человек, всего присутствовало около 2000 человек. В Могилеве число присутствовавших колеблется от 80 до 300, всего присутствовало около 1300 человек. В Гомеле всего присутствовало 478 чел., что в среднем на волость дает около 70 человек. В Рогачеве количество присутствующих колеблется от 50 до 140, в Стародубе всего присутствовало 525 человек, в среднем—около 75 человек; в Климовичах всего 400 ч. в среднем—около 70 человек. Только в Стародубе, где до волконференции был «день крестьянина», охвачено все крестьянство уезда. Присутствовавшие—в большинстве представители из деревень и бедняцкий элемент. Были также демобилизованные красноармейцы, крестьяне—середняки, шкрабы и в весьма незначительном количестве—кулаки. Женщин на волконференциях присутствовало незначительное количество. Так, в Клинцах на 2000 представителей было всего около 100 женщин, в остальных—по 5—6 и редко где 10 человек.

Уже из приведенных данных о представительстве можно заключить, что подготовка к волконференциям в отдельных волостях проходила по разному, а в общем масштабе была недостаточной. Клинцы, где конференции были лучше подготовлены, констатируют, что волкомами состав конференции не был достаточно внимательно подобран, что выразилось в преобладании на конференции верхушек крестьян, за счет низшей массы, в Могилеве 2 волостные конференции не состоялись из-за того, что не собрались; в Гомеле по тем же причинам также не состоялось 2 волконференции. В выводах уезды отмечают: «малочисленность конференций об'яснить недостаточной подготовительной работой мест». В Климовичах на одной волконференции из деревень было всего 15 человек.

На волконференциях стояли вопросы: международное положение и октябрьская революция, внутреннее положение и совстроительство, доклад соворганов (ВИК или уисполкома), обсуждение наказа и др. Эти вопросы в различных уездах сочетались разно: так, в некоторых уездах стояли отдельно вопрос о событиях в Германии и доклад об Октябрьской революции. В Гомельском уезде, кроме доклада ВИК, стоял и доклад уисполкома, наказ обсуждался не во всех уездах. Во многих уездах стояли также вопросы о МОПР'е и ОДВФ; в Рогачеве в выводах отмечено: «для более продуктивной работы волконференций и получения больших результатов считать необходимым ставить на обсуждение не больше 3-х вопросов: 1 политический и 2 местных». В Климовичах в большинстве волостей доклад ВИК'а был снят. Центральными вопросами на всех волконференциях были события в Германии и совстроительство.

Вопрос о Германских событиях, как выявляется из материалов о волконференциях, интересует и приковывает внимание в его крестьянства. Главный интерес представляет вопрос о войне. Подход к этим событиям со стороны крестьянства в большинстве серьезный. В обсуждении этого вопроса принимают участие разные слои крестьянства. В отношении нашей помощи Германии видно различное отношение со стороны различных слоев. Демобилизованные красноармейцы в большинстве выражали готовность помочь действенно. Такое же отношение со стороны значительной части молодежи. Крестьяне бедняки и середняки говорят о необходимости помочь хлебом. Выявляется также понимание связи германских событий с судьбами СССР.

Есть местами и недостаточное понимание. Так, в Климовичах „есть небольшая часть крестьянства, не понимающая изменений в отношениях между Германией и Россией со времени последней империалистической войны“. В Могилеве в одной волости кулаки говорят: „пусть творится без нашей помощи“. В Рогачеве „события в Германии не проникли в сознание толщи крестьянства“. Стародуб это отношение характеризует так: „войны нужно стараться избегнуть, но если будет навязана, будем воевать“. В общем выявляется большое понимание событий.

В вопросе о совстроительстве основным моментом являются „ножницы“. И в этом вопросе во многих местах выявляется полное понимание положения. Только в немногих местах, там, где имеется работа анти-советских группировок, выявляется непонимание, доходящее до противопоставления интересов рабочих и крестьян. Во многих местах, кроме „ножниц“, крестьянство волнуют

вопросы гербового сбора, плата „Загсу“, высокая плата за помол, отсутствие леса для топлива и др. т. п. Недовольства единым сельхозналогом нет нигде.

Об участии в прениях по отчетам ВИК, вообще об активности. Она больше там, где работа лучше поставлена и больше чувствуется. Одновременно выявляется, что во многих уездах еще далеко не все крестьянство приобщено к сов. строительству на местах. В Климовичах выборами в совет зажиточное крестьянство интересуется более активно, чем бедняцкое, в Могилеве прения по докладам ВИК в части волостей прошли деловито и с интересом; в части же сухо, и даже не давалась оценка. Один докладчик, указывающий, что прения прошли деловито, говорит в своем докладе, что подготовка волисполкома к перевыборам и октябрьским торжествам хорошая и чувствуется.

В общем волконференции много дали, как в смысле ознакомления широких слоев крестьянства с положением и подготовки празднования Октября, так и в смысле выявления действительных нужд и настроения крестьянства. Все уезды отмечают, что конференции необходимо практиковать и в дальнейшем. Только Стародубский уезд предпочитает волконференциям широкое проведение „дня крестьянства“. Это вытекает из тех соображений, что при волконференциях чаще всего не все населенные пункты обслуживаются, и самое обслуживание недостаточно широкое. Об этом между прочим говорит и Гомельский уком, считающий целесообразным созыв районных конференций с разделением волости на два района. Но проведением „дня крестьянина“ этих дефектов нельзя устранить. Город не в состоянии обслужить все населенные пункты, силами же деревни не всегда возможно должным образом ознакомить крестьянство с событиями и положением. Гораздо лучше сделать так, как это сделал Стародуб: подготовить предварительно вопросы в „день крестьянина“, после этого проводить волконференции.

В дальнейшем волконференции необходимо проводить по плану, хорошо подготовляя их не только в волостях, но и в уездном центре. На повестку дня нужно ставить наряду с политическими вопросами больше местных вопросов. Нужно тщательно учитывать результаты и отдельные характерные моменты из работы конференций.

И. Марголин

Детское движение в Гомельской губ.

Детское движение начинает в последнее время особенно расширяться в нашей губернии. Нет уже ни одного товарища, который бы не знал о существовании отряда юных пионеров. Однако, нельзя еще похвастаться тем, что все относятся к этому движению с должным вниманием. Меж тем, пионерские организации—это самая серьезная подготовка нашей младшей смены. Я именно хочу остановиться подробнее на истории этого движения в нашей губернии и на его состоянии на сегодняшний день.

Первенство в организации детского движения в нашей губернии принадлежит, к сожалению, нашим врагам. Они раньше нас осознали всю важность подготовки самой младшей смены и пытались провести это в жизнь. Я имею в виду существование издавна по всей губернии скаутских организаций. До 1922 года РКСМ в нашей губернии не думал о своей смене. Надо было скорее самому укрепиться после гражданской войны. Начало работы среди детей относится к концу 1922 г. Без всякого опыта, без ясного представления о формах и методах этой новой работы, без руководства сверху берутся некоторые наши укоммолы за это важное дело. У детей сразу же оказалась громадная тяга к общественной жизни, большое сочувствие советской власти и комсомолу. Школа их не удовлетворяла. Начали работу в некоторых местах с прикрепления комсомольцев к детским учреждениям, с участия в детских революционных празднествах и с детских конференций.

Если не ошибаюсь, то первая детская конференция проводилась в Новозыбкове в январе 1923 г. Прошла она блестяще. По первому докладу: «Советская власть и дети» было подано около 200 вопросов. Сразу же можно было констатировать, что эпизодическая форма работы никого не удовлетворит. Делегаты этих конференций в некоторых местах стихийно заговорили об организации детского коммола. Сами дети потребовали известных организационных форм. Мы были озадачены такими требованиями и обещали их в коммол принять, когда они подрастут. К счастью, подоспевшее пионерство, как организационная форма работы среди детей, вывело нас из затруднения.

Каковы же наши цели? Всякое воспитание есть подготовка человека к его будущим функциям в человеческом обществе. Нынешнее общество классовое. В России господствующий класс—пролетариат. Воспитание в России не должно быть иным, как подготовка борцов за диктатуру пролетариата. Ни школа, ни родители не в состоянии выполнить этой задачи. Только лишь пионерство при соответствующей поддержке в состоянии справиться с ней.

Какова организационная структура пионеров?

Они организуются в звенья по 10—12 человек, в возрасте 10—14 лет, с выборным вожатым во главе. Четыре звена об'единяются в отряд. Во главе отряда стоит вожатый, назначаемый комитетом РКСМ, и его помощник. Каждое звено в отдельности и отряд в целом носят название какого-либо революционного вождя. Всей работой

пионерства руководят детбюро при комитетах РКСМ. Главное внимание уделяется в этих организациях обще-политическому воспитанию: проводятся беседы, изучаются биографии вождей, и, главное, пионеры участвуют в проведении революционных праздников, кампаний и т. д. Проводятся вечера, устраиваются игры. В общем, стараемся приспособиться к детским нуждам и интересам. У пионеров имеются свои обычаи, законы (устав), твердая дисциплина, внешние признаки—красный галстук, посох и т. д. Использовываем, таким образом, в воспитании и символистику.

В каком же состоянии находится детское движение в нашей губернии? К организации пионерства у нас приступили в 1923 г. Вначале все наши отряды увлеклись скаутизмом: шагистика, строй, лагерь, экскурсии в лес и игры занимали главное место в работе. Обще-политическая часть работы осталась на втором плане. Это следует об'яснить отсутствием опыта и соответствующего кадра подготовленных работников. Наши советские и пертийные органы уделяли детскому движению мало внимания. Все же в течение этого лета удалось создать организации во всех уездах нашей губернии. С переходом к осеннему периоду замечается перелом в работе. Взят курс на усиление клубной работы и вообще, политико-просветительной работы среди пионеров.

В данное время в нашей губернии мы насчитываем около 40 отрядов, об'единяющих 2000 человек. Материальное положение скверное. Во многих местах отсутствуют клубы. Еще хуже обстоит дело с руководителями. Они мало подготовлены, и это, бессомненно, отражается на работе. В последнее время пионеры проводят кампанию помощи детям Германии. В общем, несмотря на все трудности, проделана огромная работа. В отрядах стоит живой, революционный дух. Имеются уже результаты наших трудов. Наплыв со стороны детворы в организации большой, но мы не в силах их обслужить из-за недостатка работников. Поэтому пришлось взять линию не на количественное расширение, а на укрепление существующих отрядов.

Основной нашей задачей является подготовка соответствующего кадра работников, ибо весной количество отрядов придется расширить. Парторганам необходимо уделять побольше виимания детскому движению, которое вполне заслужило этого.

Д. Я. Зайцев

Землеустройство в Гомельской губ.

Ломка старого и создание нового земледелия сопровождается у нас большими землеустроительными работами. Нужно организовать земельную территорию так, чтобы она при минимуме затраченного капитала давала бы максимум производительности, что, конечно, связано не только с образованием и закреплением внешних границ земельного участка в крестьянском хозяйстве, но и с установлением правильного на нем севооборота, который должен развивать производительные силы земли. А от установления правильного чередования сельско-хозяйственных растений, как мы знаем из агрономии, зависит очень многое. Ярким примером этого могут служить такие страны, как Северная Америка, Бельгия, Германия и т. д., где, вместо наших 40 пудов, выучились уже давно получить 200 п. с десятины. Землеустроительный процесс в Гомельской губернии достиг своих огромных размеров по об'ему землеустраиваемой площади не сразу, а в порядке постепенности.

Так, в 1921 году было землеустроено 30.262 дес., из них вышло на поселковые разверстания 59 проц. и 41 проц. на хуторские; в 1922 году размер землеустроительных работ достиг следующих результатов:

Годы	Землеустраиваемая площадь по уездам			Формы землепользов. в %%		Приход за землеустроительн. работы	Количество землемеров	
		Внутринадельное землеустройство	Внутр. водост зем деустр	Групповых разверстаний	Единоличн. разверстаний		Самостоятельных	Помощников
1922	Клинцовск.	42390	—	90%	10%		9	12
	Гомельск.	26133	—	85%	15%		7	10
	Могилевск.	32511	39450	35%	65%		14	21
	Быховск.	16403	—	75%	25%		8	15
	Рогачевск.	37901	—	80%	20%		7	9
	Новозыбк.	20776	—	95%	5%	85604 пуда	6	9
	Почепск.	4901	—	95%	5%		5	5
	Стардубск.	17782	2400	90%	10%	с 1 апр. по 1 окт.	6	12
	Речицкий	19874	17931	85%	15%		7	7
	Чериковск.	35347	—	75%	25%		8	5
	Климович.	8414	--	70%	30%		5	5
	Горецкий	33970	—	25%	75%		6	11
	Итого	296432	59781	75%	25%		88	121

Как видно, процесс землеустройства пошел не только на образование поселковой формы землепользования, но и на хуторскую, на которую пало 25 проц. от общей землеустраиваемой площади; при том совершенно не проводилась разбивка полей на многопольную систему севооборота, что являлось огромным недостатком зем-

лемерных работ, проводимых в прошлом, ибо цель землеустройства заключается в том, чтобы в корне реорганизовать наше отсталое полеводство с его трехпольем. Совершенно другую картину дает нам землеустройство, проводимое в настоящем 1923 году, что видно из следующей таблицы:

Годы	Землеустраиваемая площадь по уездам			Формы землепольз. в %%		Приход за землеустроительные работы	Количество землемеров		От кого исходит инициатива по производ. землеустроит. работ	Количество землеустроен. селений, перешед. на многопольн. севооборот. (По сведениям губотземжива)	Количество частных землеустроителей
		Внутри-над. землеустр.	Внутри-вод. землеустр.	Групповых разверст.	Единоличн. разверст.		Самостоятельных	Помощников			
1923	Клинцовск.	80940	—				9	10	От бедняков и середняков, при чем преимущественно от первых.	На 1 октября 1085 поселков 456 хуторов 53 обществ 186 отрубов 24 артели 11 совхозов 4 товарищ. 2 коммуны 2 агробазы На общей площади 235776 дес.	10 артелей с общим количеством исполнителей около 50 чел. и 8 одиночек.
	Гомельск.	60538	—				12	12			
	Могилевск.	47936	—				31	60			
	Рогачевск.	46254	—				17	7			
	Новозыбк.	43670	—	95%	5%		12	9			
	Стародубск.	29959	—				17	9			
	Речицкий	23157	—				10	7			
	Чериковский	30422	—			295376 пуд.	16	1			
	Климовичск.	67102	—			С 1 октября 1922 г. по 1 окт. 1923 г.	7	1			
	Итого	429978	—				131	116			
	Ожидается на 1-е декабря										

Таким образом, настоящая сводка работ дает нам увеличение внутри-надельного землеустройства в сравнении с прошлым годом на 133,546 дес. Хуторская форма землепользования пала с 25 проц. до 5 проц. Землеустроительный аппарат вырос с 274 чел. землемеров до 305 чел. Переведено на многопольную систему севооборота 235.776 дес. земли, что, конечно, является колоссальным достижением в сравнении с прошлыми годами, в особенности, если принять во внимание, что у нас не только существует трехполье, но в некоторых уездах и двухполье. Наконец, мы видим, что процесс землеустройства возникает, главным образом, по инициативе бедноты и среднего крестьянства, деревенский же кулак является ярым противником землеустройства, ибо оно направлено на обрезку земель, находящихся в его землепользовании. Отсюда, конечно, ясно, возникает волокита в наших судебных земельных комиссиях, подкуп землемеров, главным образом, частных; если же государственный землемер не сдается, твердо защищает в процессе землеустройства бедноту, — кулак пускает в ход против него ружейные пули, что имело место в Могилевском уезде.

Какое же количество за все время землеустройства возникло у нас сельско-хоз. коммун и производственных артелей, а также и переходных к ним типов с.-х. об'единений? Ответ нам дает следующая таблица:

Сведения о сельско-хозяйственных об'единениях Гомельской губернии в 1923 году

Наименование уездов	Коммуны		Артели		Производств. товарищ.		Закупочно-сбыт. т-ва и смешан.		Садово-огородн. т-ва		Пчеловодн. т-ва		Прочие т-ва		Итого по всем об'един.	
	кол	нас	кол	нас	кол	нас	кол	нас	кол	нас	кол	нас	кол	нас	кол	нас
Гомельский	3	159	22	1106	10	575	20	1060	1	55	1	430	—	—	57	3385
Климовичский	12	636	73	3869	12	654	5	265	—	—	1	575	—	—	103	5999
Клинцовский	3	159	2	150	9	477	13	689	—	—	3	1775	16	416	46	3666
Могилевский	3	161	45	2385	1	53	38	368	2	112	2	740	63	2016	154	6835
Новозыбковск.	—	—	—	—	4	212	2[illegible]	1113	—	—	1	1840	5	190	31	3355
Речицкий	—	—	8	440	—	—	21	1128	1	51	1	215	18	478	49	2312
Рогачевский	1	55	15	795	6	321	4	213	5	272	1	530	48	1392	80	3578
Стародубский	5	265	—	—	1	54	1	585	—	—	1	632	—	—	18	1536
Чериковский	7	731	11	583	1	55	—	—	—	—	1	672	—	—	20	1681
Итого по губ.	34	1,806	176	9,328	44	2401	133	6421	9	490	12	7409	150	4,492	558	32347

Как видно, процесс собирания и организации нового с.-х. производства начался, и в результате мы имеем 34 с.-х. коммуны, которые призваны в будущем заменить крестьянское единоличное хозяйство. Мы должны приложить максимум усилий для создания новых и живой помощи уже существующим коллективам..

Сельско-хозяйственную коммуну—вот что дала Октябрьская революция. Внутри этой коммуны будет создана новая техника, с новыми растениями, и будет организована совершенно по новому трудовая жизнь нашего крестьянина. Теперь же, в переходный период от единоличных хозяйств к коллективному, мы должны углублять и расширять наши землеустроительные работы, при помощи которых пролетарское государство создает себе прочную опору в деревне и вызывает к жизни созершенно невиданный в мире сельско-хозяйственный прогресс. В процессе землеустроительных работ мы должны по прежнему строго проводить резкую линию на коллективы и поселки и неуклонно развивать кропотливую агрономическую работу повведению в них многопольной системы севооборота. Смерть трехполке—вот девиз землеустроительных работ на ближайший период времени.

М. Симхович

Новый этап кооперации

Гвоздь ближайшей работы в кооперации—это, конечно, добровольное кооперирование.

Перевод рабочей кооперации на новые рельсы не представит никаких трудностей, и центр тяжести всей работы будет перенесен в деревню.

Вот здесь перед нами действительно громадные задачи.

Для того, чтобы добиться реальных результатов, надо дело поставить так, чтобы широчайшие массы населения ясно и твердо представляли себе, что такое добровольное кооперирование, какие задачи ставит перед собою в данный момент кооперация.

И, в первую очередь, должны иметь ясное представление о наших задачах наши низовые ячейки, в особенности в деревне.

Волостные комитеты партии должны быть центром прямого партийного влияния на непосредственную работу по добровольному кооперированию населения.

Вывод—все общие и частные задачи, встающие перед нами в связи с добровольным кооперированием, должны быть обсуждены нашей партией и уяснены всеми ее членами.

Лишь после этого можно будет приступить к работе и вовлечь в нее всех членов партии, все активные общественные силы в деревне.

Лишь это даст нам гарантию, что работа не будет формальной и даст определенные результаты.

Поэтому оперативный план губсоюза по проведению кампании добровольного кооперирования должен быть построен так, чтобы начаться после того, как вопрос этот будет обсужден уже всеми нашими партийными ячейками.

Основные вопросы добровольного членства

Каковы же основные вопросы, выдвигаемые перед нами добровольным членством?

Сеть

В первую очередь возникает вопрос о построении новой кооперативной сети.

Означает ли введение добровольного членства полное упразднение старой сети, существующей сейчас в результате целого ряда преобразований и сокращений? Необходимо ли создать сразу новую сеть на основе желания добровольно кооперируемого населения, или тут требуется иной подход?

Несомненно одно. Если мы сейчас, при новом повороте в кооперативной работе, не будем соблюдать величайшую осторожность и обдуманность своих решений, это грозит нам величайшими потрясениями для всей кооперативной системы.

В настоящий момент мы можем положить в основу своей работы только старую сеть, преобразовывая ее соответственно имеющимся условиям и дополняя ее весьма осторожно новыми крепкими ячейками.

Ликвидация же старой сети в настоящий момент была бы равнозначуща ликвидации на время всей кооперативной работы в нашей губернии вообще.

Не поддаваться стихии, не увлекаться организацией новых карликовых кооперативов, а сохранить нашу старую сеть, переведя ее на новые рельсы—вот что должно быть нашим основным лозунгом в настоящий момент.

Губсоюз должен регулировать сеть именно на этой основе.

Это тем более возможно провести, что, согласно проекта нового декрета о кооперации, членство кооператива в потребительском союзе обязательно, т. е. если потребсоюз отказывает в регистрации потребительскому обществу, его организация невозможна.

Многолавка или однолавка?

Следующий вопрос—на что ориентироваться при реорганизации старой сети, на многолавку или однолавку?

Что в рабочей кооперации, в городах и промышленных центрах, наиболее целесообразным и почти единственным типом является многолавка, т. е. кооператив со многими лавками—отделениями,—это ясно.

Ясно также, что организовывать новые кооперативы в деревне мы должны только как однолавки.

Но на что ориентироваться при реорганизации старой многолавки в деревне—это вопрос.

Постановление IV собрания уполномоченных по этому вопросу говорит о преимущественной организации многолавок.

К этому же толкает нас и вопрос о концентрации средств.

Реорганизуя многолавку в однолавку, мы почти неизбежно столкнемся с стремлением организовать в ее бывшем районе еще одну или несколько однолавок.

В связи с этим встанет вопрос о выделении средств для этих однолавок.

Опасность распыления средств при ограниченности их числа—большая угроза. Это толкает нас также к ориентировке на многолавки.

Лишь под давлением обстановки, при явной экономической выгоде выделения средств для той или иной однолавки (что, как правило, мало вероятно), вопрос должен вырешаться губсоюзом и может быть вырешен в пользу организации однолавки с выделением для нее части капитала старой многолавки.

Район кооператива

Как будет строиться район многолавочного кооператива в будущем?

До настоящего времени район деятельности многолавочного сельского кооператива приближался к району волости и должен был обслуживать все население своего района.

Теперь этот район должен выявиться на основе экономического тяготения. Формально это должно выразиться в наличии минимума активных пайщиков, прикрепляющих себя к тому или иному району. Район деятельности кооперации от этого, конечно, значительно сократится, и мы на ряду с кооперативными оазисами будем иметь кооперативные пустыни, т. е. места, где не будет кооперативной организации. Все-же это лучше, чем лишь формальное включение данной местности в данный кооперативный район, так как не даст нам обманываться и выявит истинное положение вещей.

Пусть население местности, где нет кооперативной ячейки, ощутительно почувствует экономические результаты этого. Само собой появится тогда интерес к кооперации, а это основная предпосылка для развертывания кооперативной работы.

Необходимое количество пайщиков

Опасность захвата кооперативных ячеек в деревне кулаками, с одной стороны, и необходимость создания крепких ячеек, с другой— диктует введение ряда необходимых условий в отношении пайщиков, как для организации новых кооперативов, так и для реорганизации старых. Для этого IV собрание уполномоченных центросоюза в своих постановлениях по организационному вопросу (пункт 3 § ж) решило:

„Минимум числа членов, необходимый для существования имеющего вновь возникнуть общества потребителей, устанавливается потребсоюзом, но этот минимум не должен быть ниже в сельских местностях 50 чел., в городах и рабочих поселках—200 чел.

Минимум числа членов, необходимый для реорганизации ныне действующих ЕПО и ЦРК—устанавливается потребсоюзом применительно к району их деятельности: в сельских местностях 15% домохозяев, в городах и рабочих поселках—25% всего числа членов профсоюзов“.

Гомельский губсоюз принимает примерные нормы IV с‘езда уполномоченных центросоюза. В тех же случаях, когда придется их, по соображениям экономическим или политическим, изменить в сторону повышения или понижения, это будет сделано. При средней численности жителей одного селения в Гомельской губернии 300—400 дворов, 50—60 пайщиков для однолавки и несколько раз 50—60 пайщиков для многолавки дают в общем достаточную гарантию при умелом руководстве потребсоюза для избежания вышеуказанных опасностей.

Интеграция (слияние) потребительской и сельско-хозяйственной кооперации

Введение добровольного членства чрезвычайно облегчает дело интегрирования (слияния) кооперации потребительской и сельскохозяйственной. Основным тормозом этого слияния было раньше то обстоятельство, что в сельско-хозяйственной кооперации было добровольчество, выборность правления активными пайщиками. Эти преимущества, по сравнению с потребительской кооперацией, которая строилась на основе декрета от 7 апреля 1921 г., где правление выбиралось всем населением, теперь отпадают. Активное участие в делах нового потребительского общества, каждого из его пайщиков, выборность правления пайщиками, связь правления с избирателями

все это сильно толкнет вперед дело интеграции. Мы должны этому делу всемерно содействовать из соображений как экономических, так и политических. Наилучшее использование низовых активных работников кооперации, которых у нас не хватает, более твердое руководство, экономия накладных расходов, концентрация средств— вот чего добиваемся мы путем интегрирования кооперации. Но необходимость этого интегрирования должна твердо проникнуть в сознание широких масс, активно участвующих в кооперативном строительстве. Инициатива по этому вопросу должна исходить из низов. Всем этим определяется значение пропаганды слияния кооперации потребительской и сельско-хозяйственной на ближайшее время.

Вот основные вопросы, выдвигаемые пред нами ближайшей работой и требующие ясного и твердого усвоения в первую очередь партией, а за тем всем кооперируемым населением.

Районирование

Вопросы районирования подвергались оживленному обсуждению и в среде кооперативных работников нашей губернии и в губплане до того, как выплыл вопрос об отходе части губернии к Белоруссии.

Ввиду связи вопроса районирования с ближайшими судьбами нашей губернии дать на него сейчас ясный ответ пока невозможно

Л. Фонгауз

Перспективы культработы союзов

Культработа—часть общесоюзной работы

V-й Всероссийский с‘езд союзов, происходивший осенью прошлого года, является новым этапом, переломным моментом в общем направлении, содержании, формах и методах культработы союзов. С этого времени начинает организационно перестраиваться самый аппарат культработы в союзных организациях сверху донизу, расти сеть культучреждений и, чем дальше, тем яснее и совершеннее становятся методы союзной культработы.

Руководящие органы культработы союзов были организационно слиты с основными органами профорганизаций, и кульработа стала рассматриваться как часть общесоюзной работы. Такое определение культработы было дано V-м с‘ездом, сказавшим, что «культработа является неразрывной частью общего содержания всего профессионального движеня» и „есть лишь средство к достижению задач, стоящих перед союзами, а не самоцель“.

Клубы

В отношении развития сети культучреждений—клубов за истекшее время мы имеем значительные достижения. Общее направление количественного роста клубов шло по линии наибольшего приближения к гуще рабочей массы. В первую очередь нужно отметить рост фабрично-заводских клубов, признанных V-м с‘ездом «центром союзной культпросветительной деятельности». К настоящему времени все более или менее значительные предприятия имеют клубы. Затем шла организации обще-союзных клубов, как в Гомеле, так и на местах. На ряду с этим по многим предприятиям и учреждениям шла организация культурных уголков, имевших часто очень узкие функции, но и они в маленьком масштабе, подобно клубам, достигали спайки обслуживаемой массы и вызывали интерес к знанию и к общественной жизни. Межсоюзные клубы, которые еще в прошлом году были организованы в большинстве уездов и в местечках, в ближайшее время будут открыты повсюду.

Как справились клубы

Как же справились клубы с возложенными на них задачами? Приходится сказать: лишь отчасти. Они вовлекли определенную часть союзной массы, завоевали ее внимание, но сделаться действительным «очагом пролетарского просвещения и пропаганды классовой борьбы и, на ряду с этим, местом отдыха рабочего после трудового дня» клубы сумели лишь в малой степени. Причин тому очень много. Необорудованность и неприспособленность самих клубов, отсутствие опыта клубной работы и опытных клубистов, ограниченность культурных сил и зачастую неумение наличных сил подойти к уровню понимания широкой рабочей массы, особенная нужда в теоретически подготовленных профессионалистах и, что особенно важно, неумение

вызвать самодеятельность самых рабочих масс и учесть их культурные запросы и, наконец, известная распыленность и сил и средств по многим клубам и клубикам—вот важнейшие из этих причин.

Лекции и кружки

Переходя к методам культурно-массовой и кружковой работы, нужно сказать, что здесь было больше всего дефектов, но и много исканий форм работы. Культурно-массовая работа проводилась обычно в форме лекций без определенной системы, случайно, в не всегда понятной рабочей массе форме, при чем запросы аудитории слабо учитывались. Почти полностью отсутствовала показательность. Время от времени устраивались вечера, приуроченные к определенным юбилейным событиям или в связи с теми или иными кампаниями, ставились собственными силами, реже силами приглашенных спектакли, концерты, и т. п. Реже проводились беседы, вечера самодеятельности и др. В общем формы культурно-масссовой работы были слишком однообразны, и слабо выявлялась самодеятельность масс.

Кружковая работа, несмотря на обилие кружков и количества участников, все-же не может быть признана вполне удовлетворительной. Прежде всего слишком большое число кружков художественных, в сравнении с остальными научными, говорит об известном уклоне. Помимо этого, уже работавшие научные кружки не всегда имели строго определенную программу, метод работы применялся исключительно лекционный, а это при недостаче лекторских сил тормозило развитие кружков. Не было достаточно пособий и т. п

Выделить ответственного за культработу

В ряде важнейших областей союзной культработы, и в первую очередь в проф. и прозпросвещении, подготовке профработников чрезвычайно мало сделано.

На ближайшее время нам нужно проделать большую работу которая в первую очередь диктует необходимость обратить внимание на организационную сторону.

Культработа все больше расширяется, задачи, стоящие перед нами, велики и в общем сводятся к тому, чтобы взять рабочего целиком, все стороны его жизни и быта в сферу влияния союза; работа должна строиться, начиная с низовых ячеек, ибо каждая группа рабочих, каждый союз должен проводить свою специфическую культработу. В каждом завкоме, уотделении и выше обязательно должен быть выделен один из наиболее активных, энергичных товарищей, связанных с жизнью рабочего коллектива и своего профоргана, ответственный за культработу.

Вопрос о работниках

Необходимо обратить внимание на качественный состав работников. Мы знаем, что опытных культурников у нас нет, но для союзной культработы требуются не столько культурники, сколько профессиональные работники, хорошо знающие ту среду и жизнь производства, где им нужно вести работу. Таких нам нужно иметь. И под этим углом зрения нужно провести качественный учет состава наших культработников (и клубных и билиотечных в том числе) и там, где это потребуется, укрепить. Помимо этого, задачи, стоящие

перед нами, требуют много людских сил. В каждом предприятии имеются энергичные, способные, желающие работать рабочие, и их то и нужно втянуть в кучьтурно-просветительную работу.

Культкомиссии

Мы выдвигаем необходимость в каждом предприятии, где насчитывается свыше 100 человек рабочих, организовать культкомиссии, привлекая туда всех этих рабочих. Культкомиссия, конечно, не должна являться самостоятельным органом; организационно она должна быть подчинена фабкому, но в своей деятельности она проявляет значительную инициативу, и в этом ее нужно только поощрять. Члены культкомиссии могут разделить между собой отдельные области культработы—ликбезграм, клубную, производственно-техническое просвещение и т. п., изучать и совершенствовать эти области культработы, и все вместе они сумеют связать отдельные области работы в единое целое.

Поднять клубную работу. Сузить сеть

Следующий момент, на который нам нужно обратить внимание—это постановка на должную высоту клубной работы в целом. Союз должен охватить рабочего целиком и в часы отдыха и не только рабочего, но и его семью, ибо если мы не будем обслуживать семьи рабочих, мы не обслужим и его самого. Но для этого клуб нужно приспособить так, чтобы он удовлетворял рабочего. Вот почему мы приходим теперь к необходимости отказаться от слишком широкой сети клубов и произвести известную концентрацию клубной работы, и в первую очередь массовой работы, в наиболее оборудованных клубах. К этому вопросу нужно, конечно, подходить чрезвычайно осторожно: семь раз отмерить и один раз отрезать. Вместо широкой сети клубов, нужно развить сеть „красных уголков".

Такие первичные культ'ячейки у нас уже имеются, но до сих пор их. работа недостаточно учтена, об'ем и характер работы точно не установлен. Изучение прошлого опыта этих уголков, оформление их работы и развитие сети должно стать нашей ближайшей задачей. Одно важное требование, которое мы должны пред'явить этому уголку,—это быть, действительно, первичной ячейкой по вовлечению рабочих в близ лежащий рабочий клуб.

Будить самодеятельность

Вторая очередная задача, стоящая перед нами, это выявление самодеятельности масс. Нам предстоит провести в клубах добровольное платное членство с выборным правлением. Задача чрезвычайно большая и важная. Как в свое время, при проведении индивидуального членства в союзах, так и теперь мы должны добиваться 100% членства, и так же, как тогда, мы должны провести самую широкую кампанию. Необходимо действовать и через печать, и путем лозунгов и плакатов, и соответствующей агитации в клубах и на союзных собраниях и, что весьма важно, возможно полнее ввести рабочую массу в курс проведенной и намеченной культурно-просветительной работы союза в прошлом и его планов на будущее. Необходимо сейчас же привлечь к клубной работе всех активистов, членов РКП и РКСМ участников кружков, учащихся, призвать их к самодеятельности и оживить клубную работу.

Нужен план в работе

Культурно-массовую работу нужно построить и проводить по заранее строго разработанному плану. Каждый союз, каждый рабочий клуб должен применительно к своей аудитории дать необходимый минимум знаний по профдвижению, естественно-научным вопросам, производственно-техническому, санитарному просвещению в определенном соотношении. Нельзя слишком много внимания уделять одной области знаний в ущерб другой. Этот необходимый минимум знаний нужно будет дать не только лекционной работой, но всеми возможными в клубах формами работы и установлением теснейшей связи между лекционной работой, библиотекой, читальней, громкой читкой, экскурсиями, показательными экспонатами и пр. Директивы на установление такой связи между отдельными частями клубной работы были даны губсовещанием фабзавкомов и недавно IV-м с'ездом профсоюзов.

Роль буфета в клубе

Организация буфета в клубе на совещании фабзавкомов встретила со стороны некоторых товарищей возражения. Мотивы не столь существенны. Однако, из имеющихся у нас сведений видно, что этот вопрос на местах осознан и разрешен в положительном смысле. Однако, вопрос стоит у нас не только в плоскости организации буфета для чаепития. Учитывая, что буфет может привлечь массу рабочих, еще не втянувшихся в клубную жизнь, необходимо в буфете сосредоточить определенные моменты воспитательной работы. Присутствие в буфетах клубных активистов, членов фабзавкома, их участие в беседах с отдельными группами рабочих, направление этих бесед на волнующие рабочих вопросы и тут-же агитация за участие в общей клубной работе—не только оживят буфет, но и сумеют превратить буфет в преддверие к широкой клубной работе для многих рабочих. В общем необходимость ведения такой работы в буфетах была принята совещанием фабзавкомов, детально этот вопрос предстоит проработать, ибо, несмотря на кажущуюся простоту, такая работа в буфете требует от товарищей определенной подготовки, знания в каждый данный момент всех волнующих рабочих вопросов, умения дать всегда соответствующий ответ, иногда совет, и, главное, направить разговор в желательном направлении.

О наших библиотеках

Пару слов о наших библиотеках. Учет, произведенной летом этого года, показал, что нужно проделать значительную работу по правильному обслуживанию рабочего читателя книгой. Прежде всего сеть библиотек такова, что при некоторых союзах имеются библиотеки, не связанные ни с каким клубом и по количеству книг далеко превосходящие возможности использования данной союзной организацией. На ряду с этим ряд клубов, имеющих большую посещаемость, крайне беден книгами. Известная конструкция всех библиотек на местах при существующих клубах, несомненно, внесет большую равномерность в обслуживание книгой. Что касается состава библиотек, нужно сказать, что многие из них образовались из того наследства, которое рабочие получили от прежних владельцев. Состав довольно случайный, часто неудовлетворительный. Дальнейшее пополнение шло без всякой системы. Много попадало бро-

шюрной литературы, имеющей лишь временный характер. Приобретались хорошие книги, но в значительной степени рассчитанные не на массового читателя. Это ставит перед нами задачу проделать большую работу в двух направлениях: 1) очистить рабочие библиотеки от устарелой и частно вредной литературы и 2) установить определенный план и руководство в пополнении библиотек популярной литературой. По первому вопросу прошлым летом давались указания ГСПС, но работа не была проведена всюду, теперь же ее нужно поставить во что бы то ни стало. ГСПС принимаются меры планового снабжения рабочих библиотек популярной литературой по профдвижению, затем постепенно надо будет охватить и остальные области библиотечной литературы. Чрезвычайно важный момент направления и руководства читателем остается до сих пор в очень печальном положении. Наши библиотечные работники, большей частью, низкой квалификации и с этой работой справиться не в состоянии. Организованные этим летом библиотечные курсы дали немного. Необходимо, чтобы политпросвет наладил систематическое инструктирование библиотечных работников.

Проф. и прозпропаганда

Теперь о некоторых областях работы, которые в прошлом периоде нашей культработы были довольно слабо затронуты: проф и прозпропаганде и подготовке профработников. Этому вопросу профорганизации на ближайшее время должны уделить исключительное внимание.

ГСПС приобретены некоторые диапозитивы по истории профессионального движения, и в рабочих клубах можно будет начать чтение лекций. В Гомеле намечено проводить в клубах еженедельно по одной лекции по истории профдвижения. Из работников губотделов выделен кадр лекторов, для которых перед каждой лекцией будет прочитываться инструктивный доклад. Намечено приобретение для клубов диаграмм, картограмм, по истории рабочего и профдвижения.

Профкружки

Развитию сети профкружков придается большое значение. На ближайшее время намечено вовлечь в эти кружки не менее 3 проц. общего числа членов по каждой союзной организации. Программы занятий в кружках имеются. Литературой кружки также будут снабжены. В этом направлении со стороны ГСПС приняты меры. Хуже обстоит дело с руководителями кружков, но поскольку работа последних строится прежде всего на самодеятельности, из этого положения можно будет выйти, если рационально использовать на местах силы профработников, организовав их в лекторскую группу при УБПС, инструктируя их, давая задания по самообразованию.

Из числа делегаток от работниц в промышленных уездах будут отдельно организованы кружки по профдвижению. Программу занятий этих кружков намечается связать с практической работой завкома и общим содержанием профработы в губернии. В программу занятий вечерних школ для взрослых с'ездом постановлено ввести обязательное преподавание теории и практики профдвижения. Покуда это намечается провести лишь в 3-х уездах, исходя из наличия лекторских сил.

Кроме всего этого, согласно решениям IV-го губс'езда профсоюзов, в плане работы намечено провести в течение зимы занятия по профдвижению среди членов фабзавместкомов, разбив их на две группы: пониженного и среднего типа.

Знакомство с кодексом о труде

Отдельные вопросы профдвижения будут популяризироваться особо. Так, намечено в каждом городе под руководством инспектора труда организовать кружок по изучению кодекса о труде. На некоторых фабриках будут отдельные кружки. При всех рабочих клубах будут организованы уголки по популяризации кодекса о труде, куда войдут плакаты из основных пунктов кодекса, применительно к характеру клуба, соответствующие пункты коллективного договора, протоколы обследований инспектуры и т. д. В рабочих клубах и по предприятиям будут слушаться наиболее характерные дела по нарушению кодекса.

Поскольку занятия в кружках рассчитаны на 2 месяца, мы в течение года сможем получить значительный кадр рабочих, которые сумеют притти на помощь инспектуре труда, с одной стороны, и популяризировать кодекс в широкой массе, с другой.

Производственно-техническое просвещение

В области производственно-технического просвещения нам прежде всего предстоит проделать известную методическую работу. В прошлом году была намечена при каждом предприятии организация бюро производственной пропаганды с участием представителей заводоуправления и спецов, но это не дало ожидаемых результатов Но одно достижение, несомненно, имеется—это организация в некоторых отраслях промышленности производственных выставок. Теперь предстоит разработать определенную программу производственно-технического просвещения, к чему будут привлечены губпрофобр, специалисты из ГСНХ и др., и дать ее местам. Нужно изучить состояние производственных выставок и наметить формы их использования для производственно-технического просвещания. На местах же нужно будет привлечь к работе специалистов фабрики, преподавателей школ фабзавуча и квалифицированных рабочих. Необходимо также использовать интерес, который мы наблюдаем со стороны квалифицированных рабочих к своему производству и организовать из них кружки по изучению и усовершенствованию производства.

Ликбезграм к сроку выполним

Несколько слов о ликвидации неграмотности. Результаты проделанной до сих пор работы заключаются не только в том, что мы ликвидировали неграмотность среди определенной части рабочих, но также и в том, что мы создали определенный перелом в умах рабочих, ясно выраженную тягу к знанию. Теперь чрезвычайно редки случаи, когда нужно было бы применять методы воздействия. И задачу, поставленную перед нами—закончить ликвидацию неграмотности среди рабочих до 35-ти летнего возраста к концу 1924 года—мы выполним. Наше внимание должно быть обращено в сторону предупреждения рецидива (возврата) неграмотности. Эту опасность отметило еще губсовещание фабзавкомов. Надо во что бы то

ни стало вовлечь ликвидировавших в работу клуба. Тут нужна и агитация и методы поощрения и приближения разных областей клубной работы к уровню грамотности и развития этих групп рабочих, для чего устраивать громкие читки, приобретая литературу для них, устраивать их силами вечера самодеятельности, вечера достижений и т. д. Больше внимания работе среди этих товарищей,—это должны усвоить все союзные органы. Было-бы наиболее правильно, конечно, пропустить всех ликвидировавших неграмотность через вечерние школы. К сожалению, ряд вечерних школ на местный бюджет не был переведен, а снижение культфондов не позволяет союзам эти школы содержать на свои средства. Получается чрезвычайно тяжелое положение, из которого выхода мы не находим.

Вечерние школы

Что касается существования вечерних школ в уездных городах, то их положение можно признать более или менее устойчивым. Правда, отпущенных по местному бюджету средств не хватает полностью на покрытие всех расходов, но, при известных условиях, работа страдать не будет. Приходится только подумать о том, чтобы учащиеся этих школ не оторвались за годы учебы от своего коллектива и производства. А такое положение может случиться, если не привлечь их в свободное время в рабочий клуб. Помимо этого, нужно учесть, что эти товарищи представляют собой наиболее активных рабочих, и недопустимо, чтобы, уходя на учебу, они ничего не давали остальным товарищам, не сумевшим в школу попасть.

Профтехшколы. Больше внимания им

То же самое нужно сказать и про учащихся профтехнических школ. Они до сих пор жили, большей частью, своей собственной замкнутой жизнью. И это может иметь вредные последствия. Необходимо и их связать с обще-культурной работой союзов. В целом дело профтехнического образования за истекший год, несомненно, окрепло, и от материальных забот о школах союзы в значительной степени освободились. Это еще более обязывает их усилить свое идейное влияние на школу.

С шефством над деревней еще слабо

Одна из областей работы—культшефство над деревней и красной армией, работа для наших союзов сравнительно новая, но очень важная. На местах в этом направлении проделана определенная работа, но результаты ее, к сожалению, до сих пор не велики. А между тем, тут имеются, несомненно, важные достижения, но и определенные отклонения от идеи культшефства. В большей части масса в дело осуществления шефства не вовлечена, часто культшефство не направлено к выявлению самодеятельности самого населения, а преподносится что-либо готовенькое, в выездах нет строгого плана, а, между тем, в иных случаях на шефство тратятся довольно солидные средства из культфонда и т. п. С'ездом было поручено ГСПС изучить и сделать соответствующие выводы из опыта мест. Эта работа стоит на очереди.

О культфондах.

Последний вопрос, которого здесь нужно коснуться, это финансовый. С осени, при перезаключении коллективных договоров, союзы перешли к 1 проц. начислений на культработу. Правда, к этому союзы готовились. Еще на майском пленуме среди некоторых других положений, как отказ от наробразовских функций, была отмечена необходимость максимальной экономии культсредств. Однако, переход на 1 проц. для большинства союзов оказался очень болезненным. Известные расходы на содержание вечерних школ и школ для малограмотных союзы продолжают нести. Ликбезграм теперь требует не только не меньше, но еще больше, чем раньше, средств. Всю работу в целом не только не приходится сокращать, но нужно даже расширять. Требуются расходы на приобретение показательных экспонатов, пополнение библиотек и проч., а источники новых доходов союзным организациям нужно выискивать чрезвычайно осторожно. При всем том, надлежащей экономии культсредств, а еще более— рационального их использования, мы не достигли. В иных случаях штаты культучреждений раздуты, в других случаях на содержание школ соцвосовского типа тратится чуть ли не больще, чем на все остальные области культработы. С'ездом было и в данном случае поручено ГСПС заняться изучением состояния культфондов и эта работа должна быть в срочном порядке проделана.

В заключение приходится сказать, что, несмотря на чрезвычайные трудности, отсутствие опыта в работе, недостаток работников и пр., результаты и положение культработы в нашей губернии можно все-же признать удовлетворительными.

Ц. Гальперин

Как учесть проделанную работу по самообразованию?

В этом учете заинтересованы три инстанции: 1) товарищ, занимающийся самообразованием; 2) консультационное бюро и 3) агитпроп, если речь идет о члене партии. Каждая инстанция заинтересована по своему, ставит учету свои требования. чтобы сделать из него свои выводы.

Так, занимающийся самообразованием хочет и должен время от времени подвести итоги проделанному, определить свои успехи, проверить, что и в какой степени усвоено, чтобы наметить вехи своей дальнейшей работы. Консультационное бюро (губернское или уездное), руководящее работой товарища, нуждается в учете, чтобы на нем проверить правильность своего методического подхода, пригодность рекомендуемых им программ и пособий. Наконец, агитпроп по даннным учета может проследить, как данный товарищ выполняет возложенные на него партией обязанности по учебе, по работе над собой, над поднятием своего умственного и политического уровня.

Стародубский агитпроп, предложивший свою схему учета («Известия Губкома», № 56), исходил исключительно из запросов агитпропа, а потому вся его схема свелась к повседневному контролю, к надзирательской палке, совершенно неприемлемой в деле самообразования. Естественно, что эта схема нами была отвергнута.

Как мы мыслим постановку учета?

В основе учета должен лежать самоучет. В статье об организации работы по самообразованию («Известия Губкома», № 56) мы указывали на необходимость делать записи, конспектировать, письменно изложить выводы о прочитанном. Это обязательное правило самообразования. Каждая книжка, каждая проработанная тема должна найти свое отражение в «общей тетради» занимающегося самообразованием. Каждая новая мысль, каждое возникшее сомнение должны найти себе здесь место.

Подобные записи необходимы, как для лучшего запоминания так и для самоучета. Конспект должен иметь приблизительно такой вид:

Товарищ. предположим, проработал 1-ую тему из программы по истории первобытной культуры («Известия Губкома», № 56). Обдумав затем, как следует, все усвоенное, перебрав в уме все возникающие из данной темы вопросы и сомнения, он вносит в свою тетрадь, примерно, следующее:

„Библейские рассказы о сотворении человека явно противоречат здравому смыслу. Уже, одно строение человеческого тела доказывает, что человек—один из видов животных. А сходство его с человекоподобными обезьянами с несомненностью доказывает их близкое родство. Еще лучше подтверждает происхождение человека от низших животных развитие человеческого зародыша. Сомневаться в этом нельзя. Тем более,

что и другие животные развиваются, изменяются. А вот интересно знать, откуда появились эти предки человека, как вообще то жизнь возникла? А затем надо проследить, почему человек поднялся над животным миром, что толкало его развитие именно в сторону культуры?" (Месяц и число).

Такая же заметка дается о каждой теме, с обозначением месяца, числа.

Достаточно-ли этих записей для учета? Вполне. Они представляют собою самоучет, вызываемый самим процессом работы. И в любой момент они отражают проделанное, продуманное, усвоенное. Они представляют громадную ценность для товарища, занимающегося самообразованием, так как отражают всю его умственную работу, сомнения, вопросы.

Этих записей вполне достаточно и для консультационного бюро: по ним оно может полностью проследить направление работы товарища, его подход к вопросу, определить правильное или неправильное понимание им прочитанного, легкое или трудное усвоение.

А отсюда уже можно сделать выводы о пригодности программ, методов работы, рекомендуемых книг и о необходимых исправлениях.

А К. Б. (консультационное бюро) обязано кой-когда проверить ход занятий кружка, просмотреть конспекты отдельных товарищей, под его руководством занимающихся. (Если К. Б. ведет с товарищем переписку, то последняя для К. Б. вполне заменяет записи).

Я полагаю, что эти записи устраивают и агитпроп. Ведь, они добросовестно рассказывают о проделанном данным товарищем. Ясно, что агитпроп не может разрешать себе роскоши еженедельно и даже ежемесячно просматривать их. Вполне достаточно, если агитпроп раз в полгода заглянет в эти конспекты. Если товарищ ничего не читал, ни над чем не думал, то в его тетради нечего будет читать.

Итак, в основу учета должен лечь самоучет,—естественное фиксирование чувства и мыслей, появляющихся в процессе работы по самообразованию, конспектирование усвоенного, обязательное для каждого, кто в серьез берется за выработку научного мировоззрения.

Что читать по художественной литературе

Несколько поправок

(Письмо в редакцию)

В № 54 „Известий Губкома" помещена заметка т. Ц. Г. „Что читать", написанная высоким „штилем", как предисловие к списку книг по „революционной романтике", составленному т. Маковским. С одной стороны, заметка т. Ц. Г., а с другой, список т. Маковского поражающие своим незнанием литературы сегодняшнего дня и мелкобуржуазным подходом к оценке ее, вообще, и революционной романтики, в частности, вынуждают меня сделать несколько своих поправок и внести в связи с этим ряд предложений.

Мы исходим из основных положений.

1. Художественная литература, как и все остальные виды культурного творчества, является способом воздействия на психологию и идеологию читателя. Социологически возникая и развиваясь, она в определенные периоды человеческой истории становится орудием в руках определенных классов.

Показывая явления с точки зрения классовой сущности того или иного писателя, она в состоянии воспитывать своего читателя в желательном ей направлении, воздействуя на него эмоционально, излагая соответствующие социальные факты и подготовляя соответствующие логические выводы, но закрывая все это художественной формой изложения.

2. Рабочий класс должен овладеть художественной литературой для того, чтобы использовать ее как орудие психического воздействия и воспитания широких масс. Задача узкая—программа минимум—но мы останавливаемся пока на ней.

3. Нашей пролетарской растущей интеллигенции предстоит задача овладеть этой литературой. Для того, чтоб предупредить возможность разложения психики читателя, что очень легко может случиться, если увлечься и не подходить строго критически к литературе сегодняшнего дня, нам, рекомендуя товарищам заняться чтением художественной литературы, следует:

а) рекомендовать т. т. литературу так, чтоб читатель на ней рос, следовательно, подбор ее должен быть обусловлен степенью необходимости критического классового подхода к ней. Поэтому нельзя нагромождать вместе с Никитиным Маяковского, с Ивановым Синклера и т. д. и т. д.

б) считать необходимым ознакомление т. т. сначала с здоровыми элементами в литературе.

в) наиболее близкой нам сейчас является литература, изображающая борьбу российского пролетариата и бедняцких слоев деревни в дореволюционный период, в 1917 году в эпоху гражданской войны и НЭП'а.

г) в силу целого ряда общественных и общественно-исторических условий у нас нет еще литературы такого рода, есть только попытки и зачатки.

д) с другой стороны, мелкая буржуазия и другие социальные слои изображены в современной литературе больше чем достаточно; этому помогло то, что овладевшие мастерством литературно-художественного творчества интеллигенты сумели в революции изобразить только наиболее близкие им социальные элементы и, к сожалению, изобразили это идеологически, мелко-буржуазно и разложенно, деморализованно-интеллигентски.

Исходя из этих основных положений, при обсуждении вопроса о конкретном знакомлении широких масс с современной литературой, я предлагаю:

1) Для неподготовленных товарищей организовывать коллективные читки и разбор литературных произведений по определенному плану (см. ниже).

2) Для подготовленных т. т., после прочтения ими (рядом товарищей) обособленно книги, устраивать критический доклад того или иного товарища о ней.

3) „Известия Губкома" или „Полесская Правда" должны дать список литературы более полный, нежели это дал т. Маковский.

Список этот должен быть разбит, главным образом, на направления, проще говоря, на своих, как Лебединский, Дорохов, Ляшко, Неверов, даже Сейфулина, поэты: Безыменский: „Как пахнет жизнь", коммунэры Родова и Лелевича, комсомольские рассказы Шубина, журнал „На посту", „Молодая Гвардия", „Кузница", „Наши Дни".

На „попутчиков“ близких, как В. Иванов, Маяковский, Тихонов, на „попутчиков“ дальних, с „холодком и ядом“. Пильняк, Никитин (особенно враждебен „Рвотный форт“ зарубите себе, т. Маковский), Вересаев, Эренбург, Зощенко, Федин, Козырев, Слонимский, Лидин, Зозуля, поэты „Красной Нови“, журналы обоих групп „попутчиков“: „Недра“, „Круг“, „Красная Новь“; на пацифистов-социалистов: частично Синклер, Ромен Роллан, частично Уэльс.

На революционных социалистов, как „Джунгли“ (чаща) Синклера, Эрнст Толлер, Мартин, частично Горький и т. д. и т. д., от них к „прошлым“, где по относительно такой же схеме, Горький идет особо, (а знать его надо) Золя, Гюго, Толстой, Гоголь, Бальзак и т. д. разбиваются на свои социальные группы. Наряду с этим может итти раз'яснение литературных групп, как „Октябрь“„Кузница“, „Леф“, символисты, серапионы, реалисты и т. д.

Но злейшей ошибкой и медвежьей услугой будет, если мы преподнесем нашим читателям Никитина, как писателя „революционной романтики“, или Келлермана, или даже фальшивого Тарасова-Родионова. С тем же успехом тогда можно рекомендовать и гниль Эренбурга и Пильняка, и ложь „непопутчицы“ Брика и многое другое.

Статья затянулась, и, если позволите, о революционной романтике в другой раз.

Н. Изгоев.

Азбука о полемикой и полемика с азбукой

(Ответ тов. Н. Изгоеву).

Весьма невинным названием: „Несколько поправок“, тов. Изгоев питается втереть читателю очки, взятые им на прокат от фирмы, пока еще себя не оправдавшей.

Первые семь пунктов его (его ли?), чуть ли не „манифеста“, открывают такие „Америки“, которые давно известны не только каждому начинающему марксисту, но даже плохо успевающему ученику советской школы II-ой ступени.

Мы с величайшей признательностью узнаем, что 1) литература является способом воздействия на психологию, 2) имеет классовый характер, 3) необходимо сначала ознакомиться с здоровыми элементами в литературе (может быть, не только „сначала“, но и немножечко после также?), 4) наиболее близка нам революционная литература и т. д. и т. д.

Все это очень хорошо, что тов. Изгоев это знает и весьма похвально, что и нам об этом сообщает. Но зачем ругаться? Всякая азбука пишется без полемики. Это тоже „Америка“.

Вторую часть своего „манифеста“ тов. Изгоев только из ложной скромности не назвал: „полемикой с азбукой“, ибо в ней он старается непременно все вещи поставить на голову. Нельзя обойти без внимания его, так называемую, схему для составления списков по литературе и особенно те заезжательские приемы, которыми он пользуется при „водворении“ писателя в ту или другую рубрику его схемы. По части „классовой линии“ в ордерной системе, жилотдел мог бы пойти на выучку к тов. Изгоеву.

„Список этот (литературы) должен быть разбит, главным образом, на направления“—поучает тов. Изгоев. По Изгоеву направления эти следующие: „свои“, „попутчики“ близкие, „попутчики“ дальние, „с холодком и ядом“ и т. д.

Сделав маленькие „поправочки“ к „направлениям“ (направления ли это?), уже раз данным тов. Троцким нам для руководства, тов. Изгоев—и об этом приходится сожалеть—не указал ни температуры, ни крепости „холодков и ядов“. По нашей заметке и спискам он уже мог заметить, что люди „с мелко-буржуазным подходом к литературе“ от природы не одарены такой тонкостью чутья, как тов. Изгоев.

Покончив с направлениями, тов. Изгоев, засучив рукава, начинает размещать писателей по заготовленным им (в какой мастерской—ниже) полочкам. Полочки „свои“, с ее отделом „поэзия“, очевидно, самая заманчивая. При нашем жилищном

кризисе, узнавши о ней „самочинно", туда попер поэт Василий Казин, за ним Владимирский, за ним Герасимов и т. д.—словом пролетарские поэты из группы „Кузница". Но наш грозный Изгоев сразу их осадил: „приказано не пущать" и больше никаких. Пробовали и другие, но из всех русских поэтов „счастливчиками" оказались только трое. Отныне и во веки веков да будет прославлено имя Семена Родова. Его то тов. Изгоев пустил. А за ним туда прошмыгнули, не лишенные дарования, но довольно молодые, Безыменский и Лелевич.

Конечно, после такой расправы, на поле брани русской литературы остались лишь рожки да ножки. Журнал „Красная Новь", орган главполитпросвета, редактируемый коммунистом тов. Воронским, оказался „попутчиком", да не простым, а „с холодком и с ядом", Пильняк оказался насквозь „гнилью" и т. д.

Взирая на эту „чистую работу" мы, люди со слабыми нервами, очень беспокоимся за судьбу тов. Троцкого. Куда его то тов. Изгоев запрячет. Ведь никто иной, как тов. Троцкий не так давно писал: „но если мы выкинем Пильняка с его „Голым годом", Серапионов с Всеволодом Ивановым... так чтоже, собственно, останется, кроме еще неоплаченных векселей под будущую пролетарскую культуру?".

Но, очевидно, „схема" с ее „прелестями" сильно пришлась тов. Изгоеву по вкусу. Он уже не может ограничиться литературой сегодняшнего дня. Он рекомендует ее применять и к „прошлым". Рады были бы слушаться, но..... но среди этих „прошлых" (заметьте: речь идет о революционной или во всяком случае близкой ей литературе) мы находим не больше не меньше как... Гоголя и Бальзака. Вот это уж здорово! „Рвотный форт" Никитина „враждебен", а антисемиту Гоголю, мещанину до пяток Бальзаку—им без всякой протекции выдаются бумажки „на право жительства".

* *
*

Мы видим, таким образом, что тов. Изгоев своими «поправками» ничего не поправил. Он любезно добавил несколько имен к нашему списку. Из них «особенное внимание» заслуживает, конечно, С. Родов, да еще Гоголь и Бальзак. Мы решили пока что от них воздержаться.

По поводу же того, что список наш неполный, приходится посоветовать тов. Изгоеву набраться терпенья и ждать законченной работы...

А теперь разгадка таинственного ребуса с «поправками». Почему тов. Изгоев так «уничтожает» нас и многих из тех, о которых мы писали. А все дело в том, что он не набрался храбрости вслух сказать то, о чем собственно ему сказать и хотелось. Тов. Изгоев, очевидно, принадлежит или примыкает к довольно неистовствующему кружку пролетарских писателей «Октябрь». Этот кружок конкурирует и травит другие литературные кружки, расплодившиеся в последнее время в изрядном количестве, в том числе и пролетарских поэтов из группы «Кузница». Вот почему тов. Изгоев не разрешил Аполлону знакомиться «даже» с Сейфулиной, не лишенной таланта комсомольской писательницы из „Молодой гвардии". Но для всякого, не погибшего безнадежно в кружковщине, человека должно быть ясно, что не под углом зрения „Октября" составляется рекомендательный список чтения для самообразования и библиотек, тем более, что большинство то этих расплодившихся кружков с своими „особыми" точками зрения, по нашему мнению, эпизодичны. „Манифесты" и „схемы" тов. Изгоева для нас, в таком случае, не совсем обязательны. Помимо того, мы писали лишь рекомендательный список по литературе. „Систематичность" же тов. Изгоева—это чтение „на тему". Но спросите любого библиотекаря, кто из читателей одиночек читает по беллетристике „на тему". Почти никто. Да, классовый, именно классовый, а не „Октябрьский", в данном случае узко-кружковский, подход нужен, даже обязателен каждому литературному произведению и даже в том случае, тов. Изгоев, когда у писателя паспорт хотя бы от „Октября". Это, однако, с чистоплюйством и кружковым злопыхательством ничего общего не имеет.

Ц. Г. и Б. Маковский.

P. S. Название „Революционная романтика"—не совсем точно. В следующем номере „Известий" оно уже не фигурирует.

На местах

Волкомячейка

(От Стародубского корреспондента)

Образное выражение т. Сталина на 12 с'езде о приводных ремнях партии удивительно подходит к волостной ячейке—этому фактическому приводному ремню от партии к крестьянству. Работа советская, культурно-просветительная и всякая иная —все зависит от вол'ячейки.

Секретарь и пред. ВИК'а—это командир и комиссар. И очень плохо, когда в политическом и теоретическом отношении секретарь ячейки слабее пред. ВИК'а. В таком случае (а это имеет место) ячейка не чувствуется, следовательно, не чувствуется и партия; если пред. ВИК работает хорошо, то его крестьяне считают просто честным человеком, а не представителем партии; начинаются уклоны, и их некому своевременно исправлять; секретарь ячейки превращается тогда в технического работника по созыву партдней и представлению отчетностей в вышестоящую партийную инстанцию.

Секретарь вол'ячейки должен быть более крепким партийцем, нежели пред. ВИК. Правда, это требование применимо не только в волостном масштабе. Наоборот, чем выше, тем сильнее оно должно выпячиваться.

Одна из ячеек

Вот одна из вол'ячеек Стародубского уезда. Волость находится от уездного центра на расстоянии 45 верст. Волость имеет 22 селения и 16 сельсоветов.

Ячейка насчитывает 5 членов и 2 кандидата. По стажу и выполняемой работе ячейка разбивается следующим образом:

1. Член РКП с 1922 г.—Пред. ВИК
2. „ „ „ 1919 „—Секретарь ячейки
3. „ „ „ 1919 „—Начумилиции
4. „ „ „ 1920 „—Предсельсовета
5. „ „ „ 1918 „—Зав. общ. отделом
6. Канд. „ „ 1921 „—Зав. складом ЕПО
7. Канд. „ „ 1920 „—Предволземкомиссии

Ячейка небольшая. Все члены ее на руководящей работе. Секретарь ячейки удовлетворяет в индивидуальном отношении тем требованиям, которые могут быть к нему пред'явлены при сопоставлении его с пред. ВИК'ом. И этот маленький коллектив хорошо вертит партийную и советскую машину волости.

Партдень

За октябрь и первую половину ноября в ячейке было 7 партдней. Некоторое увеличение нормы об'ясняется целым рядом кампаний, проведение которых выпадет на долю членов ячейки. Интересен подбор вопросов и их соотношение на каждом партдне.

1. 1) Доклад земсудкомиссии.
   2) Индивид. доклад членов ячейки
   3) Текущие дела.
2. 1) Доклад укома.
   2) Намечение кандидатов в уком
   3) Текущие дела.
3. 1) Доклад об упартконференции
   2) О проведении выборов на конференцию женщин.
4. 1) Доклад ВИК.
   2) О кампании октябрьских торжеств
   3) Индивидуальные доклады.
5. 1) Индивидуальные доклады
   2) Текущие дела.
6. 1) Доклад вол. ЕПО
   2) Доклад месткома.
7. 1) О предвыборной кампании
   2) Индивидуальные отчеты

Вопросы практические—организационного и кампанейского характера. Каждый вопрос и кампания предварительно обсуждаются в ячейке. Такая повестка дня меняется при выезде в ячейки членов укома с докладами по вопросам общего характера. Примерно: доклад укома о быте, о бюрократизме и борьбе с излишествами, о „новых задачах партии", о самообразовании членов ячейки, о международном положении и проч. и проч.

„День крестьянина"

День крестьянина вошел в быт ячейки, как нечто необходимое. Волость разбита на районы. Каждый член ячейки имеет свой район, который он должен обслужить в течение месяца. И качественное проведение „дня крестьянина" зависит от организующей роли секретаря ячейки.

Работа трудная, особенно при проведении какой-либо кампании, но она дает колоссальные результаты.

И каждый более или менее важный вопрос проходит через „день крестьянина".

Выковывается, таким образом, традиция, как в селе, так и в ячейке, что сначала нужно этот вопрос обсудить на сходах. Даже мероприятие, идущее по советской линии, не будет иметь успеха, если не будет предварительной работы ячейки при проведении „дня крестьянина". Эта форма работы очень интересная, в ячейках с наличием членов в 15—20 человек легко выполнима.

Вот вопросы на „дне крестьянина".
1. О едином сельхозналоге
2. О землеустройстве.
3. О выписке газет для деревни, значение избы-читальни и школы (один вопрос).
4. Об организации сельхозкружков.
5. Местные вопросы: о сенокосах, о захвате земли и пр.

В эти вопросы не входит кампания о международном положении.

Активность на „дне крестьянина"

Крестьяне сел уже знают, что если теперь кто в село приедет, то по двум причинам: или о сельхозналоге, или „расскажет что", и предсельсовета, созывая сход так и натыкается на вопрос, а что там будет?

— Расскажут что?

И две трети населения всегда на сходе.

В „день крестьянина" выявляется душа деревни. Особенно при обсуждении таких вопросов, как землеустройство. В иных селениях раскол: кулаки—против, бедняки—за. Здесь и выплывает роль проводящего „день крестьянина". Член ячейки начинает гнуть линию за бедноту, воодушевляет их, и беднота видит, что представитель партии за нее. Нередко доход т до того, что беднота чуть ли не на руках носит этого своего защитника коммуниста. В некоторых селах хотели бы закрепить надолго „этого защитника", ибо они видят именно в нем хорошего человека. Некоторые так и заявляли: „Хорошо, что вы тут, а вот вас в ячейке не будет,—значит, „пропало дело".

В этом отношении уже можно констатировать такую традицию: коммунист, проявивший себя, как энергичный работник и хороший человек (на последнее особенно напирается, так и заявляют: „внимательно выслушает, растолкует, не ругается; не то, что другие были") рассматривается, как свой. Остальные—кто их знает, какие они.

Если на волс'езде заявляешь, что в порядке партийной дисциплины этот коммунист перебрасывается в другую волость, крестьяне возражают: „А мы настаиваем на оставлении. Значит, с нами не считаются".

К каждому вопросу совсем иное отношение, если он продебатируется на сходе. Вопрос о школе.

— Школу надо. Это мы знаем и поддержать школу надо, а почему на окладном листе сказано, что налог пойдет и на школу, и на мосты, и на все.

И, действительно, на окладном листе красуется жирным шрифтом:

„Платя налог, знай, что часть его пойдет на содержание школ, больниц, на ремонт мостов и проч".

Можно себе представить, в какой тупик попадает член партии. Начинаются новые толки и подчеркивание слова „часть", но это создает абсолютное недоверие ко всякого рода агитационным заявлениям.

Знаем, что надо, а зачем так писать.

Подобные неосторожные формулировки, иначе, как агитационной спекуляцией, назвать нельзя. Прямая ясность и простота—лучше, чем подобные заявления. Вместо этого контр-агитационного лозунга, можно было найти более действительный и более содержательный лозунг.

Вопросы о международном положении находят себе такое решение на сходах: „Дадим лучше хлебом Германии, чем пойти воевать"; другая точка зрения такая: „Конечно, войны надо избегнуть, но, если пойдут на нас, то пойдем".

Ячейка проводит кампанию выборов на волостную конференцию крестьянок. И такая кампания, если она хорошо проводится ячейкой, захватывает гущу деревни. Вот заявления: „Спасибо т. Ленину, большое ему спасибо, что он нас людями сделал, и с нами считаются, а вот, что соль дорога, это—правда."

В селах борьба между старухами и молодыми. Молодые за равноправие женщин, а одна старуха заявляет: „А ежели мужик меня не поколотит раз выспитком и другий раз, так я не послухаю". Агитационный эффект от таких прений при проведении „дня крестьянина"—огромный.

И обо всем ячейке при проведении „дня крестьянина" надо поговорить: о ремонте мостов, колодцев, продналоге, засыпке семфонда, избе-читальне, выписке газеты, о батраках и проч. Ячейке надо войти во все стороны быта деревни, и тогда нет заявлений о том, что к нам приходят разговаривать только тогда, когда надо воевать или налог собирать. В этом колоссальное значение „дня крестьянина" и его сходство с идеей шефства, а в некоторых отношениях даже превосходство.

Ибо коммунист, приезжающий из города, никогда не сможет так войти в быт деревни, как при проведении „дня крестьянина" Целесообразно было бы выезды шефов согласовать с проведением „дня крестьянина".

В волостной избе-читальне

Ее работа зависит от ячейки. Это фактически пункт, через который она передает свое идейное влияние. А изба работает и великолепно работает. Ее культурные щупальцы захватывают деревню, главным образом, деревню до 30—35 лет.

Изба имеет совет. В нее входит 5 человек: секретарь ячейки, завизбой, учитель, представитель ЕПО и один от граждан. Члены совета распределили между собой обязанности. Есть кружки. Они великолепно работают.

Сельско-хозяйственный кружок насчитывает 25 человек, но он все расширяется. Проводят читки сельско-хозяйственной литературы. Два раза в неделю лекции. Интерес к этому кружку столь силен, что не хватает сельско-хозяйственной литературы. Его агитационные результаты так велики, что за последние два месяца поступило запросов от граждан на 1000 пудов люпину, серадельы на будущий год. Этот факт ярче любых доказательств о значении избы, и о том, что может дать изба при активной работе ячейки.

Газетный кружок. Во время работы этого кружка изба переполнена. Два раза в неделю устраиваются громкие читки. За счет ЕПО выписано: 1 центральная газета, 1 „Безбожник"; кружок вербует подписчиков. Он уже выделил 3-х корреспондентов, и корреспонденции их были помещены в Полесской Правде. Кружок насчитывает 16 человек. Выписка газет за счет ЕПО доказывает, что при должном авторитете ячейки можно средства изыскать. Такие факты заслуживают большого внимания и должны быть наглядным уроком для вол'ячеек, у которых отсутствует инициатива.

Драмкружок. Мы привыкли смотреть на драмкружки пренебрежительно. Но драмкружок имеет большое воспитательно-политическое значение. Его положительная роль и работа, быть может, главным образом, об'ясняется тем, что здесь комсомолия орудует, но он заслуживает большого внимания. Кружок „эксплоатируется" ячейкой при всяком случае. Празднества, конференция, волс'езд—кружок дает спектакль. А пьесы революционные. Вот кончился волс'езд. Кружок приготовил пьеску. В пьеске действующее лицо—поп, предлагающий совершить молебен за хороший урожай.

Гиканье и иронический смех, с которыми его встречали с'ездовцы, сами говорят о том, какое культурно-политическое значение имеет такая пьеска. Пожалуй, самый остроумный докладчик-антирелигиозник не создал бы такого настроения в аудитории, как этот комсомолец в рясе на сцене.

Кружок при каждой кампании ставит спектакли в пользу этой кампании. Так например, собрано:

в пользу ОДВФ от спектакля	9 п. ржи
в пользу театра	15 п. ржи
в пользу избы	5 п. ржи

и проч.

Кружок насчитывает 28 человек.

В сельских избах-читальнях.

В волости три сельских избы-читальни, кроме волостн. Интересно, как они работают.

Село Березовка. Здесь изба существует на своеобразных договорных началах. Вернее существует потому, что есть инициатива со стороны предсельсовета. А предсельсовета—демобилизованный красноармеец, он же завизбой-читальней. Постановлением общества под избу занято одно помещение. В отношении же средств постановление общества гласит так: „Вменяется в обязанность предсельсовета расходовать на приобретение керосина, дров и газет суммы из общественных средств. Если же общественных не будет, то собирать с населения". Изба работает хорошо. По вечерам собираются на слуховые читки газет, разбирают сельско-хозяйственную литературу. Последнюю получают из волостной библиотеки.

Село Прирубки. Здесь изба в хозяйственном отношении существует на таких же началах. И здесь есть вдохновитель этой избы—шкраб, пользующийся у населения достаточным авторитетом. Этот школьный работник пошел на самопожертвование: свою комнату уступил под избу-читальню, а сам поселился на кухне.

Читки, собеседования заполняют работу избы.

Такая изба-читальня заслуживает особого внимания, благодаря работе этого школьного работника. При конкурсе избчитален, который предполагается провести, такой работник заслуживает того, чтобы быть выделенным.

Село Чиховка. Здесь изба возникла, благодаря культ-просветительному кружку. Под избу заняли помещение бывшей часовни,—общество так и постановило. Общество в средствах избе отказало. Культпросвет постановил собирать членские взносы с своих членов. Это вряд ли выведет из тупика. Но важно, что есть ядро, которое добивается существования избы. Оно и имеет в виду добиться минимума средств от населения. А изба работает хуже других, но станет на ноги при упорной работе этого ядра и ячейки.

Такие возможности имеются. Сеть избчитален может куда больше подняться выше нормы 2-х договорных, но для этого необходимо одно условие: инициатива ячейки и в первую очередь секретаря и уменье тактически приблизить к работе культурные силы деревни.

Газеты на селе

Ячейка и ВИК получают для себя и для волости:

1. Полесской Правды . .	17	экземпл.
2. Центральных Известий	2	„
3. Рабочей газеты . . .	1	„
4. Безбожника	2	„
5. Известий Губкома . .	1	„
6. Московской Правда . .	1	„

Из индивидуальн. подписчиков имеется один предсельсовета, выписывающий Полесскую Правду и Новую Деревню.

„Новая Деревня" не выписывается. Больше хотят „Полесской Правды". Об'ясняется это тем, что в „Полесской Правде" есть постановления, приказы и справки, в то время, как „Новая Деревня" культурно-деревенская газета.

— Что делается в губернии?—вот что хочет знать читающий газету в деревне.

Ячейка ставит себе задачей расширить подписку, и она должна будет увеличиться еще во столько же. Во-первых, кадр председсельсоветов,—их безусловно удастся вовлечь в подписку.

Затем сама ячейка увеличивает подписку на центральную газету и „Известия Губкома“.

Предстоящее расширение подписки на губернские газеты также пойдет в пользу „Полесской Правды“. И поэтому скорейшее об'единение газет является настоятельной необходимостью для деревни и явилось бы крайне целесообразной мерой.

У юных пионеров

(Вниманию губкоммола).

Наиболее ярким захватывающим моментом политического быта советской деревни является этот факт.

— Дети революционизируются. „Дух радуется“—говорит секретарь ячейки.

В волости, заброшенной от уездного центра на 45 верст, имеется кружок пионеров из крестьянских детей. Он насчитывает 50 мальчиков и 2-х девочек. Вот как он возник и работает.

Избу-читальню начали систематически посещать около 8 мальчиков. Встал вопрос о работе среди них. Обсудили на совете. Выделили трех для работы. Повели работу. Кружок разросся до 50 человек.

Начали разучивать революционные песни. И теперь они все песни знают.

— Кто Луначарский?

— Самый главный учитель, отвечают дети.

В избе с ними устраивают легкие читки газет и собеседования на политические темы. Рады собираться каждый день в избу.

Насколько пропитываются революционным духом эти дети, видно из существующего среди них антирелигиозного настроения.

Десятилетний малыш—„антирелигиозник“ сделал такое заявление руководителю:

— Он в пионеры не годится. В церковь ходит.

Правда, подход со стороны руководителя, заведующего избой, замечательный. Чувствуется не аляповатость в работе с ними, а чуткий подход педагога, способного создать благоприятное отношение к этому новшеству и со стороны родителей.

В кружке установлено правило: не курить и не ругаться. И этот воспитательный момент имеет, кроме всего, большое влияние на родителей.

— Надо его исключить из пионеров: он там-то ругался, вот заявления крестьянских детишек-пионеров.

Во время октябрьских торжеств пионеры были в центре внимания. Построенные в ряды они шествовали отдельной колонной со своим знаменем:

„Молодая гвардия пионеров, организуйся. Все будущее в молодом поколении“.

Юные „безбожники“ великолепно распевали интернационал.

После приветствий на площади вол. ЕПО приняло над ними шефство. Было зачитано протокольное постановление и розданы подарки: тетрадь, карандаш, перо, чернильница, а более примерным — по букварю.

ЕПО даже постановило некоторых наиболее примерных из бедняков взять на свои средства учить.

А иные отцы посылают детей:

Иди сынок туда, там тетради дадут.

А что этот сынок растет неисправимым „безбожником“—батьке невдомек.

Во время спектакля на октябрьских торжествах пионеры выступали на сцене с революционными песнями и были центром всеобщего внимания.

При всякого рода конференциях и вообще сборах пионеры—тут как тут. Рассадят их и предложат соблюдать тишину. И тишина удивительная. А вращаются все вокруг завизбой и секретаря ячейки.

Руководитель и секретарь ячейки невольно столкнулись с этим стихийным движением. Почва для этого имеется, несомненно, не только в этой волости. Этот факт крайне важный, симптоматичный для нашей деревни, заслуживает глубокого изучения и дальнейшего наблюдения, поскольку он вырос сам по себе в деревенской глуши. И этот опыт можно будет переносить и в другие волости.

Комсомолье.

Если крестьянские малыши так и просят, чтобы их организовали, то о более старших возрастах и говорить не приходится. Правда, коммол быть может организационно и не в состоянии охватить всех заявок. Но кажется, что коммол в деревне сейчас в тупике. Движение широко. Секретаря ячейки так и осаждают:

— Да вы нас организуйте. Уж сколько раз мы к вам ходили в волость. Далеко ходить.

Секретарь вол. ячейки насчитал пять сел (Михновка, Прирубки, Абаринка, Севастьяны и Долбатово), откуда ходят и требуют, чтобы их организовали. Это „паломничество“ не прекращается. И разумеется, что это характерно не только для данной волости.

Хорошо, если секретарь партийной ячейки осознает важность этих фактов и дает им положительные ответы, не отталкивает их. А если иной секретарь вообще скептически относится к „этому комсомолу“, здесь результат ясен. Уклон в сторону баптизма, и в лучшем случае в сторону разного рода культкружков. А баптисты есть и в этих селах.

Движение особенно в связи с зимним периодом следует полностью охватить. Лозунг „комсомол в деревню"—требует максимальной реализации.

Вместо медленного фундаментального строения одной ячейки за другой, нужен более быстрый метод строительного охвата, ибо иначе движение, которое без выхода не сможет остаться, уйдет по другому пути.

Комсомол в деревне—это вторая деревня.

Вот наиболее характерный момент. На конференции выступает учитель и говорит:

— Вас интересует настроение деревни в связи с международным положением. Так вот. Прежде всего молодежь. Она революционна и вся—комсомол.

Раздается возглас крестьянина:

— Уж то-то правда. Все они туды стремятся.

И характерно, что смысла слова „комсомол" многие не знают и совершенно не подозревают, что это сокращение четырех слов.

— Комсомол—это вообще молодежь.

Если ограничиться не только организационным охватом стихийно возникающих групп, то в каждом крупном селе можно создать комсомольскую ячейку.

М. Чернин.

Ячейка РКП при Глуховской фабрике им. т. Зиновьева.

На фабрике работает 917 рабочих и служащих, из них 318 женщин. До осени не было спайки в ячейке, не было сильного секретаря, общее политическое состояние нельзя было считать хорошим. Наблюдались частые проявления недовольства рабочих, что естественно отражалось на производстве.

Начиная с осени, положение значительно изменилось. Производительность повысилась. Ячейка увеличилась и оформилась. Влияние на рабочую массу стало чувствоваться, но наметилась другая ненормальность: ячейка затушевала влияние фабкома.

Связь фабкома с рабочими недостаточна. Члены фабкома не посещают отделений и не беседуют с рабочими. Авторитетом, благодаря этому, фабком не пользуется.

Заводоуправление крепкое, но считать вполне нормальными взаимоотношения между рабочими и заводоуправлением нельзя. Различные упущения колдоговора порождают недовольство (из отчета ячейки за ноябрь).

Состав ячейки: На 1-е декабря 26 членов и 22 кандидата, что составляет по отношению к общему количеству работающих 5,3 проц. У станка работает 33 т. т., т. е. 75 проц. общего состава ячейки или 4 проц. по отношению к общему количеству рабочих.

Надо еще учесть ячейку РКСМ на фабрике, насчитывающую 64 члена, не считая 11 прикрепленных.

Бюро ячейки: Переизбрано 15 ноября. Об интересе ячейки к выборам бюро судить трудно, так как в протоколе перевыборы отнесены к „текущим делам" и вынесено постановление: „Намеченных кандидатов и утвержденных бюро ячейки утвердить в целом". Распределения обязанностей между членами бюро нет.

План работы составляется, но вот оценка инструктора укома (я с ним вполне согласен): „План дут, не реален и работа протекает отдельно не по плану".

Был и такой оригинальный случай, когда план работы не обсуждался общим собранием ячейки, а в протокол общего собрания было вписано постановление о его утверждении (заявление инструктора укома).

План на октябрь-декабрь не предусматривает совещания коммунистов, работающих у станка.

В разделе „внутри-воспитательная работа" значится пункт (№ 7): „Установить наблюдение за хозобрастанием членов ячейки". Следующие 2 пункта (11 и 15) гласят: 11) обязать всех членов ячейки выписывать газеты „Труд", „Рабочую Газету" и „Московскую Правду"; п. 15) обязать всех членов ячейки состоять членами „лиги времени".

Ну и впрямь „перенажал". При таком „нажиме" неудивительно констатировать „хорошо и удовлетворительно" проведенные кампании.

Раздел „культурно-массовая работа" можно было на 90 проц. сократить, так как там речь идет о профработе делегатских и общих собраний рабочих к тому же еще детализированных. Такие „мелочи", как устройство 2 раза в месяц делегатских собраний можно было доверить и фабкому.

Самостоятельного же раздела „профработа" в плане нет.

Секретарь ячейки на общем собрании констатирует, что план выполнен на 50 проц.

Парторганизаторы имеются. В некоторых отделениях молодые кандидаты партии, нуждающиеся в должной обработке. Есть отделения, где совершенно нет коммунистов, это ненормально и говорит о неправильном распределении организаторов. Цеховыми организаторами выполнялись функции административные, в области поднятия труддисциплины.

В работе парторганизаторов отсутствует момент вовлечения остальных коммунистов своего отделения в партийно-массовую работу. Совещания парторганизаторов бывают не систематически. Последнее совещание проведено 3 сентября (нет материалов о других совещаниях).

Индивидуальные доклады до ноября заслушивались не регулярно. Доклады рядового члена ячейки и парторганизатора были удивительно схожи. Директивы давались общие и неконкретные.

В ноябре заслушано 6 индивидуальных докладов, которые уже более индиви-

дуализированы и постановления приняты более конкретные.

Совещания коммунистов, работающих у станка, не проводятся.

Партдень проводится регулярно. Посещаемость ненормальная. Из 48 членов посещают 30—35, т. е. 78 проц. Еще хуже посещают собрания члены РКСМ,—не больше 40 проц. Беспартийные также посещают слабо, но все же в ноябре мы видим увеличение посещаемости до 45 чел. На одном собрании присутствовало 120 чел. и это потому, что стоял доклад о задачах партии. Считать это нормальным посещением нельзя.

Как на ненормальность следует отметить допущение беспартийных к голосованию на собраниях ячейки.

Ненормален подбор вопросов партдня, преимущественно общеполитического характера. Совершенно отсутствуют вопросы местного характера.

Зачастую вопросы общего характера ставятся и на обсуждение бюро ячейки (Всесоюзная с. х. выставка), что только загромождает работу бюро.

Приток: в ячейку в ноябре принято 4 чел. Вовлечение в партию поставлено не как следует. Нет учета намеченных к вовлечению, нет учета „индивидуалов" и при заслушивании индивидуальных отчетов этому не уделяется достаточно внимания.

Шефство над 2-мя деревнями. Наблюдается административный нажим, как постановление об искоренении самогонокурения. Уделяется внимание культработе школы, совершенно оставляется без внимания работа и связь с сельсоветом о вовлечении крестьян в кооперацию и т. д. Самими крестьянами был поднят вопрос об организации кооператива, они лишь просили содействия ячейки, которая все же на это не реагировала.

В ноябре в деревне, где школа не оборудована, раздавались подарки, как-то: карандаши, бумага, буквари, как видно, по рукам, что ненормально.

Профработа: Руководство переходит к захвату функций и работы. Нет разграничения, и работу, как видно, проводит ячейка, а не фабком.

Руководство яч. РКСМ как будто недостаточное. За 3 месяца не заслушано доклада яч. РКСМ.

Характеризует связь с ячейкой РКСМ отсутствие членов РКСМ на партднях.

Женработа наладилась, но определенных достижений нет, и работу нужно усилить и больше ею руководить.

Массовая работа проводится. Кампании проходят с успехом.

Внутри-воспитательная работа требует усиления. Работают 4 кружка.

Производственные совещания происходят при заводоуправлении и не составляются из коммунистов, работающих у станка, каковых в дальнейшем и необходимо привлекать.

Любимов

Практические выводы из проверки политзнаний по Новозыбковской организации

(От нашего корреспондента)

Проверка политзнаний в нашей организации дала в среднем по городу и уезду около 80 проц. политически неграмотных членов и кандидатов партии. Наибольший процент дали деревенские коммунисты. В городе процент политнеграмотности совпал с процентом общей неграмотности. Эти факты и определили нашу систему воспитательной работы: центр нашего внимания перенесен на уезд, а в городе центр внимания сосредоточен на общеобразовательной работе.

Еще до губсовещания агитпропов на уезд была послана школа-передвижка, рассчитанная на один месяц, с числом часов занятий—72. Программой были охвачены только политические вопросы. Школа закончила работу в 3 недели, увеличив ежедневную нагрузку. Результатами похвалиться нельзя, ибо работа школы совпала с перевыборной кампанией, посещаемость была очень низкая (иногда ниже 50 проц.). По получении вырабатываемой губагитпропом программы (мы ее ждем уж очень давно!..) школа выедет в следующую ячейку; работа ее, думаю, будет теперь успешнее: отсутствие кампаний, опыт первой школы и пр. помогут этому делу.

Кроме школы-передвижки, по вол'ячейкам установлена следующая система воспитательной работы: вся работа сосредоточивается при вол'избах-читальнях, или волклубах и при сельских избах-читальнях. Установлен день учебы: для живущих в волости—в волостном центре, а для одиночек, разбросанных по селам, при сельских избах-читальнях. В местечковых ячейках выделяются кружки политграмоты по 3—5 человек (не больше) из более развитых товарищей, занимающихся по программе рекомендуемой агитпропом (приблизительно в об'еме школы-передвижки).

В основу занятий с остальными членами ячеек положена читка газет, руководимая постоянно одним более опытным товарищем. Агитпропом выделен член коллегии агитпропа для руководства этой работой: этому товарищу надо будет время от времени давать указания ячейковым руководителям, как методического характера, так и указания на предмет использования газетного материала для расширения политического воспитания членов ячейки, затрагивая попутные, связанные с газетой, другие вопросы. Это удастся, конечно, не во всех ячейках, ибо более опытные руководители у нас есть только в 3-х вол'ячейках (50 проц.). Но если даже не удастся использовать газету для расширения воспитательной работы за пределы газеты, то научить членов деревенских ячеек читать газету и приучить их к ре-

гулярному чтению газет удастся на много процентов. А это уже многое означает.

Вол'ячейкам даны также указания о постановке самообразовательной работы, но сведений с мест об этом пока не поступило. Вопрос придется осветить отдельно.

Система воспитательной работы в городе значительно сложнее. В общеобразовательную вечернюю школу послано 30 человек 19 проц. всех политнеграмотных. В школе во всех младших группах введено преподавание политграмоты, а в двух старших—политэкономия и конституция. Вся остальная политико-воспитательная работа, за исключением читки газет, сосредоточена при партклубе. Здесь первое место занимает школа политграмоты. Несмотря на споры с губагитпропом, мы все таки организовали школу из двух групп: политически совсем неграмотных и малограмотных. Группа малограмотных, это те товарищи, которые для кружковой работы еще недостаточно подготовлены, некоторые умеют уже политически немного мыслить и разбираться. Это, большей частью, рабочие давно состоящие в партии. В кружки мы их выделить не могли. Первые совместные занятия с политнеграмотными показали, что приспособиться в одной аудитории, по одной программе, одними методами и проч. к этим обоим группам нельзя, поэтому мы вынуждены были выделить две группы и для второй группы будут применяться несколько другие методы занятий и более повышенная программа. Образовательную часть, возможно, обе группы пройдут вместе. В школе политграмоты обучается около 50 членов партии и 5 членов РКСМ, беспартийным рабочим предоставлено 10 мест, 5 для женщин работниц, 5 для рабочих ф-ки „Волна Революции".

Система кружковой работы установлена следующая: организовано два параллельных кружка по политэкономии, по программе в об'еме, приблизительно, книжки Каутского; один кружок по истории партии, по программе вышеэлементарного типа; изучение истории партии по этой программе происходит не в хронологическом порядке, а под углом зрения отдельных коренных вопросов истории партии, например, борьба за гегемонию пролетариата в революции, вопрос об отношении к крестьянству и т. д.; один кружок по историческому материализму по программе, рекомендованной для старших групп вечерних школ, с некоторой переработкой. Один кружок по истории интернационала.

В заключение надо остановиться на работе методически-консультационного бюро. Дело в том, что в повседневной агитпропской работе чувствуется насущная потребность в методическом органе, который применял бы присылаемые программы к местным условиям, а иногда приходится вырабатывать и новые программы. Дальше—обсуждение разных методических вопросов, руководство работой преподавателей политграмоты и кружков и пр. Ясно, что такой орган, безусловно необходим. О необходимости консультационного бюро тоже говорить не приходится, но параллельное существование двух таких комиссий нецелесообразное награмождение органов, а их функции во многих случаях переплетаются. Агитпроп об'единил их и создал методически-консультационную комиссию. Эта комиссия, по нашему мнению, должна играть большую подсобную роль для агитпропа, разгружая заседания коллегии от многочисленных, иногда мелких, но важных вопросов. Комиссии было передано также руководство кружковой работой.

М. Хуторецкий.

Перевыборы низовых советских ячеек в Чериковском уезде

(*Штрихи*)

После ряда инструктивных собраний мы (председатели волостных избирательных ячеек) отправились по местам.

Как водится, и там организовались сельские избирательные комиссии, которые приступили к составлению черных списков и намечению кандидатов в сельсовет. Уже при проведении этих, фактически небольших, мероприятий нам пришлось выдержать ряд стычек с кулацкой частью деревни. Кулаки требовали, чтобы вся работа сельских избирательных комиссий проводилась с их согласия. Скажем, Иванова или Петрова, служившего в полиции, или имеющего теперь мальчика свинопаса нельзя, мол, лишать права голоса. В общем, за этот период пребывания в деревне пришлось воочию убедиться в действительном углублении классовой борьбы в деревне вокруг землеустройства и сельско-хозяйственного налога.

В м. Гейшин до 5-6 семейств евреев занимаются торговлей, а остальное население исключительно крестьяне-хлеборобы.

В помещении, где должны были произойти перевыборы, уже к 12 часам почти все в полном сборе. Председатель совета открывает собрание. Повестка дня принимается. По докладу о международном и внутреннем положении выступило 3-4 крестьянина, предложивше увеличение рабочего дня и сокращение всевозможных раз'ездов ответственных работников, ложащихся тяжелым бременем на нашем бюджете. Впоследствии оказалось, что эти крестьяне принадлежат к кулацкой части населения. Возражений против предложенной резолюции не было. За нее голосовали все. Одновременно в президиум собрания поступает петиция за 60 подписями. В петиции указывалось на, якобы, неправильные действия сельсовета и сельской избирательной комиссии в деле лишения некоторых граждан права голоса и намечения

кандидатур в состав будущего сельсовета. На ряду с этим они в петиции заявляют, что сельсовет вокруг себя об'единил каких то негодяев, углубляющих существующую вражду между двумя лагерями, которых фактически нет. Выяснилось, что эта петиция подана мощной частью деревни. Кулацкая часть населения недовольна политикой сельсовета, который об'единил вокруг себя до 40 бедняков. Какое бы предложение ни голосовали, всегда голоса разбивали на 40 и 60. В результате выборов в состав новоизбранного сельсовета вошло до 3-х человек кулаков.

Не менее ярок и следующий инцидент. В одном из сел на сходке более сильную группу представляли из себя бедняки. Естественно, что в состав совета удалось провести 3-х бедняков, остальные прошли из кулацкой среды. Один из них получил большинство голосов, по мнению кулачества, ему по праву должен принадлежать портфель председателя. При распределении функций между членами новоизбирательного совета из тактических соображений решено было, получившего большинство голосов провести в сельсовет, а двух бедняков выделить председателем и секретарем совета. Тогда представитель кулачества, прошедший в сельсовет, заявляет: „При таком распределении обязанностей я с бедняками работать небуду, ибо я выполняю волю народа. Либо вы, либо мы“. Эти слова в лишний раз убеждают нас в том, что в деревне сейчас противопоставлены друг другу две силы: бедняки и кулаки.

Таких случаев можно привести очень много. Середняки присоединялись к мнению представителя партии, проводившего классовую линию на сходах.

Налоговая политика в деревне, проводимая советской властью, и вопросы землеустройства обострили классовую борьбу. В тех селениях, где кулачество в меньшинстве, они в загоне, но там, где их большинство, они пытаются захватить в свои руки низовую советскую ячейку.

Обеспечение сельсовета в размере 5 золотых толкает кулацкую часть и этот источник государства захватить в целях своего хозяйственного обрастания.

Необходимость об'единения вокруг себя батрацкой бедняцкой части деревни и демобилизованных красноармейцев для борьбы с бесконтрольной эксплоатацией и для отражения отдельных нападений со стороны кулачества еще раз подтверждается приведенными мною фактами. Нужно все установившиеся раньше методы работы среди бедняцких слоев деревни наиболее полно и точно проводить в жизнь.

Предпосылки на окончательное укрепление и пролетаризацию низовых ячеек сельсоветов имеются полные. Политическое настроение деревни определяется нашей внутренней хозяйственной жизнью и последнее мероприятие по сжиманию „ножниц“ в значительной степени укрепили доверие к партии и советской власти.

Н. Г. Слонимский.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

В бюро губкома

О выполнении постановлений пленума губкома от 8 декабря.

1. Агитпропу приступить к обследованию деятельности вечерних школ, школ ликбезграм, подростков, политшкол, школ передвижек и кружков. За каникулярное время обследовать деятельность партпросвещения в городе, после чего наметить группу товарищей для выездов на места по обследованию указанных учреждений.

2. Считать необходимым провести в жизнь намеченную поездку в деревню по обследованию советско-партийной работы деревни, процессов, происходящих в деревне, взаимоотношений низового совалпарата с населением и т. п. Комиссию для выезда утвердить в составе т. т. Брахмана, Коровикова, Домова и от информации тов. Посутмана, которой выехать 25-го сего месяца. Маршрут наметить самой комиссии, с тем расчетом, чтобы поездка продолжалась не менее 2—3 недель.

3. Выделить комиссию в составе т. т. Гилинского, Зайцева, Коровикова, которой заняться выполнением п. 5 постановления пленума губкома об изучении форм организации беднейшей части деревни.

4. Поставить вопрос на бюро Клинцовского укома о необходимости отпуска тов. Макеева для работы в сельхозкооперации. ГЗУ и орготделу выделить ему замену.

5. Поручить орготделу на будущее заседание бюро представить список работников для РКИ.

Резолюция по докладу о плане посевной кампании

1. Санкционировать сбыт минеральных удобрений в долгосрочный кредит, учитывая, что существующая форма кредитования не может удовлетворить крестьянство.

2. Утвердить созыв сельхозкооперации. Срок созыва и повестку дня конференции разработать совместно с агитпропом.

3. Санкционировать в основу положение относительно расширения ярового клина за счет озимого клина, и главным образом увеличения культур травосеяния; причем считать политически необходимым предоставление земорганами своевременно культур для травосеяния с тем, чтобы не сорвать проведенного землеустройства —переход на четырехпольный севооборот.

4. Считать необходимым, чтобы при распределении семссуды роль комитетов взаимопомощи в деревне была максимально выпячена. ГЗУ соответственно этому разработать мероприятия.

5. Поставить вопрос в ЦК и Наркомземе, что в виду дефицитности местного бюджета требующиеся средства на закупку семян, клевера и т. п. из местных средств выделить нельзя одновременно с этим считать необходимым выделение возможного количества средств, как губисполкомом, так и уисполкомами с тем, чтобы эти средства пошли через сельхозкредит на целевые задания.

6. Одновременно с этим поручить фракции ГИК и ГЗУ выяснить возможность помощи в этом отношении со стороны Наркомзема Белоруссии.

7. Дать директиву ГЗУ выполнить полностью план по очистке семян.

8. План посевной кампании дать на обсуждение пленумов укомов и уисполкомов с тем, чтобы применительно к каждому уезду были внесены поправки в план.

9. Считать необходимым к февралю 24 г. иметь подготовленными зерноочистительные прокатные станции и необходимое количество семян.

10. При выдаче семссуды и вообще при проведении посевной кампании особое внимание обратить на разбитые поселки с тем, чтобы там было введено поселковое землепользование.

11 В отношении издания брошюры агитпропу в срочном порядке проверить содержание ее, тираж, популярное изложение и возможность своевременной переброски ее в деревню. Началом агиткампании считать февраль.

Резолюция по докладу яч. РКП при Глуховской ф-ке им. т-ща Зиновьева.

1. Признать, что за последние месяцы имеются значительные достижения в усилении сплоченности в ячейке и поднятии авторитета ячейки на фабрике.

2. Указать ячейке, что метод дачи нарядов членам ячейки за выступления является методом устарелым, как и метод очередного председательствования на партднях. Вовлечение должно итти по существу, а не формально.

3. Указать ячейке на неудовлетворительное проведение предварительной работы по перевыборам бюро, в смысле вовлечения всех членов партии в эту кампанию.

4. Отметить слабую работу, проводимую среди женщин, как в отношении их обработки, так и вовлечения в партию.

5. Указать ячейке, что к вопросам исключения рабочих из партии необходим сугубо осторожный подход, и что исключения должны проводиться в крайних случаях.

6. Отметить некоторую оторванность ячейки от работы РКСМ.

7. Считать необходимым вовлечение в культработу рабочих среднего и вышесреднего возраста.

8. Считать необходимым существование при фабрике самостоятельной библиотеки.

9. Отметить удовлетворительную постановку шефской работы.

10. Дать директиву ячейкам ф-к Глуховской и „Пламя Революци" не заслонять работы фабкома, проводя всякую массовую работу через фабком.

Резолюция по докладу ячейки ф-ки „Пламя Революции"

1. Указать ячейке на недостаточную постановку партпросветительной работы. В частности, поставить вопрос перед Гомельским укомом об усовершенствовании работы клуба.

2. Указать ячейке, что организаторы по работе среди женщин должны быть исключительно товарищи, работающие у станка, и никакого освобождения от работы быть не может.

3. Указать ячейке „Пламя Революции", что центр тяжести работы должен быть перенесен на всю ячейку, не стремясь превратить бюро в низовой парт.аппарат.

4. Предложить орготделу на бюро представить инструкцию о цеховых организаторах, исходя из того, что один организатор в цехе руководит всей работой в цехе, и что работа базируется на деятельности всех членов РКП и РКСМ, работающих в данном цехе.

5. Считать необходимым поставить на должную высоту делегатские собрания.

О штатах партаппарата

1. Считать необходимым содержание специального лектора при агитпропе, и вопрос, за чей счет такового содержать, согласовать т.т. Гилинскому и Зеличенку совместно с агитпропом.

2. Считать невозможным проводить сейчас коренную ломку аппарата, как указано в штатах ЦК, а придерживаться намеченных штатов губкома. Считать проводимое сокращение аппарата предварительным и предложить укомам и райкомам взять линию на сокращение всякой технической работы, наметив новые методы этой работы.

3. Считать необходимым перевести всех секретарей ячеек на содержание партаппарата.

4. Всем укомам и райкомам пересмотреть список секретарей ячеек, требующих специальной оплаты и представить его для утверждения в бюро губкома.

О конфликте между ГЗУ и союзом работземлеса

1. Согласиться с основными выводами комиссии и утвердить следующие пункты ее постановления:

п. 1-й по лесному ведомству, гласящий: «признать, что требования союза на покрытие задолженности по лесному ведомству являются законными; задолженность получилась от того, что со стороны губземуправления не принимались соответствующие меры к ликвидации таковой». Означенная задолженность образовалась с мая 21 г. и продолжает накопляться по сие время, при чем в моменты перехода лесного ведомства на хозрасчет также не было принято достаточных мер к ликвидации задолженности, что свидетельствует о нездоровой линии администрации ГЗУ по отношению к союзу и нуждам сотрудников. К пункту дополнить: «однако, принимая во внимание, что старая

задолженность для реального сегодняшнего бюджета работника не имеет решающего значения, и что ГЗУ не имеет возможности сейчас такую сумму выплатить, считать невозможным выплатить задолженность за 21 и 22 г.г. Считать необходимым принять меры к ликвидации задолженности за 23 г., установив определенные категории работников по срокам расплаты».

2. Отметить, что вследствие несогласованности в деятельности ГЗУ отдельных заведывающих отделами ГЗУ заключались договора помимо директив, даваемых им зав. ГЗУ, что необходимо в срочном порядке устранить.

Вопрос о заявлениях и обещаниях, которые давались союзом спецам, передать для расследования ГКК.

3. Указать на несогласованность между ГЗУ и губотделом союза работземлес в вопросе о надельной плате.

4. В целях формального соблюдения юридически правовых норм и поддержания авторитета союза и администрации, считать необходимым выплачивать по договору за последние 2 месяца (п. 5).

5. Считать, что ГЗУ имеет возможность вносить страхначисления в пределах тех кредитов, которые отпускаются ему центром. При чем считать, что средства, изыскиваемые на местах для оплаты лесных работников, страховыми начислениями не должны облагаться.

6. За нестрахование временных рабочих и несоблюдение правил охраны труда возложить вину на ГЗУ (п. 2).

7. Отметить невыполнение основной директивы губкома об изжитии формально юридических взаимоотношений между ГЗУ и союзом работземлес, что происходит как по вине союза, так и по вине ГЗУ. Особенно отметить ненормальное отношение администрации ГЗУ к нуждам работников. Призвать т. Зайцева и т. Ковалева к порядку и предложить им в кратчайший срок наладить между собой товарищеские взаимоотношения.

8. Считать неправильным организацию фракции при ГЗУ и, вместо этого, все вопросы переносить для обсуждения в ячейку и фракцию союза.

9. Раз'яснить т. Зайцеву, что взаимоотношения между хозорганом и союзом не строятся на основании хождения одного к другому, а на взаимном обсуждении вопросов и т. п.

10. Подтвердить прежнее постановление губкома, что все учреждения должны заключить с союзом колдоговор. Предложить фракции ГПК установить порядок, при котором договора заключались бы руководителем данного учреждения в целом.

Из постановлений ГКК.

Слушали: Дело № 451 Лебедева А. Речицкой организации, рабочий, в партии с 1921 года, зав. уотуправом, просит о восстановлении стажа с 18 г. Служа в Красной армии, партдокументы утерял, после чего и пришлось вновь вступить в 21 году. Представил справку о том, что в 18 году состоял членом коллектива РКП при ф-ке Володской. Бюро укома ходатайствует об утверждении стажа.

Постановили: Основываясь на циркуляре ЦК РКП о восстановлении стажа, считать предоставленную справку недостаточной, а потому восстановление стажа с 18 г. считать невозможным.

Слушали: Дело № 612, Янсона К. Я., 29 лет, рабочий, в партии с 14 года городской организации, зав. губкоммунотделом, обвиняется в грубом обращении. В частности—случай с инспектором труда т. Бельчиком (тоже член партии). Присутствуют т. т. Янсон, Бельчик и секретарь ячейки ГКХ.

Постановили: Заслушав личное об'яснение тов. Янсона и Бельчика, призвать обоих к порядку, предложив т. Бельчику впредь дела из-за пустяков не раздувать, а в тех или иных случаях сговариваться, не выпячивая ведомственность.

(Протокол ГКК № 3 от 23 апреля 1923 г.)

Слушали: Дело № 846. Песина, городской организации, 44 лет, рабочий, в партии с 18 года, базарный агент губкоммунотдела, обвиняется в поощрении торговли жены на базаре и религиозных предрассудках, выразившихся в посещении им в дни еврейской пасхи синагоги. (Присутствуют Песин, Левин и секретарь ячейки ГКХ.)

Постановили: Заслушав личные об'яснения вызванных товарищей, считать обвинение в религиозных предразсудках ни на чем не основанным. В отношении поощрения торговли жены на базаре, принимая во внимание, что теперь она не торгует, вынести строгий выговор с занесением в личное дело, предупредив, что при повторении подобного случая будет поставлен вопрос об исключении из партии.

(Протокол № 3 от 23 апреля 1923 года.)

Слушали: Отношение губ. маткомиссии о том, что тов. Чвирев, курсант с.-х. курсов, член партии с 20-года, крестьянин, использовывает средства маткомиссии, не ощущая в том особой нужды, что подтверждает случай с сапогами.

Постановили: Тов. Чвиреву вынести строгий выговор с предупреждением, что при повторении подобного случая, вопрос будет поставлен о его партийности.

(Протокол № 3 от 23 апреля 1923 г.)

Слушали: Дело № 924. Михальченко И. Д., Гомельской организации, 22 г., крестьянин, кандидат, секретарь ячейки РКСМ. Постановлением бюро укома от 27 февраля с. г. лишен кандидатского звания за религиозный обряд (венчание и пянство. Присутствуют: тов. Михальченко и бывший секретарь укома тов. Казарновский).

Постановили: Заслушав личное об'яснение т. Михальченко и отзыв о нем тов. Казарновского, отменить постановление бюро укома от 27 февраля с. г., продлив кандидатский стаж на один год.

(Протокол № 4 от 2 мая 1923 года).

Слушали: Дело № 697. Крупчика И. Р., Гомельской организации, 20 л. рабочий, в партии с 19 года, бывш. пред. сельсовета. Обвиняется в невыдержанности, еще не изжиты методы работы военного коммунизма, постановлением бюро укома от 26 декабря 22 года вынесен выговор, с занесением в личное дело и намечен к переброске.

Постановили: Подтвердить постановление бюро укома от 26 декабря 1922 года.

(Протокол № 4 от 2 мая 1923 года).

Слушали: Дело № 21, Керножицкого М. И., Чериковской организации, 47 лет, служащий, в партии с 1905 года, школьный работник, укомом исключен из партии, как ничего общего не имеющий с ней, отживший элемент, Не голосовал на с'езде советов за список фракции РКП и совершил ряд других некоммунистических поступков. Бюро губкома отменило постановление укома об исключении, указав, на недостаточность мотивов к исключению и что некоммунистические поступки его выявились вследствие некоторого отрыва от парторганизации. Бюро укома вторично настаивало пред ГКК о его исключении.

Постановили: Согласиться с постановлением бюро губкома, отменить постановление Чериковского укома об исключении Керножицкого из партии, за недисциплинированность и моменты отклонения от правильной коммунистической линии т. Керножицкому поставить на вид с занесением в личное дело с предупреждением.

В связи с создавшимся настроением, как в школе „Коммуне", так и в организации, считать необходимым переброску в другой уезд.

(Протокол № 4 от 2 мая 1923 года).

Слушали: Дело № 23. Присекина Я. Н., Новозыбковской организации, 32 л., рабочий, в партии с 19 г., зав. транспортным под'отделом ЗК. Постановлением бюро укома от 31 марта с. г. исключен из партии, как примазавшийся к партии и скрывавший свою службу в Петлюровской армии. По опросе самого Присекина выяснилось, что он был в петлюровской армии в плену в 20 г. и, чтобы иметь возможность бежать, он вынужден был устроиться конвоиром, после чего бежал из плена.

Постановили: Принимая во внимание революционные заслуги т. Присекина и также условия пребывания в плену, когда приходилось применяться к ним, отменить постановление бюро укома от 31 марта с. г., возстановив Присекина членом партии.

(Протокол № 4 от 2 мая 1923 года).

Слушали: Дело № 902 Климовича, Залинейной организации, 33 лет, служащий, в партии с 20 года, зам. главн инспектора РКИ зап. ж. д., райкомом исключен из партии за пьянство. Общим собранием организации вынесен строгий выговор с занесением в личное дело и снятием с ответственных постов.

Постановили: Подтвердить постановление общего собрание Залинейной организации от 16 февраля—23 г. Считать необходимым снять с работы в РКИ зап. ж. д., перебросив на другую работу, желательно не на железной дороге.

(Протокол № 5 от 5 мая 1923 г.)

Слушали: Дело № 827. Каменского И. К., Почепской организации, 53 л., рабочий, в партии с 1905 года, обвиняется в пьянстве. Бюро Укома от 7 декабря 22 года исключен из партии. Бюро Губкома отменено постановление Укома, ограничиваясь выговором. В настоящее время без разрешения парткома уехал в Екатеринослав.

Постановили: За самовольный от'езд без разрешения Парткома и пьянство, но, принимая во внимание его большие революционные заслуги и партстаж, вынести строгий выговор с занесением в личное дело и предупреждением. Дело переслать к месту нахождения.

(Протокол № 5 от 5 мая 23 года.)

Слушали: Дело № 662. Бобровского, залинейной организаци, рабочий, в партии с 19 года, обвиняется в склочничестве, выразившемся в ведении кампании против членов Райкома из-за неполучения пайка. Пустил ложный слух о религиозном обряде (венчание) члена Райкома т. Иванова. Бюро Райкома от 14 ноября 22 г. вынесено порицание с занесением в личное дело с предупреждением.

Постановили: Подтвердить постановление бюро райкома от 14 декабря 1922 года.

(Протокол № 5 от 5 мая 23 г.)

Слушали: Заявление тов. Хавкина-Ермака на Кантора о том, что на совещании евработников был постановлен доклад о евпартшколе и читал его беспартийный, в то время он, как заведывающий, не только не был вызван, но не был уведомлен о предстоящем докладе. Курсанты были отпущены на совещание также без ведома зав. школой. Присутствуют т. т. Хавкин и Кантор.

Постановили: Тов. Кантору поставить на вид зав. губ. школой обратить внимание на постановку работы в евшоле.

(Протокол № 6 от 11 мая 23 года.)

Слушали: Отношение ДТОГПУ о поручительстве тов. Дергач и Малкова за гражданина Воробьева, скрывавшего в своей биографии привлечение к суду за хищение 5.000.000 рублей казенных денег в 21 г.

Постановили: Тов. Дергач за легкомысленную дачу поручительства вынести строгий выговор. В отношении же Малкова вопрос считать исчерпанным, поскольку Райкомом уже вынесен выговор.

(Протокол № 6 от 11 мая 23 г.)

Слушали: Дело № 24. Кистернова С. И., Новозыбковской организации, служащий, в партии с 23 года, нарсудья. Просит о восстановлении стажа с 19 года, лишился стажа за непрохождение регистрации, в виду болезни. Бюро губкома ходатайствует о восстановлении стажа.

Постановили: Считать невозможным утвердить стаж с 19 года, поскольку Кистернов вступил на общих основаниях.

(Протокол № 6 от 11 мая 1923 года).

Слушали: Дело № 13. Брайнина Б И. Клинцовской организации, 40 лет, рабочий, в партии с 19 года. Бюро Клинцовского укома от 30 января с. г. постановило считать выбывшим. Бюро губкома от 28 февраля с. г. подтверждено за неподчинение партдисциплине, отказ от поездки в упартшколу, тов. Брайнин аппелирует.

Постановили: Принимая во внимание тажелые материальные условия и солидный возраст тов. Брайнина и то, что фактически от переброски он не отказывался, прося лишь повременить, восстановить его членом партии, ограничившись строгим выговором, о чем согласовать с губкомом. Ячейке предложить втягивать Брайнина в партийную работу.

(Протокол № 6 от 11 мая 1923 го а).

Слушали: Дело Рывкина, горорганизации, рабочий, 44 лет, стаж с 21 года. Заявление жены, что он ее оставил, не обеспечив детей. Присутствует Рывкин.

Постановили: Поставить на вид. Предложить обеспечить детей и иметь больше связи с ячейкой.

(Протокол № 7 от 16 мая 1923 г.)

Слушали: Дело № 19. Хаета З. М., Гомельской организации, стаж с 21 г., обвиняется в некоммунистических поступках, выразившихся в том, что свою жену под угрозой оставить ее, заставил сделать аборт на 5-м месяце беременности. Теперь же оставил ее с 15-ти месячным ребенком без средств.

Постановили: Отметить, что в семейной жизни тов. Хаета имеется некоммунистичность. Предложить ему взять ребенка или полностью обеспечить его.

(Протокол № 7 от 16 мая 23 года).

Слушали: Дело № 35. Чернина, горорганизации, служащий, 21 года, стаж с 21 года, обвиняется в комиссарстве и оторванности от организации. Присутствуют т.т. Чернин и Садченко.

Постановили: Заслушав личное об'яснение тов. Чернина, считать все выставленные доводы неосновательными и исключение Чернина из коммола неправильным. Согласиться с мнением укома, при возможности, откомандировать его в рабочий район. Предложить губкоммолу пересмотреть вопрос с представителем ГКК.

(Протокол № 7 от 16 мая 23 года).

Слушали: Дело № 918, Киселева, Климовичской организации, рабочий, 36 лет, стаж с 19 года, обвиняется в службе в 12 году стражником у купца. Укомом исключен постановлением от 14 февраля 23 года. Присутствует тов. Кисилев. Аппелирует. Во время чистки партии комиссию об этом ставил в известность, но скрыл в автобиографии.

Постановили: Заслушав личное об'яснение тов. Киселева и, принимя во внимание, что тов. Киселев происходит из беднейшей крестьянской семьи и работал все время на шахтах, что пребывание его стражником чисто случайное (был вынужден), и что после двух месяцев он был уволен,—Киселеву поставить на вид то, что он это скрывал в своей биографии. Отменить постановление Климовичского укома от 14 февраля 23 г. и восстановить членом партии.

(Протокол № 7 от 16 мая 23 года).

(Продолжение следует).

Циркуляры Гомельского губкома Р. К. П.

О работе цеховых организаторов

Всем ячейкам!

Губком предлагает в ближайшие дни обсудить в ячейке прилагаемый проект положения о цеховых организаторах и дать непосредственно губкому или через „Полесскую Правду" свое мнение о проекте, свои предложения, изменения и дополнения к нему.

Помимо выявления коллективного мнения ячеек, желательны также и выступления в печати отдельных товарищей со статьями и предложениями по данному вопросу.

Проект положения

I. Порядок выделения организаторов

1. Цеховой организатор является основным звеном, связывающим ячейку с беспартийной массой и, как политический руководитель всего цеха (отделения), отвечает перед ячейкой за политическое состояние своего цеха. Через него же ячейка проводит всю работу в данном цехе-отделении.

2. Цеховой организатор выделяется бюро ячейки (с утверждением на общем собрании ячейки) из числа наиболее выдержанных, политически развитых и квалифицированных в производстве членов партии, работающих у станка в данном отделении; при чем принимается во внимание и партстаж выделенного товарища.

Примечание. Кандидаты РКП цеховыми организаторами могут выделяться только при отсутствии в данном отделении действительных членов партии, с разрешения укома или райкома в каждом отдельном случае.

3. Совмещение обязанностей парторганизатора и профорганизатора не допускается.

4. Вся группа партработников, обслуживающих отделение (организаторы женотдела, РКСМ и т. д.) в своей работе подчинены руководству цехового организатора.

II. Обязанности организатора.

1. Цеховой организатор работает у станка и должен в отношении своей работы в производстве быть примерным рабочим.

2. Организатор должен добиваться такой же примерности в производстве со стороны всех коммунистов и комсомольцев, работающих у станка в его отделении, разумеется, без применения тех или иных форм административного и начальнического нажима, а исключительно путем морального воздействия, как старший партийный товарищ, а также вовлекать всех членов партии из своего цеха в партийную работу.

3. Организатор обязан чутко улавливать настроение рабочей массы, причины того или иного недовольства, информируя ячейку об этих настроениях, добиваясь через ячейку и фабком устранения причин всяких недовольств; равным образом, организатор должен вылавливать наболевшие вопросы рабочей жизни для обсуждения их в ячейке и продвижения этих вопросов, куда следует.

4. Организатор обязан во всякое свободное время (перед началом работы, по окончании работы, в обеденный перерыв) в отделении, а также в общежитии вести беседы с беспартийными рабочими своего цеха, освещая перед ними те или иные вопросы текущего момента, своего производства и т. д., подготовляет рабочую массу к вопросам, стоящим на собраниях, обсуждает решения собраний, стремясь на все вопросы давать исчерпывающие ответы, вызывая рабочих на различные вопросы, будить их активность в процессе дискуссии.

5. Организатор обязан повседневно и систематически изучать быт рабочих своего отделения, условия их работы, принимая через ячейку и фабком меры к улучшению этих условий.

6. Организатор намечает группу наиболее активных и близких к партии беспартийных рабочих из своего отделения, через бюро ячейки прикрепляет к ним для индивидуальной обработки других коммунистов своего отделения, привлекает эту группу беспартийных на открытые собрания ячейки, втягивает их в активную политическую жизнь вплоть до вовлечения в партию лучших рабочих из этой группы.

7. Организатор обязан выявлять наиболее способных, активных беспартийных рабочих в целях выдвижения их, по согласованию с бюро ячейки, на профессиональную, административную и хозяйственную работу.

8. Организатор должен добиваться и будить интерес к технике производства, как среди коммунистов и коммольцев, так и среди беспартийных рабочих своего цеха, вовлекать их в производственные кружки в целях более широкого и научного изучения производства и повышения квалификации.

9. Организатор оказывает всемерное содействие культкомиссии в проведении культурной и просветительной работы в своем цехе.

10. Организатор активно содействует созыву открытых производственных совещаний коммунистов и коммольцев своего отделения для обсуждения вопросов технического улучшения работы отделения, охраны труда, борьбы с бесхозяйственностью, приглашает на эти совещания беспартийных и проч.

III. Взаимоотношения бюро ячейки и организатора.

1. При обсуждении важных вопросов производства, бюро ячейки приглашает на свое заседание всех цеховых организаторов; при обсуждении вопросов какого-нибудь отделения бюро обязательно приглашает организатора данного отделения.

2. Цеховый организатор отчитывается перед ячейкой не только в порядке индивидуального доклада, как член ячейки, но и специально в своей работе, как цехового организатора. При докладе организатора в бюро ячейки целесообразно присутствие всех коммунистов данного цеха-отделения.

3. Для обмена опытом и проработки вопросов очередной партработы ввести в систему периодические совещания организаторов, как в ячейках, так и в городском (районом) масштабе.

О смотре волостных и сельских ячеек

Всем укомам.

Во исполнение решения губпартсовещания бюро губкома постановило провести в январе „смотр волостных и сельских ячеек".

Основными задачами этой кампании является:

1) Привлечение наибольшего внимания всей парторганизации и парткомитетов к работе в деревне.

2) Выявление положительных и отрицательных сторон к работе деревенских ячеек.

3) Обмен опытом между ячейками и организациями разных уездов.

Смотр будет проводиться путем освещения работы деревенских ячеек в газете „Новая Деревня", где систематически будут печататься в течение месяца корреспонденции с мест о работе сельских и волостных ячеек и статьи по вопросам партработы в деревне.

Кто должен быть привлечен к проведению этого смотра?

В первую очередь материалов, статей и корреспонденций, описывающих работу деревенских ячеек, необходимо добиться от самих членов сельских и волостных ячеек; затем самое активное участие в проведении этой кампании должны принять инструктора и члены укомов, городские ячейки, проводящие шефство над деревней, активисты коммола, и, по возможности, желательно привлечь передовых беспартийных крестьян и близких к партии учителей.

Какая работа деревенской ячейки прежде всего должна быть выявлена на страницах „Новой Деревни", на что больше всего следует обратить внимание товарищей, принимающих активное участие в проведении этой кампании?

Разумеется, мы должны осветить все стороны работы сельской и волостной ячейки, но главное внимание должно быть сосредоточено на работе ячейки, как политической организации, проводящей влияние партии на широкие крестьянские массы, сплачивающей вокруг себя все передовые близкие к партии бедняцкие элементы крестьянства. Нас прежде всего интересует, насколько та или иная деревенская ячейка является на деле политическим и культурным центром деревни, в какой мере она является инициатором и проводником мероприятий по улучшению крестьянской жизни, в первую очередь, мероприятий по улучшению сельского хозяйства, организации крестьянства в кооперативные товарищества, ее участие в усилении работы комитетов взаимопомощи, в постановке работы избы-читальни, школьного дела, в проведении „Дня Крестьянина" и т. п.

Конечно, внутренняя жизнь ячейки, как проводится партдень, насколько интересные и деловые вопросы ставятся на обсуждение ячейки, степень активности членов ее, постановка политического воспитания— все это, разумеется, также необходимо осветить на страницах печати, так как хорошая постановка массовой работы неразрывно связана с внутри-партийной работой ячейки.

Губком с особой настоятельностью подчеркивает пред всеми парткомитетами и членами партии, которые примут участие в смотре деревенских ячеек, что задача, поставленная губпартсовещанием при проведении этой кампании, будет выполнена тогда, когда при описании работы деревенских ячеек будет соблюдена полная об'ективность, когда на ряду с достижениями, хорошими сторонами работы деревенской ячейки будут выявлены и освещены недостатки и дефекты в этой работе.

Поэтому прикрашиванию, переоценке работы ячеек не должно быть места, действительная картина положения партийной работы в деревне явится самым ценным результатом этой кампании.

Губком предлагает укомам уделить наибольшее внимание этой кампании. Привлекайте большее количество корреспондентов к участию в этом смотре, своевременно реагируйте на появляющуюся в печати корреспонденцию, присылая свою оценку работы той или иной ячейки и указания по отдельным выявленным моментам партработы в деревне.

Срок проведения смотра с 5-го января по 5-е февраля. Подготовительную работу разверните немедленно.

С ком. приветом секретарь губкома Гилинский.

Из воспоминаний рядового подпольщика

(1904—1905 г.)

В рабочих кружках

1904 г. Внимание «общества» поглощено русско-японской войной.

Неудачи русских войск на суше и на море являются предметом разнообразных толков.

В социал-демократических кругах страстно обсуждается вопрос о целях войны и о позиции, которую по отношению к ней должна занять социал-демократия.

В Гомельских рабочих кружках (бундовского направления) вопрос этот обсуждается не менее страстно, чем и в партии. Причины войны? Не думает ли правительство использовать ее для отвлечения рабочих масс от разрастающейся революционной борьбы? Экономическая подкладка войны? Причины неудач? Все эти вопросы являются главной осью, вокруг которой вращаются занятия кружков.

Политэкономия, история культуры и другие трудно доступные пониманию массового рабочего предметы постепенно вытесняются, большей частью, вопросами текущего момента. Всякое более или менее крупное событие в общественно-политической жизни страны неизбежно становится предметом ожесточенных дебатов в кружках.

Помню, сейчас же после убийства Сазоновым министра Плеве наш кружок, в связи с этим событием, обсуждал вопрос о целесообразности применения индивидуального террора к царским чиновникам, как метода революционной борьбы. Кружок высказался в плоскости нецелесообразности террора.

В таком же порядке был выдвинут на обсуждение кружка вопрос о политике „реформ“ нового министра внутренних дел Святополк-Мирского, о, так называемой, правительственной «весне».

Руководителем нашего кружка был некий Перцовский. Кружок, как это в ту пору практиковалось, об'единял несколько цехов (в него входили типографщики, заготовщики и чулочницы).

К этому времени произошли некоторые изменения в Гомельском рабочем движении, в смысле его расширения, и в партийной работе, в смысле приспособления ее методов к массовому движению, расширения ее рамок.

Образовавшаяся еще в 1903 году Рабочая Биржа (по Кузнечной ул.) переживает период пышного расцвета. Почти вся работа теперь протекает на улице.

Агитация среди беспартийных, партийная борьба между С.-Д.-тами и С. Р-ми на почве аграрного вопроса, Бундом и С. С. на почве национального вопроса, Бундом и С.-Д. из-за злободневного в ту пору вопроса о месте Бунда в партии.

Все это происходило на бирже и совершенно открыто, ибо она была положительно недоступна полиции и шпионам. Так, помнится мне, на бирже специально с этой целью приехавшим из ЦК Бунда товарищем зачитывался реферат „о месте Бунда в партии». Зачитывались и другие рефераты. Оппонентом от С.-Д. обычно выступал парт. профессионал тов. Эк.

1-ое мая этого года было отмечено довольно удачной массовкой в лесу. Здесь т. Владимиром был сделан доклад об истории первомайского праздника. С соответствующей речью выступал также т. Семен—оба партийные профессионалы: 1-й —интеллигент, 2-ой—рабочий-текстильщик из Белостока. Демонстрации, как в прошлом 1903 году, не было.

Довольно успешно велась работа по распространению нелегальной литературы. Так, распространялись журналы: „Дер Векер“ и „Дер Бунд“, «Ди Арбейтер Штимме», газеты: «Искра», „Вести из России“, не говоря уже о прокламациях, которые самыми разнообразными способами распространялись в изобилии.

В такой работе прошел 1904 год. На политическом горизонте России вырисовывались уже контуры грядущих событий, приближение которых чувствовалось довольно явственно.

Наступал 1905-й год.

Кровавые эпизоды

Печальная весть о «Кровавом Воскресеньи», о 9-м января 1905 года, докатившись до Гомеля, вызвала здесь неописуемое возмущение и нашла в массе Гомельских рабочих живейший отклик

Массовые митинги и собрания протеста, последовавшие одна за другой политические забастовки—таков был ответ Гомельских рабочих на потрясающее событие первых дней 1905 года.

Ответ этот обошелся не дешево.

Рабочие волнения в Гомеле, вызванные событиями 9-го января, ознаменовались трагическим эпизодом, еще больше воспламенившим рабочих Гомеля ненавистью к царизму и стремлением к борьбе с ним.

Было это во второй половине января. В одной из синагог во рву тайно от полиции происходило массовое собрание-митинг рабочих по поводу 9-го января.

В это время нагрянула каким-то образом проведавшая о собрании полиция.

Выставленный патруль не успел своевременно оповестить об этом собрание, и весть о провале, с молниеносной быстротой облетев собравшихся, вызвала невероятную панику.

Началась давка. Некоторые стали выскакивать из окон. И вот при задержании верными хранителями «порядка и законности»—городовыми разбегавшихся рабочих, городовым Шпаком (если память мне не изменяет) была убита наповал молодая девушка—работница мешочной мастерской.

Другой товарищ, рабочий-кожевник, был пронзен штыком солдата (их в помощь полиции было человек 13) в то время, когда он перелезал через забор.

Одна девушка, участница собрания, была ранена солдатом выстрелом в рот.

Похороны убитой работницы состоялись назавтра при громадном стечении рабочего люда, и длинная траурная процессия, тянувшаяся от больницы до кладбища, была поистине демонстрацией против царизма. Процессия замыкалась полицией, которая, несмотря на страстное желание, не осмелилась все же помешать ей.

Похороны другого товарища не удались по той причине, что был отвезен предупредившей рабочих полицией на кладбище.

Весною после первомайского праздника была об'явлена всеобщая забастовка. Бастующие рабочие спокойно разгуливали по Кузнечной улице („Рабочая Биржа“). Однажды кто-то известил, что казаки готовят западню. Тут же было решено до выработки плана действий оставить биржу, что и было сейчас же исполнено.

Однако, часть товарищей, не будучи предупреждена, осталась на улице, продолжая спокойно разгуливать.

Завидев скачущих казаков, товарищи поспешили скрыться во дворе Фрумина, откуда стали забрасывать казаков камнями.

Один молодой рабочий юген-бундовец не успел своевременно забежать во двор и был застрелен наскочившим казаком у самой калитки.

Опять состоялись многолюдные похороны. На обвивавших венки лентах говорилось о зверствах и злодеяниях царизма.

Так боролось самодержавие с революционными Гомельскими рабочими.

Черновая работа. Подпольная типография

Межд тем как в общественно-политической жизни страны одно событие сменяло другое, партийные организации вели черновую работу, собирая силы для грядущих выступлений

Весною этого года, перед пасхальными праздниками, с. д. интеллигент Лев Драбкин поручил рабочему-столяру Лейбе „Страдал" (прозвище) „достать" в типографии Захарина, где я работал, шрифт для нелегальной партийной типографии.

Мною была снята модель ключа, который вскоре был изготовлен, и в один прекрасный день, когда сторож типографии ушел в деревню на праздники, „Страдал" похитил мешок шрифта пуда в 2.

Заподозренные в краже шрифта, я и рабочий Минкин, были уволены Захариным из типографии.

В знак протеста против нашего увольнения союзом была об'явлена забастовка, продолжавшаяся целую неделю, в результате которой мы были приняты на работу. Летом этого же года я был снят бундовской организацией для работы в партийной (бундовской же) типографии.

Типография эта помещалась на углу Троицкой и Конной улиц в полуразрушенном домике. „Штат" типографии состоял из меня, некоего столяра Янкеля Фейгина, третьего рабочего (фамилии не припомню) и еще одной девушки, которую мы пригласили корректировать материал. Сама по себе типография представляла собою комбинат из деревянной рамы, стекла, складной, в форме чемодана, кассы и старого шрифта, натасканного сюда из разных Гомельских типографий.

В этой типографии был перепечатан один месячный отчет резолюции IV с'езда РСДРП, несколько листовок. Однако, работу пришлось скоро прекратить вследствие того, что у нашего хозяина возникли некоторые сомнения и даже подозрения насчет „честной" репутации его квартирантов.

Типография была перенесена нами в д. Цырлина (по Румянцевской ул.) во двор, где помещался магазин Сыркина. Здесь она и оставалась не распакованной.

Новому помещению нашей типографии суждено было превратиться также и в лабораторию для изготовления бомб. Занимались этим делом 3 товарища, приехавшие из Минска (один из них студент-химик). Всего было изготовлено 40 бомб, которые вскоре были распределены между Минском, Могилевом и другими городами.

По окончании этой работы, мы вынуждены были снова переменить квартиру.

Теперь типография была установлена лишь спустя небольшой срок и уже по всем правилам подпольной конспирации. Для работы в ней приехали—одна девушка по фамилии Маршак, Минчанка, и один т. из Двинска Нота Вольфсон.

Мне было запрещено сообщаться с гомельскими товарищами, и я об'явил, что уезжаю из Гомеля. Посылаемые мне письма теперь стали поступать в Витебск и уже оттуда переправлялись в Гомель на вымышленное имя.

Вскоре наша типография получила новый еврейский шрифт и железные рамы. Изготовив специальный столик, в котором незаметно можно было спрятать шрифт и другие типографские принадлежности, мы приступили к работе.

Типография помещалась по Столярной улице, и заведывал ею профессионал-революционер т. О с и п (фармацевт).

Из печатавшихся нами листков помню листок—обращение ,,к крестьянам", с тиражем в 13.000 экземпляров, перепечатку ,,купли и продажи". Выпущен был и ряд других листков, названия которых вспомнить крайне трудно.

Так работала наша подпольная типография до 9-го января 1906 г., т. е. до прибытия экспедиции ,,усмирителя" генерала Орлова, когда начались повальные обыски, и работать стало немыслимо.

По распоряжению ведавшего в это время типографией Ш. Любина, уехали сначала Маршак и Вольфсон, а вслед за ними через небольшое время также по распоряжению Любина, последовал и я с тем, чтобы по первому зову и при первой возможности вернуться обратно и взяться за дело, что, однако, не было мне суждено осуществить. Уже впоследствии, интересуясь судьбой нашей типографии, я узнал, что давно подозревавший нас хозяин после нашего от'езда взломал дверь комнаты, где помещалась типография, и, вытащив все ее элементы, уничтожил их.

Блюдин.

От Истпарта. В связи с предстоящим в недалеком будущем празднованием 20-летия русской революции 1905 г. истпарт приступил к собиранию материалов о событиях 1905 г. в нашей губернии, предлагая товарищам, принимавшим в них непосредственное участие, поделиться на страничке истпарта в «Известиях» своими воспоминаниями.

Истпарт.

Несколько замечаний к воспоминаниям рядового подпольщика.

Вышеприводимые небольшие отрывки из воспоминаний т. Блюдина, записанные им по просьбе истпарта, представляют из себя довольно интересный материал, отражающий некоторые стороны работы и моменты движения описываемого периода. Они не изобилуют фактами и сообщениями. Мало того, на наш взгляд, даже те немногие сведения, какие дают воспоминания, нуждаются в известном коррективе, чего и сам автор не станет отрицать. Немудрено, если почти 20 лет, отделяющие нас от описываемого периода работы, могли переплести в памяти товарища отдельные факты и создать даже некоторую хронологическую неточность. И все же, при всех указанных недостатках, воспоминания т. Блюдина являются ценным дополнением к тем почти единственным (жандармским) сведениям о той эпохе, которыми мы располагаем.

„В Гомеле с 16-го января не работали все еврейские рабочие. К ним присоединилась часть русских. Далее примкнули фармацевты, учителя, учительницы, служащие в магазинах и конторах, 150 кухарок и служанок. В общем бастовало свыше 2000 человек....

....18-го января полиция окружила большое собрание рабочих и без предупреждения открыла стрельбу. Были убитые и раненые....

....Забастовка продолжалась неделю“.

Так описывает январские события 1905 года в Гомеле т. Н. Бухбиндер в своей статье: «9-е января и еврейское рабочее движение» («По не изданным архивным материалам» *).

Сверяя их с аналогичным местом в воспоминаниях т. Блюдина, мы можем заметить некоторое противоречие: так, недельную забастовку Гомельских рабочих т. Блюдин относит к маю месяцу („Весною после первомайского праздника была об'явлена всеобщая забастовка“), между тем т. Бухбиндер датирует ее, по сведениям из жандармских источников, 16-м января.

Вряд ли есть основание предполагать, что речь идет о двух различных забастовках: одной—январской, другой—майской. Очевидно, т. Блюдин по причине, упомянутой в начале, допустил ошибку.

Дальше, делясь своими впечатлениями о первомайском празднике 1904 года т. Блюдин как-бы мимоходом замечает: «как и в предыдущем 1903 году демонстраций не было“.

*) См. журнал Петроградского истпарта „Красная Летопись“ № 1.

И здесь также допущена ошибка. Те сведения, какие у нас имеются, рисуют первомайский праздник 1903 года приблизительно следующим образом: Накануне и в день 1 го мая С.-Д. комитетом были организованы собрания и забастовки, а вечером этого дня массовка в лесу при участии 600 человек. Предполагавшуюся в день праздника демонстрацию комитет решил отложить по той причине, что полиция и казаки, рассчитывая на нее, имели в виду основательно расправиться с Гомельскими рабочими.

Демонстрация была назначена на 8-е мая. В этот день на Румянцевской улице совершенно внезапно для полиции собралось человек 700 рабочих, которые с развернутым красным знаменем, провозглашением различных революционных лозунгов двинулись по улице под прикрытием своего боевого отряда, и не успела прибыть полиция, как демонстранты разошлись. [1])

По этому поводу в газете «Вести из России» в свое время была напечатана соответствующая корреспонденция [2]), не оставляющая никаких сомнений в достоверности факта. Таким образом, в противоположность сообщению т. Блюдина, первомайский праздник 1903 года был отмечен довольно значительной демонстрацией, которая в поднятии революционного духа Гомельских рабочих сыграла весьма большую роль.

Таковы те два замечания, которые, мне кажется, необходимо было сделать к воспоминаниям т. Блюдина. При всем том, я повторяю, воспоминания представляют собою интересный и ценный материал. В заключение хотелось бы пожелать нашим „старикам“ последовать примеру тов. Блюдина и записать свои воспоминания.

Я. Дранкин.

Редактор-Издатель: Гомельский Губком Р. К. П.

[1]) и [2]) См. „Красную Летопись“ 18—23, статья т. Бухбиндера „Еврейское рабочее движение в Гомеле“.